ЮРИЙ КОРЕНЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Иркутск
2012

Коренев Ю. Д.

Путешествие во времени на воздушном шаре – Иркутск: ООО «Форвард», 2012. – 288 с.: ил.

ISBN 978-5-4273-0015-5

Человек произошел от обезьяны? Тогда почему до сих пор ученые не могут найти этому подтверждения? Что мы знаем о древних цивилизациях и иных формах жизни?

Отважные воздухоплаватели в Гималаях на святой горе Кайлас встретились с загадочными явлениями, которые привели к неожиданным открытиям и радикально изменили их представления о происхождении жизни на Земле...

© Коренев Ю. Д., 2012

© ООО «Форвард», 2012

НЕОБЫЧНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

– А знаете, Владимир Федорович, – спросил меня Краснощеков,- когда мы после завершения очередного дела традиционно заварили по монгольскому рецепту зеленый чай в своем офисе и удобно расположились в креслах, – что омуль на удочку можно ловить не только зимой, но и летом?

– Не может быть! – удивился я. – Что-то я про это не слышал.

– Но это не умаляет ваши знания, – отшутился Краснощеков. – Дело в том, что его ловят ночью с корабля с подсветкой. И этот способ считается браконьерским. Хотя, как я слышал, им промышляют до сих пор.

– Это, наверное, похоже на ночную ловлю кальмаров в Таиланде. Там ведь тоже используют фонари.

– Да, хотя кальмаров на крючок можно поймать и днем. Омуль клевать не станет.

– Все же наш омуль уникален. Не зря…

Телефонный звонок перебил меня. Звонила женщина.

– Здравствуйте! Я по объявлению.

– Странно, – возразил я, – но мы никаких объявлений не давали.

– Я звоню по информации прошлогодней газеты. Там сказано об открытии в Иркутске детективного агентства «ФЗО». Я правильно попала?

– Да, правильно.

– Вы расположены по указанному адресу: угол Горького и Ленина?

– Да.

– Я нахожусь в двух кварталах от вас. Не уходите никуда пожалуйста. Я скоро буду.

– Что случилось? – спросил меня Краснощеков, когда я положил телефонную трубку.

– Звонила какая-то женщина с приятным бархатным голосом, ищет наше детективное агентство. Нашла нас по объявлению в старой газете.

– Ну вот видите, а некоторые специалисты по маркетингу не рекомендуют в наше время давать объявления в газетах из-за их малой эффективности. Как ни говори, а каждому человеку свой подход нужен. И что она хотела?

– Она не сообщила. Придет, расскажет.

Вскоре дверь распахнулась, и вошел сияющий Никита Красовский.

– Здорово хлопцы. Не ждали?! – Он достал из бумажного пакета широкую и тонкую картонную коробку. – Пиццу заказывали? Вижу, я как раз вовремя, к чаю. А у меня новость, завтра еду в Пермский край. Слышали про ихнию аномальную зону? Местные уфологи утверждают, что туда вновь НЛО зачастили. – Он взял канцелярский нож и стал разрезать пиццу, раскладывая куски по одноразовым тарелкам.

– А как обстоят дела с нечистой силой в Иркутске, не перевелась еще? – пошутил я.

– Как раз наоборот. Недавно ко мне…

В дверь осторожно постучали, и к нам ввалился крупный коротко стриженый парень из-за припухшего лица неопределенного возраста в болоньевой серой куртке, спортивных

темно-синих брюках и пляжных шлепках на босу ногу. На лице была щетина не первой свежести.

– Здесь детективное агентство? – прохрипел он.

– Да, а что вы хотели?

Он со скепсисом осмотрел наше помещение, потом его взгляд остановился на пицце, густо усеянной грибами.

– Дело одно есть. А с кем можно поговорить? – Он нас оценивал из подлобья.

– Не теряйте время, – прервал его мысли Краснощеков. – Рассказывайте. Мы работаем вместе. Присаживайтесь к столу. Пиццу будете?

– Нет. – Его лицо сморщилось. – Не густо я смотрю у вас с клиентами, раз на вегетарианскую еду перешли.

– С этим все нормально, – поспешил я его заверить. – Но иногда и от мяса полезно воздержаться.

– Может быть, – задумчиво произнес он, потом криво улыбнулся. – Но я пока до этого не дошел. Я нашел вас по объявлению в газете.

– Прошлогодней? – не удержался я.

– В смысле?

– Газета прошлогодняя?

Парень удивленно посмотрел на меня.

– Не знаю. Но вообще она старая, страницы пожелтели. А вы откуда знаете?

– Про дедукцию слышали? – пошутил я.

– Ну, – он вызывающе посмотрел на меня.

– Лучше расскажите, с каким вопросом вы к нам пожаловали, – вмешался в наш диалог Краснощеков, осуждающе посмотрев в мою сторону.

– Просто случайно газету открыл, а там объявление, – не перестроился парень, видно ночь у него была бурная и бессонная. – Меня Жэка зовут, Евгений. – Он заерзал на стуле. – Одним словом, пропал мой батя. Как-то странно, никому ничего не сказал и пропал.

– Давно?

– Да уж больше месяца. Он вроде должен был уехать в Таиланд отдыхать, на три недели. Обычно в таких случаях он звонит, типа «нормально долетел», или спрашивает, что купить, а тут раз и пропал.

– Бывает, что связи нет. – Предположил я.

– Бывает, конечно, – охотно согласился парень. - Но прошло уже больше недели, как он должен был прилететь. Я ему звонил на домашний и на сотовый, не отвечает. Приезжал домой, тоже никого. Я звонил в дверь и стучал несколько раз – никакой реакции. И вечером специально приходил, но свет в квартире не горел. Что интересно, кто-то в его дверь еще один замок вставил.

– А раньше такого не случалось, что б он терялся? – заинтересовался Краснощеков.

– Никогда. Обычно, как прилетит, сам сразу звонит, даже если большая часовая разница была и отсыпается, все равно в крайнем случае на следующий день находит. А тут…

– А вы не замечали что-нибудь подозрительное за несколько дней до его отъезда?

– Подозрительное? – парень уставился непонимающими глазами на Краснощекова. – Отец как отец. Нет, ну конечно, у нас с ним не все было хорошо в последнее время, но и перед отъездом не хуже и не лучше. Как всегда.

– Не мог он приехать и остановиться у кого-нибудь из знакомых, или уехать сразу еще куда-нибудь?

– Ну не знаю. Вы чо меня-то спрашиваете. Это я к вам пришел узнать, а вы хотите, чтобы я вам рассказал, где он сейчас. Интересная картина получается.

– Но мы ведь должны узнать больше про человека, которого ищем, – вмешался я в разговор. – Вы женаты?

– А это вам зачем?

– Вы же хотите, чтобы мы вам помогли?

– Что-то я стал в этом сомневаться. Я чувствую, вы меня как лоха хотите развести на бабки. С кем живу, где деньги храню, когда дома не бываю. Мы это уже проходили. Не мужики, чувствую, мы с вами не договоримся.

Он резко встал и вышел, оставив за собой в воздухе растянувшийся шлейф кислого перегара.

– Интересный тип, – не выдержал Никита. – Наверное, завтра проснется и не вспомнит, где был сегодня. Пицца ему моя, видишь ли, не понравилась. А сам и не пробовал такой, наверное, никогда. Нет, ну не нахал, а? Пришел, наговорил всяких пошлостей, надышал тут своим перегаром, испортил аппетит и ушел восвояси, как ни в чем ни бывало. Конечно, о вкусах не спорят, но я-то знаю…

Неожиданно дверь распахнулась и в комнату влетела запыхавшаяся стройная женщина лет сорока в ярком голубом платье и в белых туфлях на высоком каблуке. Можно предположить, что скоростное преодоление расстояния ей далось нелегко.

– Здравствуйте! Я сюда попала? Это детективное агентство? Я звонила минут тридцать назад.

– Я узнал вас по голосу, – отреагировал я. – Что-то долго идете, а говорили, что находитесь всего в двух кварталах от нас.

– Но так и было. Решила воспользоваться транспортом и наказала себя. Села на проходящую маршрутку, а она взяла и неожиданно повернула в другую сторону. Пришлось бежать, только уже пять кварталов. – Она присела на стул, достала из сумочки носовой платок и вытерла пот с раскрасневшегося лица, критически окинув взглядом комнату. – Не богато живете. Что, нет клиентов?

– Ну почему же, – возразил я, – как раз с точностью до наоборот. Нет отбоя. Только что перед вами один ушел. Работы хватает.

– Понятно, значит деньги копите. – Она одарила нас обаятельной улыбкой и снова приняла серьезный вид. – Видите ли, пропал один человек. Уехал отдыхать и не вернулся.

– Месяц назад в Таиланд? – Иногда человек совершает поступки интуитивно. Моя шутка явно была не уместной, но вызвала против моего ожидания положительный эффект.

Женщина с интересом посмотрела на меня.

– Ну да, месяц назад. – По ее лицу пробежала радость, сменившаяся тревогой. – Что с ним, его нашли? – тихо спросила она. – Он жив? – Глаза напряженно изучали меня.

– Нет, мой напарник просто предположил. – Вмешался Краснощеков. – Рассказывайте. Мы больше вас не будем перебивать. Правда, Владимир Федорович? – Последние слова он произнес нарочито громко, пожурив таким образом меня.

– А я уж подумала… – Она выдержала паузу. – Мужчина этот… это мой мужчина, с которым я дружу пятнадцать лет. Мы не были женаты и даже в гражданском браке не жили. Но очень тесно общались. Понимаете? – Она взглядом быстро пробежалась по нам, и все внимание сосредоточила на Краснощекове. Он единственный среди нас выделялся строгим костюмом, мы же предпочитали спортивный стиль и были моложе. – Так бывает, когда можно не всегда быть вместе, но чувствовать постоянную близость. Мы познакомились на работе. Тогда уже ни он, ни я не состояли в браке, и казалось бы, ничто не мешало создать новую семью, но как-то не сложилось. Сначала вроде не надо было, и так хорошо. А потом привыкли. Все было нормально, пока он не связался с одной компанией… Он начал отдаляться от меня, а потом и сторониться. Внешне вроде это было незаметно, но я-то чувствовала. Я ведь женщина.

– А что за компания? – поинтересовался Краснощеков.

– Да вроде бы приличные люди, добившиеся успеха на работе. Семейные. Но….

– Гулящие? – Предположил я.

– Точное слово. Мужчины, которые не ценят то, что имеют. У них прекрасные жены, умные дети. Про таких говорят: бесятся от жира.

– Не мог он с ними загулять?

– Нет, что вы. Он очень ответственный человек. Он физически не может выпивать более двух дней. А трезвый он бы обязательно позвонил и сообщил о себе. С ним что-то случилось.

– Вы пытались с ним связаться по телефону? – Продолжил Краснощеков.

– Да, и неоднократно. И дома он не был, это я знаю точно.

– Почему вы так думаете? У вас есть ключ от его квартиры?

– Да, и более того, когда он уехал, на следующий день я вызвала мастера и вставила дополнительный замок. Ключа у него нет и следовательно домой он попасть не смог бы. Замок был поставлен специальный, с секретом, чтобы нелегко его было постороннему вскрыть.

– А зачем вы заменили замок?

– Не заменила, а поставила дополнительный. Он часто бывает в командировках, квартира без присмотра. Он сам меня об этом как-то просил, но раньше руки не доходили. А тут я подумала, что он улетел с любовницей, и решила ему создать некоторые трудности. Знаете, женщины мстительны.

– А вы точно знаете, что он улетел не один?

– Нет. Но могу предположить. Раньше он отдыхал всегда со мной. А в этот раз перед отлетом меня даже не пригласил к себе помочь собраться. Перед его отъездом мы всегда встречались.

– Но вы и не можете быть уверены?

– Да. Поэтому я просто поставила дополнительный замок и ждала в день приезда в его квартире. Ведь иначе бы он не смог в нее попасть. Но он не явился тогда и через неделю. Нет, даже если предположить, что он с кем-то связался, он обязательно бы позвонил. На работе скопились срочные дела, которые требуют его личного присутствия. В этом плане он очень ответственный.

– А где вы работаете?

– В частной фирме. Его фирме.

– Понятно.

– Что понятно? – встрепенулась посетительница. – Думаете, я переживаю за себя? Конечно, если с ним что-то случилось, то фирме без него долго не продержаться, и мне придется рано или поздно искать другую работу. Но поверьте, я не поэтому к вам пришла. Мне от него ничего не надо. Главное, чтобы он был жив. Пусть связывается, с кем хочет, и живет там, где ему лучше. Он мне дорог, понимаете? – Из ее глаз выкатились две крупные слезинки. Она вновь достала носовой платок. – Вы поможете его найти?

– Мы все сделаем, чтобы вам помочь. – Краснощеков достал записную книжку. – Как его зовут?

– Николай Петрович Костромской.

– Диктуйте его адрес. Мы сможем осмотреть квартиру?

– Конечно! Хоть сейчас.

– Что ж. Тогда не будем терять время. Да, меня зовут Алексей Николаевич. А это – мой партнер Владимир Федорович и наш общий друг известный уфолог Никита.

– Очень приятно. – Она натянуто улыбнулась. – А я Елизавета Сергеевна.

Квартира находилась в элитном многоэтажном кирпичном доме на берегу Ангары. Ухоженный подъезд, просторный лифт. На кафеле лестничной площадки возле входной двери остались следы недавней врезки нового замка. Большой холл, напротив входа раздельный санузел, по его сторонам две комнаты: спальня и зал, соединенный со столовой. В ней встроенный гарнитур, кухонный уголок. Комнаты обставлены недорогой, но хорошо гармонирующей с интерьером мебелью. Типичная современная обстановка среднего городского российского гражданина. Не вписывались только старое пианино, прислоненное к стене, и книги, много книг, едва вмещавшихся на полках стеллажа. Преимущественно стояла классика, но были и затесавшиеся одинокие представители современной прозы. На центральной полке на самом видном месте лежала моя книга «Тайна подземной паутины», порадовавшая меня своим присутствием среди столь уважаемой литературы. На журнальном столике небрежно развалилась раскрытая пожелтевшая газета с обведенным зеленым фломастером объявлением об открытии в Иркутске первого детективного агентства.

– Так вот откуда вы узнали про нас? – поинтересовался я у Елизаветы Сергеевны.

– Да. Она почему-то одиноко лежала на журнальном столике. Я хотела ее выбросить, но пролистала на всякий случай и обратила внимание на ваше объявление.

– А фломастером его вы обвели?

– Да. Чтобы снова не искать среди других объявлений. Шрифт сильно маленький для моих глаз. Но вообще, оно как-то выделялось среди других, может потому и прочитала.

– Он проживал один? – спросил Краснощеков, доставая специальную липкую ленту для снятия отпечатков пальцев и лупу из своего портфеля.

– Да, обычно один. Иногда я ночевала. Но в последний раз это было за две недели до его отъезда.

– Вы говорили, у него была семья. Какие у них были отношения?

– Сложные. Вообще он тяжело расставался с женой. Не потому, что любил, а из-за дележа имущества. Ему пришлось отдать половину нажитого. Знаете, проще не иметь, чем, владея, потерять. Он много сил потратил на создание семейного благополучия. Купил большую квартиру, строил дом, мечтал о будущем. Создал фирму, прошел огонь и воду в период перестройки. Знаете, тогда рэкет был не только бандитский. Проверяющих организаций разных мастей насчитывалось не менее десятка. Про чиновничий беспредел вы и сами знаете. Когда разводился, как он рассказывал, ощущал пытку, словно его тело ножом резали. Может поэтому и новую семью не торопился создавать.

– А разве по закону делится имущество, приобретенное до брака? – поинтересовался я. – Насколько я знаю, при разводе оно сохраняется за супругом, владевшим им до регистрации.

– Тогда действовал другой закон. Только после принятия семейного Кодекса вами названная норма вступила в силу. Но это произошло уже через несколько лет после нашего знакомства.

– Он был здоров? – неожиданно спросил Краснощеков.

– Да, а что? Бывало, жаловался на мелкие болячки, а так все было в порядке.

– А на кровотечение, например из носа, жаловался? Может при высоком артериальном давлении это наблюдалось?

– Нет, ничего такого не знаю.

– Странно. Я обнаружил в столовой у порога следы свежей крови. Видно, что ее вытирали тряпкой, волокна ткани зацепились за ворс подстилки. – Краснощеков пинцетом осторожно взял образцы и положил в разные полиэтиленовые пакетики. – Я попрошу друзей сделать анализ проб. У него какая была группа крови?

– Первая, резус-положительная. Это я точно знаю. Мы как-то спорили на эту тему. Он доказывал, что группа крови на протяжении всей жизни человека не меняется. Но я имею личный опыт, когда у меня при родах поменялся резус фактор, представляете? Когда

привезли в роддом, у меня в паспорте стоял штамм «вторая группа крови, резус-фактор отрицательный», а после родов перед переливанием крови сделали пробу, он оказался положительным. Вот переполоху-то было.

– И чем все закончилось? – поинтересовался я.

– Сделали несколько раз анализ, даже кровь повторно брали, во всех пробах был резус положительный.

– Может, в первый раз ошиблись, когда штамп ставили?

– Мне его поставили после первых родов. Тогда кровь тоже переливали из-за низкого гемоглобина. Так что все правильно.

– Ерунда какая-то, – возмутился Краснощеков. – Не может резус-фактор так измениться, даже при беременности. Я что-то раньше такого не слышал.

– Вот и он мне то же самое говорил. Это подтверждает, что все мужчины мыслят одинаково.

– А вы уверены, – Краснощеков нахмурился, видно его задело сравнение с другими мужчинами, – что хозяин добровольно покинул квартиру?

– Как это?

– Может перед отлетом к нему ворвались посторонние люди, совершили физическое насилие над ним и вывезли из квартиры живого или мертвого? Вы посмотрите: все вещи на месте, или что-то пропало?

Женщина враз побледнела. Она пробежала взглядом по квартире, просмотрела содержимое выдвижных полок в шкафах, даже в мусорное ведро заглянула.

– Вроде все на месте. Вы думаете…- Вдруг раздался визгливый телефонный звонок. Я вздрогнул от неожиданности. – Она спешно схватила трубку. – Ало, это ты? Где ты, что с тобой? Ало, ало?… Не молчите, скажите что-нибудь. Я слышу ваше дыхание.

– Николай Петрович вернулся? – тихо, как будто шепотом спросил незнакомый женский голос. – Вы Елизавета Сергеевна?

– Да, а вы, ты кто?

– Это не важно. Просто скажите, он жив?

– Это неизвестно. Так ты… В трубке затрещало и послышались короткие гудки. – Наступило неловкое молчание. – Нет, но вы посмотрите, а? Всякая дрань может звонить ему домой, до какой степени он опустился? – Ее глаза вмиг повлажнели, и по щекам побежали слезы. Она быстро вышла из комнаты. Мы с Краснощековым переглянулись.

– Может это просто любовный треугольник? – высказал я свое предположение. – Этот Николай Петрович сбежал от всего, просто отдыхает где-нибудь на берегу Синайского залива, пьет холодное пиво и в ус не дует. А бедные женщины потеряли его и поделить между собой не могут.

– Все может быть. Но думаю, здесь не все так просто. Не бывает так: был человек серьезным, всю жизнь созидал свой имидж, ковал блага для себя и других и, вдруг за один момент все резко изменил. Нет, не поверю.

– Так же как и не может измениться группа крови? – неудачно пошутил я.

Краснощеков задумчиво посмотрел на меня и ничего не ответил. Когда Елизавета Сергеевна вернулась, он ее спросил:

– А чемодан, с которым обычно ездит, он взял?

Она заглянула в строенный шкаф в коридоре, где находилась большая спортивная сумка и пара чемоданов.

– Да, его нет. Знаете, со временем формируются привычки, от которых трудно отказаться. Он в последнее время использовал только один чемодан под крокодиловую кожу, темно-коричневый. Он объяснял это тем, что он легкий и колесики на ножках легко крутятся в разные стороны. Да и цвет универсальный, под любую верхнюю одежду подходит.

– Понятно. Что ж, мы осмотр квартиры закончили. Нам необходимо сдать образцы крови и тканей в лабораторию и кое-что еще проверить. А почему вы не хотите об исчезновении друга заявить в полицию?

– А кто я ему? Не жена, а так… Они принимают заявление только от родственников. Родители его далеко, а с бывшей женой они в последнее время не общались.

– А дети? У него есть дети? – спросил я.

– Сын. Но он не от мира сего. Ведет странный образ жизни. То ли хиппи, то ли бич. Не думаю, что он вообще знает, что отец уезжал. Да и виделись они крайне редко, только по крайней нужде.

– По какой?

– Когда сыну требовались деньги после очередного загула. Но Николай Петрович это не поощрял, только при исключительной надобности. Как он это определял, один бог знает.

2

– Николай Петрович за пределы родины не выезжал, – проинформировал меня назавтра Краснощеков. – Это осложняет дело. Нельзя исключить его похищение или грабеж с нанесением ему тяжких телесных повреждений, которые могли повлечь смерть.

– Вы думаете, все так серьезно?

– Свежее кровавое пятно, обнаруженное возле кухни, может указывать на то, что в квартире могла произойти борьба Костромского с нападавшими. Возможно, он отбивался и получил или нанес кому-нибудь травму.

– Но в квартире порядок. И никаких следов борьбы: мебель цела, посуда на месте.

– Да, это не совсем вписывается в мое предположение, но дает почву для размышлений.

– А что если Елизавета подстроила все из-за мести? С хозяином квартиры сама или с чужой помощью расправилась перед его отъездом, чтобы никто сразу не хватился, а теперь изображает страдалицу.

– Все может быть. Сама вряд ли, она слишком хрупка для этого. Вы обратили внимание на его фотографию на стеллаже? Он в кимоно наносит высокий удар ногой в голову противника. Его не так-то просто свалить. Надо опросить соседей. Может что-нибудь слышали перед отъездом. Во сколько обычно самолет вылетает из Иркутска в Бангкок?

– Как правило, ночью или ранним утром. Если расписание не изменилось.

– Тогда и это проверим. Ночью шумы воспринимаются лучше, хотя многие спят крепко.

Рядом с квартирой Николая Петровича проживали парень с девушкой. Они переехали в дом недавно, после свадьбы. Им родители подарили однокомнатную квартиру. Конечно же, они даже ни разу не встречали соседа. Никаких шумов за стенкой они тоже не слышали. Рядом с ними в трехкомнатной квартире проживала странная семейная пара. Им было на вид лет под шестьдесят, но они воспитывали мальчика лет пяти, который их называл папа и мама. Может, конечно, поздний брак, но что-то вызывало сомнения. Они неоднократно видели своего соседа. Иногда к нему приходила какая-то женщина.

– Всегда одна и та же, или были разные? – спросил Краснощеков.

– Вроде одна, а может и разные. Разве их разберешь? – ответил мужчина. – То в платье, то в брюках. Им цвет волос изменить – раз плюнуть, а вы спрашиваете.

Его жена одобрительно заулыбалась.

– Он только на меня смотрит.

Мужчина немного смутился, что-то пробубнил в ответ и ушел гулять с ребенком. В последней квартире на этаже никого не было. Как сказала соседка, там никогда никто не жил. По крайне мере она не видела, чтобы входная массивная металлическая дверь открывалась. Другие жильцы в доме тоже ничего подозрительного не слышали и не

видели. Правда один мужчина отметил, что как-то ночью слышал звук пианино, но из квартиры Николая Петровича он распространялся или откуда-то еще, не знает.

Прошло три дня, но никакой новой информации собрать не удалось. Единственно, Краснощеков забрал результаты анализа отпечатков пальцев, обнаруженных на двери кухни, пульте телевизора и в коридоре квартиры возле входной двери.

– В базе данных они не значатся, – объявил Краснощеков. – Один отпечаток ребенка.

– Ребенка? – удивился я.

– Да, именно ребенка. А группа крови оказалась вторая, резус положительный.

– Как и у Елизаветы?! Ничего себе.

– Похоже, ваша версия о ее причастности к исчезновению потерпевшего начинает подтверждаться. Хотя отпечаток ребенка смущает.

– А может это был ее ребенок, или внук? Она могла ждать возвращения хозяина не одна, а например, с сыном или со своей дочерью и внуком.

– А почему вы думаете, что у нее есть внук? – удивился Краснощеков.

– Элементарно Ватсон! – Почему-то в последнее время я засыпал Краснощекова неудачными шутками. – Я ее спросил о детях при первой нашей встрече, когда пошли осматривать квартиру потерпевшего. Вы тогда немного отстали, прощались с Никитой, помните? Она довольно разговорчивая женщина. Подробно мне рассказала о своей семье и о том, что Николай Петрович в последнее время часто говорил, что хочет еще детей. Предлагал даже ей родить, но она отказалась из-за возраста.

– Ну и зря. По-моему, ей еще не поздно. Может и он бы образумился.

– Вы рассуждаете, как типичная женщина.

– Послушайте, Владимир Федорович, хватит на меня вешать всякие ярлыки. Вы с Елизаветой Сергеевной как сговорились.

– Так и есть.

– Я ведь могу и обидеться, – Краснощеков улыбнулся.

– На обиженных воду возят! – отпарировал я. - Правда, так многие женщины думают, как вы предположили. Я думаю, что дети для него лишь повод с ней расстаться. Он ведь и сам понимал, что уже ей поздно рожать.

– Не факт. Могу поспорить. Но давайте вернемся к нашим баранам. Откуда мог взяться детский отпечаток? Надо будет узнать у Елизаветы про ее внука, могла она его взять с собой или нет. Но думаю, это мало вероятно. У них отношения и так гладкими не были. Зачем усложнять еще чужим ребенком, если он хотел иметь своих. Тем более, если предположить, что она организовала на него нападение, то вести к нему в квартиру своих детей рука не повернется.

– Это точно. Что-то…

В это время в дверь постучали. Вошла миловидная немного бледная светловолосая девушка невысокого роста лет двадцати в сером плаще и белых босоножках на толстой платформе и остановилась у входа.

– Извините, вы детективное агентство ФЗО?

– Да, – оживился я, – а что вы хотели?

– Понимаете, пропал один очень хороший человек.

– Давайте попробую отгадать. – Я встал, направил на нее руки и сделал несколько па. – Это мужчина. Он поехал отдыхать в Таиланд и не вернулся. Правильно?

Она стала как вкопанная и ошарашенно, не моргая, смотрела на меня.

– Как вы догадались? Вы что, экстрасенс?

– Биоэнергетик, использующий метод дедукции.

– Значит, это правда? С помощью биоэнергетики можно разгадывать неизвестное и предсказывать будущее?

– За других не ручаюсь, а про себя мне больше добавить нечего. Вы сами все видели.

– Да, я видела, – смутилась девушка. – Скажите, а вы сможете сказать: жив он или нет?

– Пока мы не знаем, – вмешался в разговор Краснощеков. – Давайте уточним, говорим мы об одном человеке или нет. Вы разыскиваете Николая Петровича?

– Да. – Ее губы задрожали, бледность усилилась.

– Расскажите, как вы с ним познакомились. Кто он вам?

Она присела в кресло напротив Краснощекова.

– Это было у нас в институте. Он к нам пришел прочитать лекцию…

– Подождите, – перебил я, – вы хотите сказать, что он у вас преподавал?

– Нет. Мы проходили предмет «предпринимательское право». Николая Петровича попросил наш декан, его хороший знакомый, рассказать, как он стал бизнесменом. Он ведь добился большого успеха, его многие в городе знают и уважают. Он прочитал нам великолепную лекцию, а затем долго отвечал на вопросы. Он много шутил, все смеялись, а глаза у самого были очень грустные. Мне стало жаль его. После лекции я к нему подошла, и мы разговорились. Он куда-то спешил, поглядывал на часы, но не уходил. А потом, по-видимому, решил никуда не ездить и пригласил меня вместе поужинать. Так мы познакомились.

– И ваше знакомство продолжилось?

Она внимательно посмотрела на Краснощекова, как будто пыталась разгадать ход его мыслей.

– Да, мы с ним встречались. Ведь он был одинок. Это получилось как-то само собой. Когда я увидела его квартиру, мое сердце заныло. Знаете, сразу чувствовалась квартира холостяка. Вроде бы все есть и в порядке содержится, но сквозит какая-то неустроенность. Понимаете?

– Пыль на мебели, застарелая дыра в линолеуме, кружки с чайным налетом…

Девушка смотрела на Краснощекова как на провидца: благоговейно, с широко раскрытыми глазами, внимая каждому его слову.

– Вот именно это я и увидела. Но как вы догадались?

– Как сказал мой партнер Владимир Федорович - с помощью метода дедукции. – Он торжественно выдержал паузу. – Продолжайте.

– Он очень хотел детей и говорил, что готов создать семью. Я не думаю, что он меня обманывал. – На лице ее было беспокойство, возможно она сомневалась в сказанном. – Но это странное исчезновение…

– Вы знали, что он собирался уехать в отпуск?

– Знала. Он меня приглашал, но я же учусь.

– А про ваши отношения кто-нибудь знал? – спросил Краснощеков.

– Нет, что вы. У нас серьезная разница в возрасте, я понимала, что ему не просто общаться со мной. А я не болтлива.

– А вам? Как вам с ним было общаться? – спросил я.

– Нормально. Он очень интересный человек, заботливый и внимательный мужчина. Думаю, что он выигрывает в сравнении со многими моими сверстниками.

– В том числе и по доходам, – не удержался я.

Она покрылась румянцем.

– Деньги для меня на последнем месте. Конечно, я врать не буду, его финансовая независимость тоже привлекательна. Но еще раз подчеркиваю, это не главное.

– А знала о вас Елизавета Сергеевна?

– Нет, что вы. Она бы не пережила этого.

– Откуда вы про нее узнали?

– Это банально. Моя подружка дружит с ее сыном, который рассказал ей о своей маме и ее друге. Я сразу поняла, о ком идет речь.

– И вас это не смутило?

– А что меня должно было смутить? Он свободный человек, не женат. Он же нормальной ориентации. Дружба между мужчиной и женщиной нередко заканчивается сексом.

– Но когда появились вы, он продолжал с ней встречаться?

– Продолжал, но все реже. У него перед ней тоже есть обязательства. Думаю, что со временем нас жизнь бы развела по разным дорогам. Мне было не очень комфортно от их связи, но по-женски я понимала, что давить на него нельзя.

– Вы не по годам предусмотрительны, – отметил Краснощеков.

– Я знаю жизнь. Моя мама постоянно пилила отца, пока не добилась его ухода из семьи к другой женщине. Он не хотел и долго держался, но всему есть предел. Я росла без отца и знаю, как трудно быть одиноким. В конечном итоге мой отец спился. Он любил маму, меня, но не смог совладать с обстоятельствами. Я ради своего счастья готова чем-то поступиться.

– Например, своей красотой… – вставил я.

– Да, и своей молодостью. Я не хочу, чтобы мои дети были голодранцами. Любовь проходит, остаются только вечные ценности: семья, дети, уверенность в будущем. Вы оглянитесь: вокруг влюбленные инфантильные молокососы столько настрогали детей, что государству не хватит денег помочь всем дурочкам – матерям-одиночкам, поверившим в чистую любовь. А где сейчас эти папы - уроды? Нет, спасибо, мне такой любви не надо.

После такой яркой речи трудно было продолжать беседу на тему любви, и я предпочел заняться приготовлением свежего чая. Девушка видимо тоже поняла, что немного переборщила в откровениях, и решила несколько смягчить напряжение.

– Знаете, я всю жизнь мечтала создать крепкую семью и растить детей. С первого взгляда я поняла, что Николай Петрович – это тот человек, которого я ждала всю жизнь. Мне с ним было хорошо и комфортно. Я… я полюбила его. Мне он нужен, понимаете? Помогите пожалуйста его найти.

– Мы постараемся, – ответил Краснощеков, раскрыв блокнот. – Оставьте пожалуйста свои координаты. Да, кстати, а как вы узнали про нас?

– Я прочитала объявление в газете.

– В какой?

– Она лежала в развернутом виде на журнальном столике у Коли… Николая Петровича перед отъездом в Таиланд. Я прочитала объявление и удивилась, что у нас в городе появилось детективное агентство. Тогда я не могла даже предположить, что вскоре оно мне понадобится. Скажите, а почему ваше агентство так странно называется?

– ФЗО – это первые буквы трех слов: фантазия, знание, опыт, – пояснил я.

– Понятно, – как-то странно улыбнулась она. – Да, кстати. Меня Ксенией зовут.

3

– Что вы думаете о посетительнице? – спросил меня Краснощеков, когда девушка удалилась.

– Та еще штучка, – оценил я. – Точно знает, чего хочет, и добивается цели.

– Это сколько же нужно пережить, – грустно подметил Краснощеков, – чтобы так обозлиться на жизнь. Хотя ее можно понять и во многом она права. Сейчас столько брошенных детей в роддомах, а все от того, что молодежь не думает о последствиях своих поступков. Для них заняться сексом, что в кино сходить.

– Да, многое изменилось в наше время. По телевидению откровенно показывают эротику, особенно по Рен ТВ по ночам, как будто дети точно спят. Не думаю, что так же открыто про любовь можно смотреть по телевизору в странах Европы и США. Там бы за это наказали по полной. Но если касательно нашей темы, то она, зная, что у ее друга есть

подруга, методично его отбивала. Это какую выдержку надо иметь? Такая и убить сможет, рука не дрогнет.

– С Костромским она связывала большие надежды. Не думаю, что она захотела бы с ним добровольно расстаться. По-моему, в нем она нашла и отца и мужа в одном лице.

– Можно предположить, что она, разочаровавшись в нем, решила отомстить за потерянное время. Или он мог чем-то спровоцировать ее гнев и тогда…

– Владимир Федорович, остановитесь, – Краснощеков устало улыбнулся. – Ваша фантазия нас может далеко увести. Якобы да кабы – не аргументы. Девушка сама к нам пришла, и это о многом говорит, например, об искренности ее доброго отношения к Костромскому.

– А если она пришла не по собственной воле? Вдруг она часть какой-то очень хорошо спланированной акции против него?

– Все может быть. Но пока мы не поймем мотивы преступления, трудно найти правильное направление поиска. Кроме того, я не уверен, что его похитили или убили. Пока дееспособна и версия о его добровольном уходе из дома или из жизни в прямом и переносном смысле. Надо поговорить с его коллегами и вообще выяснить, какой у него бизнес. А пока давайте выпьем чаю. Что-то настроение работать резко поубавилось.

Но нашим планам осуществиться не удалось. Не успели мы разлить чай по кружкам, как услышали за окном скрежет тормозов. К крыльцу нашего входа подъехал черный тонированный джип и из него вышел респектабельный человек в коричневом в продольную светлую полоску костюме. Он направился прямо к нам. Дверь распахнулась, и уверенный в себе мужчина переступил порог нашего офиса. Не спрашивая разрешения, он шумно опустился на стул перед Краснощековым, успев оставить за собой шлейф дорогостоящего парфюма.

– Здравствуйте, я к вам. – Мужчина небрежно кинул барсетку на стол Краснощекова. – Прежде всего, я хотел бы оговорить нашу конфиденциальность. Никто не должен знать о моем визите. Вы согласны, Алексей Николаевич?

– Мы не склонны распространяться о наших клиентах, – парировал Краснощеков. – С кем имеем честь разговаривать?

– Я ответственный секретарь Иркутского тарабарского общества. – Он протянул свою визитку. – Лобицкий Вальдемар Карлович.

– Это серьезно? – удивился Краснощеков, – вы не шутите?

– Какие могут быть шутки. Я к вам по серьезному делу.

– Но что это за общество? – вмешался я в разговор. – Чем оно занимается?

– Наслышан о вашем любопытстве, Владимир Федорович. Что ж для пользы дела, видимо надо вам кое-что рассказать. Наша организация существует пять лет и была создана по инициативе нескольких предпринимателей, когда после очередных парламентских выборов стало ясно, что наступила монополия власти и стало невозможно публично обсуждать положение дел в нашей стране. Сначала это была просто шуточная забава. Несколько бизнесменов и политиков поехали на Байкал, сняли домик, хорошо выпили и высказали друг другу все, что у них накопилось в душе. Вскоре к ним присоединились другие. И наконец, было принято решение зарегистрировать общественную организацию под таким названием.

– А что оно означает?

– Ключевое слово барский, боярский.

– А что означает тара?

– Если хотите язык, стиль. В детстве вы не разговаривали на тарабарском языке? – Я помахал головой, – Гм, странно. Почти все школьники через это прошли. Так вот, наше общество олицетворяет барский стиль, если хотите. Оно состоит из известных в городе людей: бизнесменов и политиков.

– Так это политическая организация? – уточнил я.

– Нет конечно. Какая может быть политика в наше время. Всю политику делает Кремль, а мы, холопы, должны исполнять. Это может кому-то нравиться или нет, но изменить ничего нельзя без революции, а это дело других. Наша организация больше соответствует психотерапевтическому сообществу. Напьемся, наговоримся и дальше спокойно работаем. Хотя вопросы нередко обсуждаются очень серьезные. Это хорошая площадка и для обучения ораторскому искусству и возможность познакомиться с лидерами в разных областях деятельности. Политики участвуют на равных и нередко проигрывают в словесных баталиях бизнесменам. А в целом, я думаю, что там собираются люди, которые не наигрались в школьном возрасте. Они хорошо учились, слушались родителей, потом заработали много денег и добились уважения в обществе, но упустили радость детства. Это чувство закостенело в подсознании в виде комплексов, и взрослые игры помогают их вытащить наружу и проиграть заново.

– И что вас привело к нам? – спросил Краснощеков.

– Понимаете, как это не парадоксально звучит, но даже в тарабарщине происходит эволюция, и на повестку дня выходит борьба за власть. Создатели организации предусмотрели уставом перевыборы руководящих органов один раз в пять лет, и ровно через месяц наступит день голосования. Один из главных претендентов на пост Головы неожиданно потерялся. Неоднократные попытки с ним связаться по телефону или интернету не привели ни к чему. Именно с этим вопросом я к вам и пришел.

Мы удивленно переглянулись с Краснощековым.

– Назовите его имя и сообщите обстоятельства, при которых он исчез.

– Это самое интересное. Он не вернулся из отпуска. Имя его Костромской Николай Петрович.

– Он должен был улететь в Таиланд?

– Почему должен был, он туда улетел, но не вернулся. Мы надеялись, что он выйдет на связь с нами и все объяснит. Но прошло уже десять дней, а воз и поныне там.

– Почему вы не обратитесь в полицию?

– Вы шутите? Я вам объяснил всю пикантность ситуации. Кроме того, я не хочу давать его конкурентам по выборам повод для преждевременной радости. Знаете, многие члены организации до сих пор не определились с кандидатом, и информация о безответственном исчезновении может сильно навредить его репутации. Он в нашем сообществе человек достаточно новый. К нам пришел пару лет назад, но громко заявил о себе. Пожалуй, трудно ему найти достойного противника по интеллектуальному спору. Энциклопедические знания, прекрасный оратор, красавец мужчина и очень порядочный человек. У него большие планы по реорганизации нашего сообщества, и это некоторым членам не нравится.

– О какой реорганизации идет речь?

– О превращении ее в политическую структуру. Не в партию, а как бы в Совет, который будет рекомендовать местным органам власти некоторые решения. И это многие поддерживают. Мы заработали немало денег и хотели бы часть их потратить на благие цели, но этому мешают чиновники и политики, которые нас не слышат и еще к тому же воруют. Если бы мы смогли влиять на принятие решений властью и главное – контролировать расходование вложенных нами на социальные программы средств, мы бы не поскупились с вложениями. Поверьте, меценатство в нашей стране едва дышит не потому, что мало людей, готовых помогать, а нет веры, что деньги, потраченные на благотворительность, дойдут до адресатов.

– А кто противится кандидатуре Николая Петровича?

– Те, кто не хотят контроля над собой. – Он одарил нас многозначительным взглядом. – Ну, вы понимаете, о ком я говорю.

– Дело в том, – начал Краснощеков, – что Николай Петрович из России никуда не выезжал.

– Как это?! Этого не может быть! Я сам покупал ему путевку. У меня свое турагентство, и наши девочки подобрали лучшее, что смогли. – Он позвонил с сотового телефона. – Ало, Соня? Ты знаешь, что Николай Петрович не ездил в Таиланд? Как, ты знаешь и молчишь? А что случилось, он сдал путевку? Нет, тогда как ты узнала? Случайно, встретила отдыхающих из его отеля? Ладно, работай. Я потом заеду и поговорим. – Вид его был озадачен. Он соскочил со стула, порываясь уйти, но потом снова присел. – Подождите, а как вы узнали о Николае Петровиче и о его поездке, вы с ним знакомы?

– Нет. До вас им уже интересовались другие.

Бизнесмен побледнел.

– Кто другие?

– Его родственники.

– Ах это, – он облегченно выдохнул, – и что они рассказали?

– То же, что и вы. Они его потеряли.

– Что вы намерены делать?

– Искать. Но для начала необходимо заключить с вами договор.

– О чем вы?! – Он достал из внутреннего кармана пиджака несколько стодолларовых купюр и небрежно кинул на письменный стол. – Это аванс. Когда понадобятся еще, позвоните мне. – Он резко встал и быстро исчез за входной дверью, забыв сказать нам «до свидания».

– Слушайте, а как он узнал про нас? – поинтересовался я у Краснощекова. – В городе несколько детективных агентств, но все по этому вопросу почему-то целенаправленно идут к нам, как будто их кто-то специально ведет. Может это какой-то розыгрыш?

– Я об этом же подумал. Но после визита бизнесмена мои взгляды изменились. Дело и впрямь серьезное. Пойдемте для начала пообедаем и обмозгуем.

– А может, пиццу закажем в офис?

– Нет, только не это, – замахал головой Краснощеков. – Я не разделяю вкусы Никиты. Уж на худой конец можно заказать суши и для остроты побольше имбиря. Но ничто не сравнится с вьетнамской кухней. Давайте не поленимся и сходим в кафе «Азия» на Шанхайку. Думаю, несравненная острота их блюд поможет нам встряхнуться.

4

Фирма Костромского находилась на вершине горы окраины центра Иркутска и была представлена комплексом нескольких высотных кирпичных зданий, окруженных металлическим кованым забором. С горы открывался прекрасный вид на Ангару и центр города. Территория комплекса была хорошо ухожена: дороги заасфальтированы, дорожки вымощены плиткой, газоны пострижены. Имелась просторная стоянка для автомобилей и зеленая зона – сквер со скамейками и цветниками.

В приемной Костромского дверь была закрыта. В соседнем помещении располагалась администрация бизнес – центра, которая управляла комплексом. Там тоже никого не оказалось. Дернув за ручки еще нескольких дверей, мы обнаружили в одной маленькой комнате обедающего мужчину в черной рабочей одежде.

– Скажите, – обратился я к нему, – вы не могли бы подсказать, в какое время работает администрация бизнес – центра?

– Как обычно, с 9:00 до 18:00.

– Но почему-то сейчас никого нет и двери закрыты.

– Так сейчас же обед! – Он на нас удивленно посмотрел, как будто мы с луны свалились. – Они сейчас, наверное, гуляют по скверу. Лето-то уходит, последние деньки тепло стоит. По радио передавали, через неделю снег выпадет. Представляете?

– Да уж. Сибирь есть Сибирь! – поддержал я разговор, – погода быстро меняется.

Мы решили подождать работников, когда они отдохнут, а сами зашли в кафе и перекусили.

– Респектабельное заведение! – восхитился я. – Чувствуется хозяйская рука.

– Это точно!- согласился Краснощеков. – Как они жить будут, если хозяин не найдется?

– Если все отработано, продержатся. А если только на честном слове и авторитете Костромского держалось, то далеко не уедут. Интересно, знают работники об его исчезновении?

– Сейчас выясним. Два часа уже, обед закончился.

Дверь в приемную была открыта. На входе в небольшом холле за высокой стойкой сидела симпатичная девушка с распущенными до плеч рыжими волосами. Она была увлечена подкрашиванием своих губ, но, увидев нас, быстро спрятала принадлежности и приняла подобающий официальный вид, расправив плечи и выпрямив спину, дежурно нам широко улыбнулась, критически оценивая наш внешний вид.

– Вы к Николаю Петровичу? Его сейчас нет. Что вы хотели?

– А когда он будет? – спросил я.

Она на мгновение смутилась, но быстро восстановила свой образ.

– Он в командировке. Оставьте свои координаты и сообщите, по какому вопросу вы приходили. Мы свяжемся с вами сразу, как только он приедет, и назначим встречу.

– Вообще мы к вам. – Краснощеков протянул ей свою визитку.

– Ко мне?! – удивилась девушка. Ее лицо быстро покрылось румянцем. – А что случилось?

– Пока ничего. Мы хотим поговорить с вами о Николае Петровиче. Он ведь должен был выйти на работу десять дней назад?

Девушка сжалась. На лице была написана внутренняя борьба мыслей.

– Собственно, я мало что смогу вам рассказать. Поговорите лучше с Елизаветой Сергеевной. Она больше знает.

– А с ней мы уже пообщались. Она рекомендовала поговорить с вами.

– Правда? – удивилась девушка. – Ну, тогда спрашивайте.

– Вы давно работаете с Николаем Петровичем?

– Почти три года.

– Что вы можете рассказать о нем?

– В каком смысле? – девушка покраснела. – Хороший человек, требовательный, но добрый. Умный и… – она замолчала, – и красивый мужчина. Ну, в том смысле, что…

– Не смущайтесь, – прервал ее замешательство Краснощеков. – Этот разговор строго между нами. Мы просто хотим лучше узнать вашего шефа. Ведь вы знаете, что он пропал?

– Пропал?! С ним что-то случилось? – вид ее был испуган.

– Пока мы не знаем. Может просто задержался в отпуске, но возможно ему что-то или кто-то помешал вернуться. Вы можете ускорить наш поиск. Вы главное лицо в фирме, больше вас никто не знает.

Было видно, что девушке понравилась оценка Краснощековым ее деятельности. Она улыбнулась.

– Ну, вообще-то конечно. Все деловые переговоры и общение с друзьями идут через меня. Он сам никогда не записывает номера телефонов, бывает, что теряет и сам телефон, поэтому по его просьбе все его контакты я дублирую в своей записной книжке. Понимаете, он человек высокого полета, его мысли далеко отсюда, а я как его ординарец, помогаю жить земной жизнью.

– Хорошо сказано, – похвалил Краснощеков. – Как вас зовут?

– Света.

– Светлана, скажите, перед его отъездом в Таиланд за месяц – два не появились у него какие-нибудь новые контакты, которые отличались от предыдущих?

– Чем отличались?

– Может своей неординарностью. С кем он обычно общается?

– Если по телефону, то часто ему звонит сын, почти каждый день. Иногда он общается с родителями, они живут далеко отсюда. Иногда с друзьями. По работе, наверное, вам не интересно?

– Нам все интересно, но давайте поподробнее. Елизавета Сергеевна нам сказала, что он редко общается с сыном, а вы утверждаете, что почти каждый день.

Светлана скривилась.

– Она вам сказала неправду, просто она его выгораживает.

– Кого, Николая Петровича?

– Нет, его сына, ну и его тоже. У них с сыном непростые отношения. Не понимание что ли. Сын, когда приходит к Николаю Петровичу, она сразу уходит из его кабинета. У них какая-то неприязнь.

– Почему?

Она смутилась.

– Вообще-то это не мое дело. Но сын мне рассказывал, что Елизавета Сергеевна увела отца от его матери. Вроде как даже использовала черную магию: на кладбище заговорила воду и подливала ее помаленьку в пищу Николая Петровича.

– Вы в это верите? – удивился я. Светлана скривила личико. – Но она нам сказала, что они познакомились уже после развода.

– Я, конечно, тогда не работала, но думаю, она сказала неправду.

– А какие у вас отношения с Елизаветой Сергеевной? По-моему, она вам не очень нравится – спросил Краснощеков.

– Угадали! – Светлана заулыбалась. – Ее мало кто любит. Представляете, она ревнует шефа ко всем женщинам. Ко мне ревнует. Зайдет какая-нибудь интересная дама в его кабинет, она увидит и тут как тут. Сразу с «неотложным» делом к нему врывается.

– И как он реагировал на эти эксцессы? – спросил я.

– Нормально. Он человек умный, выдержанный. Для него работа – прежде всего. Если дело срочное, значит решает. Конечно, я пыталась несколько раз остановить ее, ведь я-то знаю, что срочность ее вопросов липовая. Так она стала изводить меня. Что-то поручит, а потом шефу сообщает, что я бестолковая.

– А может она вас к нему ревновала?

Светлана довольная улыбнулась.

– Опять угадали. Еще в начале моего трудоустройства он пригласил меня на обед в ресторан. Мы с ним ездили на деловую встречу, я как секретарь-референт должна была присутствовать. Я ведь еще хорошо английским владею. Так вот пригласил он меня, а ее с водителем в офис отправил по неотложным делам. С тех пор она мне этого простить не может. И вообще, я думаю, она большие проблемы Николаю Петровичу создает. Он бы давно свою личную жизнь устроил, а она, как собака на привязи никого к нему не подпускает.

– А ни с кем другим, я имею в виду из лиц женского пола, он не общается, кроме Елизаветы Сергеевны? Наверняка у такого красивого спортивного мужчины есть подруги? – поинтересовался Краснощеков.

Светлана зарделась. Выдержав короткую паузу, на большую у нее просто не хватило терпения, она хитро улыбнулась.

– Возможно. Но я об этом говорить не могу.

– Почему?

– Ну…

– Светлана, я уже обещал, что вся информация от вас останется под грифом «Секретно». Вы ведь хотите помочь найти Николая Петровича?

Она немного поколебалась и выдавила из себя.

– Недавно, два месяца назад его долго разыскивала одна девушка. Много раз звонила в приемную, но я не соединяла.

– Почему?

– Почему? Ну, как вам сказать. Я сразу почувствовала, что она его ищет неспроста. У них что-то было раньше.

– Сердце подсказало? – спросил я.

– Точно! – Она широко улыбнулась. – Не знаю как, но она достучалась до шефа. Однажды она снова позвонила и попросила меня напомнить Николаю Петровичу о встрече вечером. Я долго колебалась, сказать шефу или нет. Но служебный долг превысил мои женские сомнения и я напомнила. Он так обрадовался. Даже мне предложил уйти с работы пораньше и отдохнуть. Но я конечно не воспользовалась таким предложением. Овчарка меня загрузила по полной.

– Та девушка оставляла номер своего телефона?

– К сожалению, нет.

– Вы думаете, он с ней поехал отдыхать? Как ее звали, – спросил я, – не Ксения?

– Вы и про Кению знаете?

– Таак, – растянулся в улыбке Краснощеков, – рассказывайте.

– А что рассказывать-то? Это студентка, с которой он в последнее время дружил. Я ей такси несколько раз заказывала и билеты в театр им покупала. Николай Петрович ведь не мог привлекать для этого своего водителя, Елизавета бы сразу узнала, она ушлая. А меня потому и ценил шеф, что я, как рыба, никому не скажу.

– Похоже, у вас с Николаем Петровичем были доверительные отношения? – спросил Краснощеков.

Светлана опять покрылась румянцем.

– Да, он полностью доверял мне.

– По-видимому, у них с шефом были не только производственные отношения, – заключил Краснощеков, когда мы покинули приемную. – Хотя и не обязательно интимные. Интересно было бы узнать, почему он ей так доверился.

– А может они родственники, например дальние?

– Не думаю, что свои похождения такой респектабельный человек доверит просто родственнице. Здесь что-то не так. А вообще, вы заметили, Костромского окружают одни женщины, причем хорошенькие? И с ними у него получается не все гладко: или он не может решиться расстаться, или они не хотят его от себя отпускать. Я думаю, надо пообщаться с его одноклассниками и сокурсниками. Чем черт не шутит, может это нас куда-нибудь приведет. Но для начала надо повидать Елизавету.

Нам повезло, она была на месте. Увидев нас, она обрадовалась.

– Есть новости?! – с порога спросила она.

– Да, кровь оказалась второй группы резус положительный фактор, как у вас, – заявил я серьезным тоном.

– Как у меня? – ее лицо покраснело. – Вы меня подозреваете? Но это же полный идиотизм. Я сама к вам пришла за помощью.

– Да, но может вы заметаете следы! – усилил я натиск.

– Следы? Какие? Я там столько раз была, что даже если бы захотела от всех следов избавиться, все равно бы не получилось.

– Поэтому вы к нам добровольно и пришли, чтобы отвести от себя подозрения, – продолжил я психологическое давление.

– Думайте, что хотите! – Она надулась и замолчала.

– Елизавете Сергеевна, – вмешался в наш диалог Краснощеков, – вас никто не обвиняет, просто мы сообщили вам то, что обнаружили. Ваша кровь совпадает, поэтому мы хотели узнать, может вы случайно порезались, когда были у Костромского в квартире?

Она задумалась.

– А долго след сохраняется? Конечно, я у него не раз готовила и порезы были. Но не такие сильные, чтобы по полу размазывать. Хотя кто его знает, может и капнула случайно на пол. Но это было давно.

– Как давно?

– Может год назад, может чуть меньше.

– Тогда ваша кровь исключается. Пятно свежее. А своего внука вы приводили в квартиру Костромского?

– Нет конечно! Вообще ни разу. Мы не дружили семьями.

– Скажите, какой основной бизнес у Костромского?

– Основной доход приносит экспорт леса.

5

Костромской был выходец с рабочей окраины – микрорайона «Синюшна гора». В советское время по стране, именуемой Советский Союз, волнами прокатывались стройки века. Досталось и Иркутску. Кроме иркутской ГЭС на его окраине построили сразу два крупных завода: «Жиркомбинат» и « Радиозавод». Им требовалась рабочая сила, так вырос микрорайон «Синюшина гора» или «Синюшка», как его прозвали в народе. Почему появилось такое название, никто точно не знает. То ли гора, на которой выросли дома, издалека первоначально казалась синей, то ли там в одном месте оказалось много «синяков» – лиц без постоянного места жительства, бледных и худых.

Самое удивительное, в школе, которую закончил Николай Петрович – известный в городе предприниматель и меценат, никто о его существовании не знал. Тем более о том, что он окончил ее с серебряной медалью. Директор школы – моложавая бесформенная женщина в шерстяном сером костюме, увидев визитку Краснощекова, сразу отреагировала болезненно.

– Что опять натворили наши дети? Вы же сами понимаете, наш контингент особый, это дети безработных и мало обеспеченных слоев населения. Их родители работали на крупных предприятиях, которые сейчас превратились в рынки. Вы же сами знаете, что творится в нашей стране.

– Да, – согласился Краснощеков, – сейчас обучать детей непросто: денег на ремонт школы и приобретение нового оборудования не выделяют, а все только требуют и требуют.

Директор уважительно посмотрела на Краснощекова. Напряжение спало.

– Так что вы хотели узнать? – дружелюбно спросила она.

– Вашу школу закончил известный в городе человек – Костромской Николай Петрович.

– А кто это? – удивилась директор.

– Крупный бизнесмен и меценат.

– Да что вы говорите, не знала! Мне потом обязательно оставьте его координаты. Мы с ним свяжемся. Ничего себе. Окончил нашу школу и молчит. Пусть помогает нам. Мы хотим приобрести компьютерный класс…

– Мы об этом с вами поговорим чуть позже, – перебил ее Краснощеков. – Не могли бы вы нам помочь найти его одноклассников?

Она засуетилась.

– Конечно. Так, кто бы мог помочь… А в какие годы он учился?

– В семидесятые.

Она задумалась.

– Это первые выпуски нашей школы. Надо обратиться к бывшему директору, слава Богу он жив, здоров и может вам помочь. – Она громко позвала секретаря, – Таня! Срочно найди Азорину Антонину Феликсовну. Пусть она запишет адрес и телефон Геннадия Федоровича.

– А кто это? – удивилась девушка в очках, заглянувшая к нам через приоткрытую дверь.

– Ну как, ты не знаешь своего директора? Ты же училась, когда он работал до меня.

– А, поняла. Сейчас.

– Видите, с кем приходится работать? Не помнит, что было вчера. Но, как говорят, на безрыбье и рак рыба!

– Так подберите другого секретаря, – предложил я.

– О чем вы говорите? За такую нищенскую зарплату нормальный человек работать не станет. Так как зовут нашего уважаемого мецената? – Она мило улыбнулась Краснощекову, открыла кожаный тесненный блокнот и достала из сумки ручку «Паркер».

– А вам не кажется, – продолжил я, – что было бы неплохо вашей школе провести аналитическую работу: составить списки выпускников за разные годы и создать стенд с фотографиями тех, кто добился успеха. Встречу с ним организовать. И им было бы приятно, и вам бы помогло найти поддержку для развития школы.

Директор посмотрела на меня непонимающими глазами.

– Молодой человек. Вы знаете, какая это большая работа? Кто этим будет заниматься?

– Теперешние ученики. Они будут знать, что и их не забудут и отметят по заслугам. Это будет хорошим стимулом для высоких показателей успеваемости, и вам будет чем отчитаться перед руководством.

– Эх, вам бы сказки писать! – Она скептически посмотрела на меня как на блаженного, не от мира сего. – Может чаю? – она посмотрела на Краснощекова. В это время зашла секретарь и вручила нам записанный на тетрадном листе в клеточку адрес и телефон директора.

К счастью, он проживал недалеко от школы в старой панельной пятиэтажке. Самого его не было дома, нас приветливо встретила его жена Галина Федоровна. Выяснив, что нам надо, она тут же по памяти стала перечислять фамилии одноклассников Костромского.

– Я его конечно хорошо знаю. У них до восьмого класса я была классным руководителем. Помню, он такой скромный был, воспитанный. – Она улыбнулась. – Девочки его обижали.

– Как это? – не удержался я.

– Нет, не били, конечно. Они его то за рукав дернут, то сумку спрячут, всякие такие мелкие шалости. А он надуется на них и молчит. Но учился он хорошо. Один из лучших в школе.

– А с кем он дружил?

– Одних уж давно нет, а другие находятся в местах не столь отдаленных. У нас же район сами знаете какой. Здесь расположены две тюремные зоны. Многие бывшие заключенные на воле здесь поселялись. Пили нещадно и молодежь за собой тянули. Мало кто в люди из них выбился. Хороших ребят по пальцам пересчитать можно было. А Коле не повезло еще больше. Один его друг Витя Чертовских переехал вместе с родителями в Узбекистан, а другой – Леня Рыдов, умер от лейкемии. Прямо в школе, в учительской. У нас тогда в рекреациях стояли тенистые столы на всех этажах. Ребята после уроков и в перерывах между ними постоянно играли. И Коля играл. Однажды они с Леней задержались после уроков. Знаете, на вылет играли. Их команда была сильная, всех обыгрывала. Напряжение нарастало. Тут у друга пошла кровь из носа. У него и раньше такое случалось. Он пошел в туалет, а на его место встал другой парень. Игра

продолжилась, и Коля забыл про друга. А потом ему сообщили, что он умер. Ох, он сильно переживал. Долго не мог простить себе, что оставил его одного.

– Но кто-то остался из тех, с кем он дружил?

Она задумалась.

– Из парней никого не припомню. А вот девочки… Да, была одна девочка, очень ему нравилась. Он конечно скрывал это, но по-моему в классе об этом все знали. И телефон ее у меня есть. Она тоже на Синюшке живет, иногда мы с ней видимся. Записывайте.

Девочка оказалась полной добродушной женщиной бальзаковского возраста. Она при разговоре все время улыбалась, может от того, что наши вопросы натолкнули ее память на веселые эпизоды детства, а может потому, что она была типичным представителем сангвиников, которые легко и энергично живут, не обращая внимания на некоторые жизненные трудности.

– С Колей мы проучились десять лет вместе. Ямочки у него на щеках статные были. Мы, девчонки, любили, когда он улыбался, – она тоже улыбнулась. – Учился он на «отлично» и спортом все время занимался. Хороший мальчишка был, культурный такой. Сильно отличался от других. А еще в школу музыкальную ходил, на пианино играл. Одним словом, девки его любили.

– А он?

– Не, он скромный был. Потом, когда ему на выпускном вечере после шампанского многие девчонки в любви признались, он в шоке был. Не знал, говорил, а то бы время не терял. Шутил, конечно! Да, что было, назад не вернешь.

– Но, говорят, вы с ним дружили.

– Кто говорит? Ну, дружили. Только это была дружба, как между парнями. Мне он, конечно, очень нравился, но я же сама первая не стану объясняться в любви. Мы и в кино и в театр ходили. Только что толку. Школу закончили и разбежались в разные стороны. А вскоре я замуж выскочила, нарожала детей, теперь воспитываю, – она расплылась в улыбке, – внуков! Дети давно уже большие, хотя и их не грех иногда поучить уму-разуму.

– А после окончания школы вы больше не виделись?

– Ну почему же. На встрече выпускников десять лет назад.

– И что вы можете сказать о нем, изменился?

– Небо и земля! Совсем другим человеком стал: статный, холеный, уверенный в себе. Красавец мужчина. Думаю, сердца у многих одноклассниц заныли при встрече с ним. Но поезд ушел, раньше надо было думать.

– Он был один?

– Конечно, кто же на встречу выпускников берет с собой мужей и жен. Хотя подождите, – она задумалась, – тогда он был уже разведен. Точно вспомнила, за ним на машине приехала какая-то красивая женщина и увезла с собой, хотя он еще хотел остаться. Стройная такая. Мы то, как вы видите, совсем обабились, причем довольно быстро после замужества. У нас, женщин, какая психология? Вышла замуж, значит можно расслабиться, мужик уже никуда не денется. Так раньше и было. Тогда ведь далеко от семьи не убежишь, компартия догонит и накажет. Да и возможностей не было: квартир не хватало на всех. Это сейчас можно купить, а тогда даже при деньгах не получилось бы. Вот мы дуры и располнели. А парни-то влюбились в нас других: стройных и красивых. Отсюда и разводы.

6

Однокурсников Костромского найти было легче. Он закончил Институт народного хозяйства перед перестройкой. Ее многие тогдашние выпускники занимали в настоящее время высокие должности в разных ведомствах и владели крупным бизнесом. Их фамилии

были на слуху. Однако подступиться к ним было намного сложнее. Мы решили начать с декана факультета. Он вспомнил Николая Петровича сразу.

– Конечно, как его не знать, известный человек в городе. Но я его помню, когда он был простым студентом. Хороший парнишка, дисциплинированный. Учился хорошо до третьего курса. Потом связался с какой-то девчонкой, стал пропускать занятия. Его чуть не отчислили. Я за него заступился, – декан многозначительно посмотрел на нас, оценивая реакцию. Мы сделали восхищенные лица. – Коля помнит об этом до сих пор. Помогал институту несколько раз и меня у ректора отстоял, что б на пенсию не отправили по закону. Мне ведь уже семидесятый пошел.

– А с кем он дружил и вообще, кроме учебы, чем он интересовался?

– Да я особо и не знаю. Спортом занимался. Да, еще в студенческий театр миниатюр ходил. Помню в «Утиной охоте» ему какую-то маленькую роль дали. Давно это было.

– Вы можете нам дать список его однокурсников?

– Это не проблема. Я сохраняю списки всех выпускников со времени моего начала работы в вузе. Они для меня как дети родные. Сейчас поищем. – Он достал толстый переплетенный альбом и стал листать страницы, где, кроме списков, разместились и фотографии. – Вот они родимые.

Курс был довольно небольшой, тридцать человек. Напротив фамилий карандашом сделаны какие-то записи.

– А что это? – показал на них Краснощеков.

– Это то, кем они работают сейчас и где находятся. Я, знаете ли, когда узнаю что-нибудь новое про ребят, радуюсь как ребенок. Вот смотрите, например Выговский, думаю, знаете такого, сейчас заместитель министра экономического развития областного правительства. Или вот Житомиров – главный бухгалтер Якуталмаза. А это…

– Можно мы запишем информацию? – попросил Краснощеков.

– Конечно, переписывайте. Иначе, зачем мой труд был нужен, не в могилу же с собой забирать. Хотя, если честно, редко кто им интересуется.

Многие однокурсники Костромского действительно были на слуху и занимали высокие руководящие должности. Но были и другие. Один из них был организатором сибирской «МММ», несколько человек уже умерло. Многие разъехались по разным городам необъятной родины и даже за границу. Мы выбрали из списка троих, которые учились с ним в одной группе и проживали в настоящее время в Иркутске. Но удалось встретиться только с одним из них, остальные находились в отъезде. Григорий Рафаилович Краснов – почти однофамилец Краснощекова, работал директором небольшой торговой фирмы, расположенной в центре города. Это был грузный квадратного телосложения мужчина, движения все размерены, при разговоре одышка. Он неохотно согласился с нами побеседовать, но по мере разговора оживился.

– Колян, я вам скажу, темная личность. На курсе был такой скромный, тихоня. Как-то пошли с ним в ресторан отметить сдачу бухгалтерского учета, выпили хорошо. Он подцепил на танец какую-то деваху. А она не одна оказалась. Завязалась потасовка. Их было трое, здоровые такие. Ну, думаю, пора гроб заказывать. А он не испугался. Двоих положил, третий сам убежал. Потом он с той девицей голову потерял, чуть из академии не отчислили.

– А почему он с ней расстался?

– А черт его знает. Разлюбил, наверное. Однокурсники его считали тимохой, ну знаете, таким простым наивным парнем, как из деревни приехал. Но я всегда знал, что он совсем не такой, а просто прикидывается простачком. Так и вышло. После окончания многих распределили в отдаленные районы, а его в Иркутске оставили. Тогда этого было очень сложно добиться.

– Может, за хорошую учебу поощрили? – предположил я.

– А почему только его? Многие учились неплохо. У меня всего одна тройка в аттестате была.

– А сейчас вы общаетесь?

– Не до нас ему! – ехидно произнес Краснов. – А вообще-то он хороший человек, в помощи никогда не откажет. Видимся редко, сейчас всем не до жиру, быть живу! Каждый занимается своим делом. Тем более у меня семья большая, кормить надо.

– Кроме той девицы из ресторана, были у него другие девушки?

– Не припоминаю. Мы с ним особо и не дружили. Встретимся на занятиях и разбежимся по домам. А кто там, чем занимается, один Бог ведает.

– С кем он из парней дружил на курсе?

– Общался со многими. А дружил… – задумался Григорий Рафаилович, – не помню. Ни с кем он на курсе не дружил, – заключил Краснов. – Ни с кем!

– Слушайте, – обратился я к Краснощекову после визита к Краснову, – чем больше узнаю про Костромского, тем меньше его понимаю. Когда же случился переход его личности от скромного, на вид беззащитного парня в обаятельного, уверенного и самодостаточного бизнесмена, руководителя крупного предприятия? Не мог тихоня враз измениться.

– Вот и я о том же говорил вам. Не мог он в один момент все бросить и круто изменить свою жизнь. Но пока получается, что он такое, возможно, сделал дважды. Я думаю, придется встретиться с его бывшей женой, иначе мы не докопаемся до истины.

Жена Костромского – раздобревшая, но еще поддерживающая определенные контуры своего ранее красивого тела женщина под пятьдесят, скромно одетая, но со вкусом, категорически не желала с нами разговаривать о бывшем супруге. По-видимому, ее живая душевная рана после развода еще не остыла, хотя прошло с того момента около пятнадцати лет. Не знаю, какие аргументы позволили убедить изменить ее свое мнение: мои пламенные речи или авторитет и обаяние Краснощекова, но она согласилась на интервью.

– Когда я с ним познакомилась, он был начинающим специалистом. Ничего из себя не представлял ни внешне, ни внутренне. Про таких говорят: ни рыба, ни мясо! В роддоме девчонки, которые рядом в палате лежали, увидев его через окно, удивились очень. Я красивая девушка была, а он тюфяк тюфяком, еще и сутулился он тогда немного. Им сказала, что зря вы так бабы, он себя еще покажет! И не ошиблась, только сама я тогда в сказанное абсолютно не верила, просто себя пыталась в их глазах реабилитировать. И вышла замуж за него по случаю.

Я до него два года жила с одним коллегой по работе. Решила взять быка за рога, поставила ему ультиматум: или он женится на мне, или я уйду от него. Пришлось уйти. А куда? Я иногородняя, не в общагу же. А тут Николай подвернулся. Как-то быстро у нас закрутилось, и вскоре я забеременела. Потом его мама подсуетилась, и мы поженились.

– А когда он другим стал? – Не выдержал я.

– Другим? Гм, надо подумать. Чай будете? – Она включила электрочайник и достала из холодильника брусничное варенье. – Думаю, изменения произошли примерно через год. Секс помог.

– Секс?! – удивились мы.

– Да, секс! – Она заулыбалась. – Он видимо до меня не имел женщин, или совсем немного. Когда мы с ним переспали, он оторваться от меня не мог. Замучил. С работы прибегал и не важно – днем или ночью, все хотел меня, как одержимый. Мне сначала это нравилось, а потом я злиться стала. Так между нами пробежала трещина в отношениях. Короче, я думаю, у него произошла гормональная перестройка, и он из парня превратился в мужчину.

– Тогда сейчас, – обратился я к Краснощекову, – из мужчины он превратился в парня?

– Не поняла?

– Не обращайте внимания на моего партнера, он всегда эмоционально переваривает полученную информацию. Очень интересное ваше предположение, скажу я вам.

– А у меня всегда так! – она с интересом томными глазами посмотрела на Краснощекова.

– Скажите, а в браке у него были женщины на стороне? – спросил я.

Она как-то резко замолчала. Потом решилась на откровение.

– Что скрывать теперь. Конечно были, и много можно сказать, поэтому мы и развелись. – Она произнесла последнюю фразу излишне убедительно, из-за чего мозг отказывался ей поверить. Она заметила мои сомнения и продолжила. – Потом сами понимаете, произошло то, что должно было произойти. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь! И у меня в отместку ему появился любовник. Он узнал об этом.

Не увидев в моих глазах полного понимания, она продолжила.

– Конечно у меня потом были и другие. И деньги он случайно обнаружил у меня в белье. Попросила его полотенце подать, я в душе мылась. А он вообще ничего не знал, где что лежит, вот и нарвался на мою заначку. Как будто я для себя старалась.

– А для кого? – поинтересовался я.

Она расплылась в улыбке.

– Вообще, конечно, для себя. На черный день откладывала. В жизни всякое бывает: сегодня все есть, завтра нет.

– Много там было денег? – уточнил Краснощеков.

Она выдержала паузу с многозначительным лицом.

– Почти половина того, что он заработал. Там были деньги и сберегательная книжка. Коля деньги никогда не пересчитывал, доверял. Тогда он много зарабатывал. Дура я! Говорил мне Виграм не держать их дома.

– А кто это?

– Мой друг. Тот, с кем я… Мой любовник. Я потом Николаю объяснила, что для семьи старалась. А он только заулыбался.

– Вы знали про его бурную любовь в вузе, он рассказывал что-нибудь? – спросил Краснощеков.

– Рассказывал. Он ведь любил меня и первое время добивался честности во всем. Сам все рассказывал и меня просил. Я ему наплела всякой ерунды, типа меня на выпускном вечере изнасиловал один одноклассник, а после никого не было. Он поверил.

– Почему он с ней расстался?

– По-моему, ее родители поменяли квартиру в другой город, и они потеряли друг друга.

– Спасибо. Вы нам очень много интересного рассказали. Удивительно, какие чудеса совершает секс, – Краснощеков натянуто улыбнулся.

– Тогда заходите как-нибудь на чашку чая, может еще что-нибудь расскажу. – Она с томным взглядом игриво улыбнулась. – Телефон мой вы знаете.

– Удивительно, – поделился со мной Краснощеков, когда мы возвращались в офис, – некоторые женщины вроде бы и привлекательны, и умны, и очень сексапильны, но в них есть что-то такое, что на подсознательном уровне категорически исключает возможность сближения с ними. Думать об этом не то что невозможно, а даже противно. Эта мадам обладает такими качествами.

– Поэтому они и расстались, – поддержал я его.

7

Утром в офис я пришел в хорошем настроении. На небе не было ни одной тучки и светило яркое теплое солнце. Но в Красноярске уже выпал снег, и следовательно через

несколько дней непогода докатится до Иркутска. Когда пришел Краснощеков, я был на грани истерики.

– Что случилось? – спросил он меня.

– Вы не поверите, ситуация смешная до слез! Только что позвонила какая-то девушка и хочет с нами встретиться.

– По поводу чего?

– Вы не знаете? По тому же вопросу. Она потеряла мужчину!

– Почему вы думаете, что именно того, кого мы ищем?

– Потому, что она позвонила нам. Мне кажется, что я схожу с ума. Не могут столько людей искать одного и того же мужчину через одно и тоже детективное агентство.

– Не торопитесь с выводами. Давайте ее дождемся. А пока есть время, нам надо подвести промежуточный итог нашей работы. Что вы думаете?

– То, что ситуация очень запутанная. Ясно, что Костромской – неординарная личность: высоко образованный, эрудированный, спортивный, богатый, красивый и уважаемый в обществе человек. При этом доверчив, одинок, постоянно находится под колпаком женщин, которые, демонстрируя к нему любовь, нещадно его эксплуатируют. Они пытаются постоянно его контролировать, интригуют и борются за право обладать им. В такой ситуации нельзя исключить, что любая из них может из мести причинить ему физический ущерб, вплоть до уничтожения. С другой стороны, он стал играть в политические игры, а они, как известно, могут привести к любым последствиям. Ни одна власть не захочет контроля над собой, а особенно за денежными потоками. Из игры в тарабарщину выросла организация и стала набирать обороты, приобретая вес в обществе. Это чревато в наше время – любая неконтролируемая политическая инициатива наказуема. Тем более грядут новые парламентские и президентские выборы. И хотя организация местечковая, она может вызвать живой отклик в других регионах и стать общероссийским движением. Поэтому региональные власти как контролирующий орган не заинтересованы в распространении такого движения. Лучше, с их точки зрения, пресечь инициативу в зачатке, чем бороться с огнем.

– Что ж, – похвалил меня Краснощеков, – все, что вы сказали, довольно интересно, но как это может нам помочь в расследовании?

– Во-первых, …

Я не заметил, когда к нам в офис вошла девушка: высокая длинноногая брюнетка в темно-синих джинсах и обтягивающей белой кофточке, подчеркивающей ее стройную фигуру. Она с интересом наблюдала за нами. Увидев, что я обратил на нее внимание, она поздоровалась.

– Извините, я с вами разговаривала по телефону? – она смотрела на нас обоих одновременно, пытаясь угловым зрением определить своего собеседника по нашей реакции. Я торопливо кивнул. – Я бы хотела вас нанять разыскать одного человека, моего папу. – Я выдохнул облегченно. Мое сумасшествие откладывалось.

– А что с ним случилось, – полюбопытствовал я, – вышел из дома и не вернулся?

– Не совсем так. Он уехал отдыхать в Таиланд и…

Я не выдержал и засмеялся. Девушка испуганно посмотрела на меня.

– Извините, – выдавил я сквозь слезы, – я, я не специально. – Я вышел в соседнюю комнату, попил воды и, успокоившись, вернулся на свое место. Девушка сидела напротив Краснощекова, они мирно беседовали.

– Кем вы ему приходитесь?

– Дочерью.

– Кем?! – Я чуть не упал со стула, вызвав к себе опять неподдельный интерес красавицы. – У него нет дочери!

– Ну да, так все думали, и он. Я с ним встретилась совсем недавно.

– Рассказывайте, пожалуйста, мы вас больше перебивать не будем. – Нарочито серьезно сказал Краснощеков и строго посмотрел на меня.

– Дело в том, что я сама только совсем недавно узнала, что у меня есть папа. – Она смутилась. – Нет, ну конечно, я знала, что родилась не в пробирке, но папу своего никогда не видела. Однажды, когда я забеременела от одного парня и решила родить несмотря ни на что, мама, видимо использовав все аргументы, сказала, что мой папа этого бы не одобрил. Тут я на нее насела, и она про него рассказала. Но я все равно родила.

– А что она вам рассказала? – спросил Краснощеков.

– Как она с ним познакомилась и почему они не поженились.

– Можно поподробнее? – Попросил я.

Она на меня оценивающе с любопытством посмотрела и продолжила.

– Они познакомились в ресторане. Мама была со своим парнем и его друзьями. Она была очень красивой, – гордо сказала девушка, – и папа влюбился с первого взгляда. Потом он пригласил ее на танец. Тут все и началось. Мамин друг приревновал ее к папе, и они подрались. После этого он с мамой стал встречаться, и они полюбили друг друга.

– Как в индийском кино, – не удержался я.

Девушка улыбнулась.

– Да, похоже. Тем более я, как в болливудских фильмах, нашла своего папу через двадцать пять лет.

– А сколько вам сейчас?

Она не стала кокетничать и ответила сразу.

– Двадцать шесть.

– Продолжайте, попросил Краснощеков.

– Потом я родила дочь. Сейчас Вике уже два годика, – она улыбнулась и недолго помолчала. – А мой парень женился на другой. Поэтому мы сейчас живет втроем, вместе с мамой. Она замуж так и не вышла.

– В каком городе?

– Волгограде. Я решила обязательно найти папу. Только не подумайте, что искала помощи. Может вам это не понять. Я росла без отца. В детском саду и в школе почти у всех были папы, а у меня не было. Я им завидовала и мечтала, что он найдется.

– А раньше ваша мама что рассказывала?

– Как обычно, что погиб, был летчиком – испытателем. Это было похоже на правду, ведь мой дедушка профессиональный военный. Но когда я узнала про папу, не могла долго успокоиться. Мне очень хотелось увидеть его. Я зашла в интернет и легко разыскала. Узнала, что он руководит фирмой, там был адрес и телефон. Потом стала звонить, но меня никак не соединяли с ним, и тогда я решила приехать.

– Как он отреагировал на ваше появление?

– Он был в шоке. Он любил маму, просто так получилось, что у них не сложилось. Они ведь были очень молодые, и многое зависело от родителей. Дедушку по службе постоянно переводили в разные места. В Иркутске они прожили всего три года и затем переехали в Подмосковье, а потом уже перед пенсией в Волгоградскую область. Про меня папа не знал.

– Где вы с ним встречались?

– Сначала в ресторане. Затем у него дома. Я ведь приехала с Викой. Он очень обрадовался, что я не стала делать аборт. И вообще мне кажется, он счастливее стал, когда узнал про нас. Преобразился прямо. Мне сразу квартиру снял и настоял, чтобы я осталась на некоторое время и пригляделась к городу, а если мне понравится здесь, то он решил построить большой дом и жить вместе с нами. Пока я не встречу человека. И маму потом хотел перевезти в Иркутск.

– А с ней они встречались? Как она отреагировала на ваши контакты с отцом и возможность ее переезда?

– Нормально. Сначала меня отговаривала, а потом поддержала. Может у меня новая жизнь начнется здесь, и я найду свое счастье. Ведь зародилась-то я в Иркутске. Так что он мой родной город, а родные стены, как говорится, во всем помогают. Сама она переезжать пока не решилась.

– Значит Вика была в гостях у вашего папы дома?

– Да, несколько раз. Правда за два дня до его отъезда Вика там сильно губу разбила.

– Как это? – удивился я.

– Случайно конечно. Она разыгралась и побежала сломя голову за мячиком. А там был небольшой порожек, она запнулась и упала на соску, которая была во рту. Крови было… Едва остановилась. Так неудобно получилось. Папа ходил за нами и вытирал, а я не могла помочь, Вику все успокаивала.

– Какая группа крови у Вики? – спросил Краснощеков.

– Не знаю.

– Это была последняя ваша встреча перед его отъездом?

– Да.

– Не показался он вам странным? Может был не таким, когда вы его видели до этого?

– Знаете, как-то не до того было, что б его рассматривать. Вика ударилась вскоре после нашего прихода, и все внимание было обращено на нее. А потом мы вызвали такси.

– Он вам сказал, когда вернется?

– Конечно. Я звонила ему, но он как в воду канул. Я теперь не знаю, что делать. Ведь мы сняли квартиру в центре города, и долго я не продержусь, дорого. И уехать просто так не могу. Я очень за него переживаю.

– А хотите еще нанять нас, с каких денег? – вставил я.

– Во-первых, папа оставил немного. Я и с мамой связалась, она обещала помочь. А сколько это будет стоить?

– Для вас нисколько! – торжественно объявил Краснощеков. – Кроме вас его разыскивают еще много людей, которые обеспечат нас необходимыми материальными средствами. Кроме того, это дело настолько нас увлекло с Владимиром Федоровичем, что мы готовы свою работу выполнить за спасибо. Правда, Владимир Федорович?

– Несомненно так! – выпалил я, рассматривая девушку.

– Спасибо! – отреагировала она.

– Но перед тем как нам расстаться, еще несколько вопросов, – попросил Краснощеков.

– Спрашивайте.

– На вас не выходили девушки или женщины – знакомые вашего папы?

– Нет. Но он говорил, что у него есть подруга, с которой он встречается.

– Она знает о вашем существовании?

– Не знаю.

– А квартиру, в которой сейчас проживаете, как вы нашли, по объявлению?

– Возможно. Этим занималась его секретарь.

– Спасибо, больше нет вопросов. Хотите чаю? У нас он особый.

– Нет, спасибо. Вику надо забирать из садика. Она ходит в частный сад, возле нашего дома. Если понадобится, я смогу вам позвонить? – она с интересом посмотрела в мою сторону.

– Конечно! – живо отреагировал я и протянул свою визитку. – Там сотовый есть.

– Спасибо! А меня Катей зовут. Извините, что не представилась сразу. – Она положила визитку в свою сумочку и изящно вышла из офиса, успев одарить меня теплым взглядом.

– Как вам? – восхищенно спросил я Краснощекова.

– Хорошая девушка. По-моему, вы ей понравились.

– Да, мне тоже так показалось. Когда закончим расследование, обязательно ей позвоню. Чем черт не шутит. Энергетика в ней положительная.

– Думаю, что мы нашли ответ на вопрос о принадлежности крови в столовой на линолеуме. И это отметает версию о нападении на Костромского в его квартире. Следовательно, он ее покинул сам.

– Слушайте, не мог же он с чемоданом уйти пешком. Или он привлек служебную машину или вызвал такси.

– Да. Надо обязательно это проверить. Хотя будет непросто. Не думаю, что маршрутные листы в фирмах сохраняются больше недели. Придется опрашивать таксистов, а их немало.

– В этом нам помогло государство.

– Что вы имеете в виду?

– То, что фирм стало существенно меньше из-за государственных новшеств. Оно заставило фирмы укрупняться. А Костромской вряд ли обратился бы просто к частным извозчикам. Если он и воспользовался такси, то явно с известным номером, у всех на слуху. А значит, круг сужается.

– Логично. Кроме того мы, думаю, сможем воспользоваться моими связями. Мы сделаем распечатки всех телефонных переговоров Костромского с домашнего и сотового телефона в день его отъезда. Думаю, у нас есть хороший шанс быстро проверить информацию, и мы им воспользуемся.

8

На следующий утро я неожиданно услышал по телефону голос дочери Костромского.

– Здравствуйте, Владимир Федорович!

– Приятно вас слышать! – обрадовался я.

– Извините, что вас отрываю от важных дел. Мне надо с вами переговорить.

– Что-то случилось? – забеспокоился я.

– Нет. Мне надо посоветоваться.

– Конечно, я готов! Где вам удобно?

– Давайте встретимся у фонтана на площади Кирова часов в двенадцать. А там вместе решим, где можно будет поговорить и кофе выпить. Вы не против?

– Я только за!

– Тогда я вас жду!

Сообщив Краснощекову о том, что задержусь, я подошел к зеркалу. Вид мой был неприглядный. Я быстро сбегал в супермаркет, купил новую бритву с пятью лезвиями и даже новую рубашку. Меня можно понять: я «загорелся!».

Она пришла на встречу на высоких каблуках, в короткой узкой черной юбке и серой ветровке, из-под которой выглядывала белая кофточка. Мое сердце заныло. Погода сопутствовала прогулке. Светило яркое солнце, только одинокие грозовые тучи сигналили о приближении ненастья. Мы прошлись по новой Нижней набережной, полюбовались Ангарой, постояли у вечного огня. Было хорошо на душе, хотелось, чтобы это мгновение продолжалось как можно дольше. Но делу время, потехе – час! Мы зашли в ближайшее кафе. Несмотря на рабочее время, столики почти все были заняты. Мы расположились у окна.

– Итак, я весь во внимании! – торжественно заявил я. Она мило улыбнулась.

– Я знаю, что у меня есть брат. Мой папа хотел нас познакомить, но ввиду сложившихся обстоятельств теперь наша встреча может не состояться. А я бы очень хотела его увидеть. Возможно, он нуждается в поддержке.

– Что вам мешает?

– Я не знаю, как это сделать. Сказать, что я его сестра? Но он может не поверить. Представляете, если бы к вам пришла с улицы незнакомая девушка и сказала, что она ваша сестра, как бы вы поступили?

– Если похожая на вас, то заинтересовался бы. А другую бы выставил за дверь. Но у меня просто не может быть никакой сестры. Мои папа и мама прожили всю жизнь вместе.

Екатерина не заметила моего комплемента.

– А если до их брака, например, папа успел сделать ребенка? Или ваша мама совсем юной родила и отказалась от своего дитя в пользу государства. Это ведь могло быть?

– Теоретически да, но практически… – Я попытался себе представить возможность папиных и маминых внебрачных детей. Мой папа был ярко выраженный подкаблучник и никуда отдыхать без мамы не ездил, а в командировках он вообще не бывал. Мама интересная женщина, на нее до сих пор мужчины заглядываются, но родить до брака?.. Нет, это невозможно! – заключил я. – Нет! Я знаю своих родителей.

– То есть вы хотите сказать, что я не знала свою маму?

– Нет конечно. Хорошо, ради вас могу допустить, что у моего отца могли быть дети на стороне. Но это сюрреализм. Он очень рано женился – в девятнадцать лет.

– Если бы ваш папа представил вам сестру, поверили бы?

– Наверно, – нехотя согласился я.

– А если бы она сама пришла к вам и назвалась сестрой, как бы вы отреагировали?

– Согласен, большая разница.

– Поэтому я и прошу вас мне помочь. Вы все же лицо официальное. – Она уважительно посмотрела на меня. – Он вам поверит.

– Что ж, давайте попробуем, хотя не все так однозначно. Я с ним виделся, он приходил в наше агентство и разговор совсем не получился. Он не обычный молодой человек. Думаю, вам он не очень понравится. Да я и не уверен, что он переживает из-за отсутствия отца, скорее больше нуждается в нем.

– Слово «понравится» не совсем уместно в данном случае. Братьев и сестер не выбирают, их принимают сердцем. И родителей всегда любят, какими бы они ни были.

Я немного смутился. Екатерина была права, а я поторопился со своими необоснованными предположениями и выводами.

– Но я не знаю его номер телефона.

– Я знаю, мне папа дал. Она в сотовом телефоне отыскала его номер и продиктовала мне.

– Здравствуйте! Ало, это Евгений?

– А ты как думаешь, мужик, если ты меня набрал?

– Да, конечно, Евгений. Это Владимир Федорович вам звонит, из детективного агентства ФЗО.

– А, агентство для лохов. И чо ты хотел?

– Поговорить.

– Нет уж спасибо, наговорились. Хочешь узнать, где деньги лежат? Не суетись, их просто нет. Спи спокойно.

– Именно поэтому я и хочу с вами встретиться.

– Потому, что денег нет? Это чо-то новенькое. Ладно, подтягивайся, знаешь, где я живу?

– Нет.

– Вот и лапоньки! Потому что я сейчас в другом месте. Знаешь пивной бар возле комплекса на рынке?

– Найду! – я не успел договорить, как он отключил телефон.

– Знаете, – обратился я к Екатерине, – я не стал бы с ним сегодня знакомиться. Он достаточно выпивший и находится сейчас в баре, где не самая лучшая обстановка.

– Что же делать? – Она расстроилась. – А вызвать его оттуда нельзя?

– Не знаю. Но думаю, найду необходимые аргументы. Я очень хочу вам помочь.

– Правда? – она мило посмотрела на меня. – Я почему-то вам сразу поверила, как увидела вас. – Она несколько смутилась, но быстро вернулась к своему прежнему образу. – Теперь я спокойна. – Она неожиданно поцеловала меня в щеку. – Простите, я непроизвольно, – она смутилась, – здесь у меня никого нет, мне так не хватает сейчас мужской поддержки.

– Будьте уверены, – пафосно заявил я, – теперь она у вас есть!

Как большинство влюбленных мужчин, я почувствовал, что теряю голову в прямом и переносном смысле. По дороге в бар я осознал, что ввязался в дело без учета своих возможностей. Я не обладал ни хорошими физическими данными, ни приемами рукопашного боя, даже бегал и то не быстро. Главное я не представлял, каким образом я смогу вытащить сына Костромского из заведения, где наливают, а он именно за этим туда и пришел. Разве что предложить ему выпить в более приличном месте? Но он на это может и не клюнуть. Многие из таких людей как он предпочитают питейные заведения попроще, где есть с кем пообщаться без барьеров, излить свою душу и залить алкоголем все горести и печали.

Но в этот раз мне повезло. По-видимому, их посиделка подходила к концу. На столе стояла недопитая бутылка водки и нагромождение пустых кружек из-под пива. Два собеседника Евгения находились в нирване: один сидел на стуле с закрытыми глазами и покачивался из стороны в сторону, видимо интуитивно выбирая место, куда приземлиться, а второй, облокотившись о стол, опустил голову на руку, слегка прихрапывая. Евгений среди них выгодно отличался. Он скучал позевывая, заинтересовано поглядывая на другие столики, выискивая собеседников. На мое предложение сменить бар на ресторан он откликнулся живо, легко оставив своих собутыльников на прежнем месте.

– Знакомьтесь, – представил я на улице, – Это Екатерина, а…- но я не успел договорить, как он сам протянул ей руку.

– Жэка, Женя. – Он подтянулся и в упор оценивающе разглядывал Екатерину, но та не смутилась. Она приветливо улыбнулась и еще сама раз представилась.

– Это что, твоя подруга? – с восхищением во взгляде обратился он ко мне.

– Может для начала решим, где посидим? – Оставил я Евгения без ответа. – Там и обсудим все.

– Ну давай веди, Иван Сусанин. Ты же предложил, ты и выбирай.

– Хорошо. Тогда поехали в Европу, там мало народу и неплохо готовят.

Я не ошибся. Только всего два столика были заняты, хотя время было обеденное.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? – обратился ко мне Евгений. По выражению его лица было видно, что ему понравился мой выбор. Настроение у него явно улучшилось.

– Понимаешь, – решил я перейти с ним на ты, - Екатерина здесь не случайно. Она тоже разыскивает твоего отца.

Евгений с интересом посмотрел на девушку.

– У отца хороший выбор. Давно ты с ним?

Она улыбнулась.

– Я не подруга и не любовница твоего отца. Я его дочь.

– Чо?! – удивился Евгений, – дочь? Ты чо несешь, – он опять перешел на жаргон, в миг растеряв совсем недавно прорезавшуюся в его речи интеллигентность, – у него не было кроме меня детей. Я бы знал.

– Но он тоже узнал недавно, всего два месяца назад. Они с моей мамой дружили в институте, а потом она переехала жить в другой город. Про то что мама родила, он не знал.

Евгений молча налил себе в рюмку водку и выпил. Потом закурил. Пауза затянулась.

– Я просто хотела с тобой познакомиться.

– Просто ничего не бывает! – Евгений достал из кармана свой сотовый и позвонил кому-то.

– Мамок, привет! У меня есть сестра? – он включил громкую связь.

– Сестра? А почему ты спрашиваешь? – ее голос выдавал настороженное удивление.

– Ну какая тебе разница. Спрашиваю, значит надо. Так есть или нет?

– Ну конечно, у тебя две сестры, двоюродные, – волнение в трубке почему-то нарастало.

– Чо ты гонишь?! Мне сейчас сообщили, что у меня есть родная сестра. – В трубке воцарилось гробовое молчание. – Ало, ты слышишь меня? – не выдержал он.

– Кто сообщил? – голос собеседницы задрожал.

– Так есть или нет?

– Сынок, я не могу сейчас говорить, я на работе.

– Что ты отнекиваешься. Скажи прямо: есть или нет?

Мы с Екатериной с интересом наблюдали за диалогом. Мне было непонятно упорное сопротивление прямому ответу Жениной мамы.

– Сынок… Я… я приеду к тебе, и мы поговорим. Ладно?

– Ты всегда такой была: трешь-мнешь! – Он ударил кулаком по краю стола, чуть не опрокинув все блюда на пол. – Сегодня, поняла?! – последние слова он выкрикнул в приказном тоне. Откинув небрежно телефон на стол, налил полную рюмку водки и выпил. – Ну и чо дальше? – он посмотрел на Екатерину.

– Ничего. Сейчас наш папа потерялся, я подумала, что мы должны быть вместе.

– Чего?! А ты-то здесь причем? – он закурил и сделал несколько затяжек. – Ты иркутянка?

– Нет, из Волгограда.

– Вот и езжай в свой город, а мы здесь сами разберемся. Кстати, – он обратился ко мне, – батю нашли?

– Пока нет. Дело очень запутанное. Ты мог бы помочь, но ты не хочешь.

– А чо надо?

– Ответить на несколько вопросов. Например где ты нашел газету, в которой прочитал объявление о нашем агентстве?

– В батиной квартире, она лежала на журнальном столике. Я был у него перед отъездом.

– За сколько дней?

– Я проводил его в аэропорт.

– Ты?! – я удивленно посмотрел на него. – Ночью?

– Почему ночью? Днем. Он сказал, что самолет вылетает в пять вечера. Мы с ним попрощались в три.

– И куда он направился?

– Никуда. Он сказал, что подождет регистрацию в кафе. А я ушел.

– На чем вы добрались в аэропорт?

– На такси.

– Номер помнишь?

Он порылся в своем телефоне.

– Записывай. Это мой знакомый Санек. Мы с батей долго проговорили, такси сразу не вызвали. Санек выручил.

– Слушай, – обратилась к нему Екатерина, – а почему ты папу батей называешь?

– Потому, что он предал меня, когда ушел от нас.

– Как это?

– Он должен был забрать меня с собой. Я все равно потом тоже ушел от матери. У нее энергетика плохая. Но чего мне это стоило, никто не знает.

– А зачем ты пьешь?

– Затем и пью, что его наказываю.

– Каким образом?

– Он переживает, что я нигде не работаю, а я еще специально пью.

– А на что ты живешь, спросил я, – отец все оплачивает?

– Нет, долги он мои не гасит, принципиально. Я живу за счет временного заработка.

– И чем промышляешь?

– Компьютеры налаживаю и программы устанавливаю. Батя хотел, чтобы я экономистом стал, так же как и он, чтоб продолжил его дело. Я и стал с грехом пополам, но меня тянуло к другому. Иногда ко мне знакомые обращаются, я беру недорого. Вообще-то папаня добрый. Жалко будет, если его не станет. – Его лицо помрачнело, он задумался, видно представляя безвозвратную потерю отца. У него глаза повлажнели. Он вытерся салфеткой. Потом налил водки. – Давайте за него выпьем, что б нашелся! – он посмотрел на наши пустые рюмки, - ладно, как знаете.

Екатерина решила прогуляться с Евгением, а я направился в офис. Краснощеков был на месте.

– И что с вами случилось, Владимир Федорович?

– С Катей встречался, по набережной гуляли, – гордо ответил я.

– А я выяснил, что по телефонам он в день отъезда ни с кем не общался. Вы оказались правы, что таксистские фирмы укрупнились и по количеству их стало меньше. Только формально. А на самом деле как был бардак, так и остался. Все же коррупция бессмертна. Короче, к сожалению, пока похвастать нечем.

– Зато я выяснил, кто подвозил Костромского на такси.

– Вы?! – удивился Краснощеков, – когда?

– Мы вместе с Катей встретились с ее братом Женей – сыном Костромского.

– Ну вы даете. Хоть бы предупредили. Мало ли что могло быть. Он человек непредсказуемый. И что он сказал?

– Что лично проводил отца в аэропорт и оставил его там.

– Ночью? – удивился как и я Краснощеков.

– Нет, в три часа дня. Он утверждает, что якобы Костромской должен был улететь в пять вечера, а простились они в три. Но в Таиланд днем самолеты не летают.

– Возможно он и не собирался лететь туда. Хотя зачем тогда купил путевку? Странно.

– Может решил запутать сына, а сам ушел из аэропорта после его ухода, – предположил я. – У них ведь отношения были натянуты.

– Не похоже. Зачем тогда он пригласил его домой? Тем более с ним вместе поехал в аэропорт. Да, интересно получается. Надо проверить внутренние авиалинии.

– А не мог он улететь вместо Таиланда в Волгоград, к матери Кати?

– Возможно, но она бы тогда знала об этом и не стала бы к нам обращаться.

– Да, вы правы. Послушайте, – меня осенило, – если он все же не улетел и был с чемоданом, он мог его оставить в камере хранения, чтобы с ним не таскаться. Только как это проверить?

– А вот это как раз не проблема. У меня там работает сослуживец, он начальник службы безопасности аэропорта. Краснощеков набрал его номер и включил громкую связь.

– Юрий Николаевич, привет дружище! Вот тебе и юрьев день! Ты все время обижался, что не обращаюсь к тебе. Время пришло!

– Привет, привет! Что, летишь за границу? Сейчас на таможне строго. Фрукты все экспроприируют. Якобы опасаются ввоза зарубежных бактерий в Россию. Чего я только не перепробовал на халяву.

– Нет. Надо проверить, не вылетал ли через ваш аэропорт Костромской Николай Петрович в течение последнего месяца и не оставлял ли кто-нибудь в камере хранения чемодан в то же время, который не забрали до сих пор.

– С чемоданом будет непросто.

– Ну, понятно. За мной магарыч!

– Ладно, свои люди, сочтемся! А как он выглядит?

– Темно-коричневый, под крокодиловую кожу, на колесиках.

– Перезвони через пару дней.

– Дело срочное.

– Ладно, постараюсь. Как узнаю, позвоню.

– Круто! – восхитился я. – Как говорится: не имей сто рублей, а имей сто друзей!

– Но лучше иметь и то, и другое, – улыбнулся Краснощеков.

Неожиданно дверь в офис распахнулась, и к нам вошел ответственный секретарь. Вид его был озабочен.

– Страсти накаляются! – заявил он с порога. – Противники узнали, что Николай Петрович исчез. На нашем корабле царит паника. А он молчит! Что у вас?

– Пока особо порадовать нечем, – ответил Краснощеков.

– Как это? Прошло уже несколько дней, а вы топчитесь на месте! За что вас все хвалят?

– Кто? – поинтересовался я.

– Да какая разница. – Он осуждающе на меня посмотрел. – Главное, что незаслуженно. Я так надеялся на вас. Вы понимаете, чем все это может закончиться? О-го-го! – Он посмотрел наверх. - Многие головы посыплются, и в первую очередь моя. Это я всех убедил, что надо поддержать Костромского. И вот результат. Права была моя жена Соня, лучше бы ее послушался.

– А что она вам посоветовала?

– Не лезь – говорила она в политику, козленочком станешь. Так и получилось. Как вы думаете, он жив? – Он с надеждой посмотрел на нас.

– Пятьдесят на пятьдесят, – сказал Краснощеков.

– Ну, это хоть не десять на девяносто, – облегченно выдохнул Вальдемар Карлович. Может еще найдется.

– Надежда умирает последней! – нелепо пошутил я в очередной раз. – Скажите, а как вы узнали про наше агентство?

Он удивленно посмотрел на меня, ища в моих глазах подвох.

– В газете прочитал дома у Николая Петровича.

– Она лежала на журнальном столике?

– А это важно?

– Да.

Он задумался.

– Вроде там.

– Но почему вы обратили внимание на наше объявление?

– Гм, сам не знаю. А потом, когда Николай Петрович задержался, я вспомнил и, выяснив про агентство, поехал к вам.

– Оно было обведено фломастером?

– Слушайте, вы такие вопросы задаете. Это-то зачем вам?

– Вы на другие объявления обратили внимание, хоть одно помните?

– А я только одно и прочитал, – он с интересом посмотрел на меня. – Действительно странно. Может он специально положил его на видно место, или как-то выделил?

– Вот именно. Все, кто обратился к нам по поводу исчезновения Костромского, прочитали про нас в одной и той же газете.

– Интересно… – взгляд его стал задумчивым.

– Вальдемар Карлович! – вернул его к нам Краснощеков, – мы собрали очень много информации, думаю, что скоро след обнаружится, но нам было бы важно встретиться с членами вашего общества.

– Вы с ума сошли! Это уважаемые люди и вряд ли они захотят общаться со следствием, пусть даже и в частном порядке. Я стоял у истока Тарабарщины, думаю, знаю побольше других. Что вы хотели узнать?

– Но вы можете рассуждать одиозно. Ведь ваша организация, как я понял, разделилась на два лагеря, почти равных по численности. Хотелось бы услышать и другую сторону. Их мнение по поводу Костромского и его предложений. Насколько им неприемлема его инициатива? Готовы ли они пойти на насильственные действия, вплоть до физического устранения?

– Я уже сказал, что много людей пока нейтральны. Но есть и активные противники. Понимаете, их нельзя объединять. Все они разные. Есть люди, добившиеся высокого положения честным кропотливым трудом, но есть и те, кто шел по головам, в том числе и бывшие бандиты.

– Расскажите про них подробнее.

– Например, бывший милиционер, в настоящее время известный бизнесмен, владелец нескольких рынков – депутат Слущин Василий Александрович, Маличев Сергей Иванович, бывший рэкетир – владелец сети автозаправок, крупный строитель Бельковский Яков Борисович – в молодости промышлял картами, играл по крупному. Я перечислил тех, кто сохранил связи в криминальной среде, и они теоретически могут организовать похищение человека. Другое дело – станут ли они этим заниматься. Они многим рискуют, ведь сейчас они респектабельные бизнесмены, им есть что терять. Они точно знают, что и за Николаем Петровичем стоят не простые люди, в том числе и бывшие чекисты.

– То есть вы считаете, что члены вашей организации пойти на крайние меры не могут? – уточнил Краснощеков.

– Я так не сказал. Но я не думаю, что выборы – тот аргумент, который их заставит решиться пойти на это.

– Мне кажется, вы что-то не договариваете?

Вальдемар Карлович заерзал на стуле.

– Есть мнение, что спецслужбы к нам внедрили своих людей. Знаете, ведь многие бывшие бандиты не угодили в тюрьму только благодаря «крыше» силовых структур. Они и сейчас с ними тесно связаны. Если сверху, вы понимаете, дана команда Тарабарщину ликвидировать или не допустить усиления ее влияния, то ФСБ может легко задействовать прежние связи.

– Вот тебе и детские игры! – вставил я. – А началось все с малого…

– По крайней мере, эту версию нельзя исключить, – подхватил Краснощеков. – Скажите, а вы знали друзей Костромского?

– Мы не очень тесно общались, – несколько смутился наш собеседник. – Понимаете, я женат, у меня двое детей. А Николай Петрович разведен, ему все можно.

– Вы знаете тех, с кем он общался в последнее время? Говорят, веселая компания.

– Кто говорит? – насторожился Вальдемар Карлович.

– Его подруга. Она сказала, что после знакомства с ними он изменился.

– Ну не знаю, в каком смысле? Не думаю.

– Вальдемар Карлович! Мы ведь спрашиваем только для того, чтобы поскорее найти Костромского. Информация останется здесь.

– Ну что ж, вы правы! Да, у него имеются хорошие знакомые, друзьями бы я их не назвал, с которыми он иногда проводит свободное время. Пару раз он и меня подтягивал. Было весело.

– Вы можете назвать их?

– Конечно. Я думаю, вам надо переговорить с Бестужевым Александром Даниловичем.

– Бестужевым? – удивился я, – известная фамилия.

– Да, возможно он имеет какое-то отношение к декабристам. Он заводила компании. Если честно, я раньше таких людей не встречал. Он каждый день помногу выпивает, общается с девушками почти до утра и в 8:00, как штык, на работе. Выглядит всегда как огурчик.

– А работать он успевает? – Сыронизировал – я.

– Хороший вопрос. Я и сам поражаюсь. Он на отличном счету у своего руководства. Как он этого добивается, не понимаю.

– А кем он работает?

– На госслужбе. Где-то в областном правительстве.

– Ничего себе, – восхитился я. – Талант!

– Да, – согласился Вальдемар Карлович, – у вас есть еще вопросы? – обратился он к Краснощекову?

– Сообщите, пожалуйста, координаты вундеркинда.

– Записывайте!

9

Бестужев оказался на самом деле незаурядной личностью. Он без каких-либо других вариантов предложил нам встретиться однозначно в сауне. Мы согласились. Он уже был в простыне, на столе стояла минералка и лежала открытая пачка сигарет «Кент». Он нам сразу же предложил переодеться. Мы не планировали париться, но он дал понять, что в таком случае разговора не будет. Пришлось пойти на компромисс.

– Что пить будете?

Я попросил минеральной воды, Краснощеков вообще отказался.

– Мужики! Кончайте Ваньку валять. Мы должны поговорить откровенно. Так? – сам ответил, - Так! Вы хотите, чтобы я вам доверял? Хотите! Короче, я беру бутылку водки, закажу закуски, предпочтения есть? – Мы промолчали, – тогда я на свой вкус. – Он позвонил по телефону официантке. – Дорогая! Нам бутылку водки «Русский стандарт» ну и закусочку, как всегда: домашний погребок, свежую овощную нарезку, мясное и рыбное ассорти, мороженое сальце с горчичкой и клюквенного морсика два литра. Да, – он посмотрел на меня, – и бутылку Нарзана. – Все, ждем! – Он встал, – пока пошли попаримся, – потом оценивающе посмотрел на нас. – Девчонок будем заказывать? А то пока приедут, пока выберем…

– В другой раз! – Категорически возразил Краснощеков, направляясь в парилку. – Мы же поговорить пришли.

– Тоже правильно, – легко согласился он. – Итак, что хотите узнать?

– Вы давно познакомились с Николаем Петровичем?

– Года три назад. Случайно в компании встретились. Потом несколько раз общались.

– Что он за человек?

– Нормальный мужик, компанейский. Хотя не сливается со всеми. Вроде бы находится с нами, а мысли где-то далеко.

– Он не рассказывал, что куда-то собирается уехать?

– В Таиланд. Должен был уже прилететь.

– Нет, не отдыхать, а переехать жить в другой город или страну?

– Как-то говорил на эту тему. Мы даже с ним чуть в Панаму не улетели, представляете? Ну, об этом чуть позже. Пошли, выпьем, все уже принесли.

Удивительно, но мы не заметили, как потом принесли вторую бутылку водки. Я теперь понимаю, что имеют в виду, когда говорят, что многое от компании зависит. Бестужев оказался веселым и разговорчивым человеком, очень простым в общении.

– Мы так же как с вами с ним сидели, хорошо выпили, он и говорит, что ему от одной московской фирмы поступило предложение слетать в Панаму в бизнес – круиз по недвижимости. Нужно было только оплатить дорогу, расходы по проживанию брала на себя фирма. Ему Панама понравилась: круглый год лето, свободная экономическая зона, если приобретаешь недвижимость на сумму двести тысяч долларов, то тебе выдают паспорт инвестора – как бы второй паспорт, по которому без визы можно летать в офигенное количество стран. Допились мы до того, что он позвонил в фирму и заказал два билета. Наутро мы опохмелились, а потом добавили в обед и в сауну пошли. У него поднялось давление. Отлет отменили. Да и мы прикинули: лететь в один конец целые сутки, там на все про все отводилось два дня и обратно. Какой к черту бизнес? Двенадцать часов разница, у тебя адаптация и к климату и к новому времени, а фирмачи над душой стоять будут, возить по городу. Так и сдохнуть можно.

– То есть он был готов эмигрировать?

– Говорил, но по-моему никуда бы не поехал. Здесь у него бизнес, сын. Убежать периодически каждый куда-нибудь стремится, но от себя не убежишь!

– А есть у него где-нибудь в России дом или квартира, куда бы он мог уехать?

– Лично я бы уехал на Байкал, но там девчонок мало. – Он улыбнулся и оценивающе посмотрел на нас. – Кстати, будем заказывать?

– Нет, пока воздержимся. Вы лучше…

– Да не проституток. Это мои знакомые студентки. Просто пообщаетесь. Если что получится, вы им немного дадите на хлеб и все. Они иногородние, кушать тоже хотят. Если вам понравятся и они не будут возражать, можете телефонами обменяться. – Мы замахали головами. – Ну смотрите. А я закажу, потом поздно будет, жена потеряет. Я ей обещал сегодня вернуться вовремя, недавно влип, мама не горюй!

– Вы не знаете, ему никто не угрожал?

– В смысле?

– Может пытались шантажировать или угрожали ему и близким физической расправой?

– Но он тоже не простой. Я бы вам посоветовал обратить внимание на его сына.

– Почему?

– Он ведь у него «загульный». По пьяни может многое натворить. Как-то мы сидели с Петровичем в сауне, ему позвонила «бывшая» и сказала, что его сын из охотничьего ружья палит по улице. Он быстро собрался, я ему водителя своего в помощь дал. Хорошо, что никого не убил, могло быть хуже.

– Но отцу-то он не угрожал.

– Было и это. Он рассказывал. Подробности, правда не знаю. Его сын со всякой швалью общается. Не сам додумается, другие посоветуют. Работать им неохота, а гулять не на что.

– Ничего себе, – удивился я. – Противоестественно рубить сук, на котором сидишь.

– Ты его не видел?

– Видел.

– Тогда какие сомнения? Его мутные глаза о многом говорят.

– А та женщина, с которой Николай Петрович живет, или жил – поправился я, – она может что-нибудь такое же выкинуть?

– Только из ревности. Хотя сам знаешь, женская логика непредсказуема.

– Вы знаете, что у него есть дочь?- спросил Краснощеков.

– У него?! Впервые слышу. Но он всегда говорил, что хотел бы еще завести детей. Она маленькая? Может уже успел с кем-нибудь из девчонок договориться, – он задумался.

– Как раз наоборот. Очень большая.

– Из старых грехов?! – удивился Бестужев. – Нет, не слышал. Пострел везде поспел! Молодец. Может теперь успокоится.

– Да, если найдется.

– Все же думаете, что с ним что-то случилось? Мне почему-то кажется, что скоро найдется, никуда не денется.

– Александр Данилович, – полюбопытствовал я, – а почему вы нам встречу назначали в сауне?

– Потому что не первый год замужем! – Он широко улыбнулся. – В бане сотовый не берет, и вы с прослушкой голыми меня не запишите.

– Круто! – восхитился я.

– А вы знаете Светлану? – неожиданно спросил Краснощеков.

– Какую? – он затянулся и, выдохнув густой дым перед собой и прищурившись, рассматривал через него в упор Краснощекова. – У меня знаешь сколько знакомых девчонок, блокнота не хватает. И половина из них Светами называются. Они же блондинки!

– Я про ту, которая работает у Костромского? – продолжил Краснощеков.

– А, секретарь? – он опять затянулся, – красивая девчонка. Видел ее пару раз. А что?

– Да нет, просто, – заключил Краснощеков, и мы направились к выходу.

Предупредительный дверной звонок прозвучал неожиданно. В прихожую сауны изящно вошли сразу три стройные юные красавицы в откровенно коротких юбках, хорошо накрашенные до неузнаваемости, блестящие и сильно пахнущие парфюмом. Они приветливо нам улыбнулись и полезли целоваться с Бестужевым, бурно выражая радость встречи.

– Ну что, – обратился он к нам, – не передумали? Девушки зря что ли приехали? Мне самому скоро уйти надо будет. Оставайтесь мужики, пообщаетесь. Девчонки, приглашайте парней.

Те заулыбались и, с интересом рассматривая нас, направились в нашу сторону.

– Вы нас не боитесь случайно? – обратилась ко мне яркая высокая блондинка, томно посмотрев на меня. Вторая направилась в сторону Краснощекова. – Куда вы спешите?

Мы категорически замахали головами и поспешили выскочить из сауны.

– Думаю, он не зря непотопляемый на работе, – сказал Краснощеков на улице. – Постоянно пить, сидеть в саунах, общаться с девушками – это и есть его работа. Он поставляет важным персонам девочек, которых оберегает и помогает хорошо устроиться. Через них он получает информацию и влияние в обществе. То, что сам пользуется ими, это производственные издержки. И Свету Костромскому скорее всего он порекомендовал, познакомив в сауне.

– Я что-то подумал, надо сына проверить. В чем-то он прав, глаза у него действительно мутные.

Утром долго звонил мой мобильник – забыл отключить будильник, но я не смог подняться. Голова болела, меня тошнило и ощущалась большая слабость. Мне удалось поспать еще час, но в этот раз телефон был неумолим: звонил и звонил.

– Ало? – едва проговорил я.

– Здравствуйте Владимир Федорович! Это Катя.

– Катя? – встрепенулся я. – Так слушаю.

– Мне надо с вами срочно переговорить, тут такое творится.

– Где?

– У Жени с его мамой.

– Что именно?

Я специально тянул время, чтобы придти в себя после крепкого болезненного сна.

– Лучше без телефона. Давайте встретимся там же в кафе, если вы не против. Сколько вам нужно времени, чтобы добраться?

«И еще принять душ, сделать зарядку для просыпа, позавтракать и прочее и прочее», – проворчал я мысленно.

– Думаю, часа два.

– Хорошо, я вас жду!

После вчерашней посиделки в сауне тело мое отказывалось слушаться. А голова вообще ничего не соображала. Заварив двойную порцию кофе и положив три чайных ложки сахара для стимуляции работы печени, я стал настраиваться на рабочий день. Вскоре опять зазвонил телефон. Это был Краснощеков.

– Как себя чувствуете, Владимир Федорович?

– Лучше не спрашивайте, мне даже вспоминать больно.

– Мы вчера общались с профессионалом. Вы заметили, в отличие от нас он был «ни в одном глазу».

– Да, у него здоровья на десятерых хватит. Для него три бутылки водки, что одна кружка пива.

– Интересное сравнение. Пивка охота?

– Ну знаете! Я с утра не пью. Мне Катя звонила, просит встретиться. Вы меня не теряйте, ладно?

– Договорились. Хотите знать тайну высокой устойчивости к алкоголю нашего вчерашнего собеседника?

– А у него есть секрет?

– Чудес не бывает. Он принимает специальные таблетки. Когда он после первой бутылки вышел покурить, я заметил, как он достал из верхнего кармашка пиджака тонкий стеклянный цилиндр и его содержимое положил под язык. Потом, когда вы с ним парились, я проверил его карманы. Он оказался бывшим сотрудником ФСБ. В цилиндре были маленькие таблетки. Я взял одну как образец, и еще одну тоже положил под язык. Думаю, не заметит.

– Вы очень сильно рисковали!

– Да, но зато сегодня я как «огурчик» и энергия просто прет.

– То есть вы хотите сказать, что он пользуется допингом, если можно так сказать?

– Несомненно! И он всегда сохраняет трезвый ум и твердую память. Думаю, он специально подпаивает своих собеседников, стимулируя их на откровенность и искушая на человеческие пороки. Это все фиксируется на технику.

– Но он же голый!

– Он использует возможности саун, имеет доступ к их камерам слежения.

– Ничего себе!

– Так что будьте осторожны в общении с незнакомыми. Хотя вчера вы держались молодцом, ничего лишнего не сказали, пока не вышли из сауны.

– А потом?

– Потом вы уже ничего не могли сказать. Вы помните, как доехали домой?

– Смутно.

– Что и требовалось доказать. Вы были в другой испытуемой группе.

В этот раз Екатерина была опять в джинсах. Они стройнили ее. Вид у нее был озадачен. На столе стояла чашка, из нее доносился аромат крепкого кофе эспрессо.

– Вам что-нибудь заказать? – спросила она меня.

– Нет спасибо, я хорошо позавтракал, – слукавил я. Мне с утра в рот ничего не лезло. – Рассказывайте.

– После того, как мы расстались с вами, я с Женей решила погулять. Он был достаточно пьян, и я думала, что ему прогулка на свежем отдыхе не повредит. Нужно отметить, он довольно быстро пришел в себя, я даже удивилась. Затем он пригласил меня к себе. Он проживает с какой-то девушкой. Она вначале настороженно встретила нас, но узнав, что я его сестра, расслабилась. Вскоре приехала его мама. Они хорошо выпили, а потом продолжили разговор про его сестру. И что вы думаете, выяснилось? – Она загадочно посмотрела на меня. Я промолчал, у меня не было никаких мыслей, – оказалось, что она еще школьницей родила девочку и оставила ее в роддоме – отказалась от нее. – Она опять посмотрела на меня, только в этот раз торжествующим взглядом. – Помните наш спор о сюрпризах, когда родители взрослым детям раскрываются новой гранью. Вы полностью исключали возможность наличия у вас внебрачных братьев и сестер. Это как раз тот самый случай, где все наоборот. Она заподозрила, что ему кто-то рассказал правду, может даже сама его сестра, и призналась во всем. Женя был в шоке. Он оказался добрым парнем. После обвинения матери во всех тяжких грехах он потребовал срочно разыскать его сестру. Он сказал, что раз нашлась сестра по отцу, то он хочет общаться и с сестрой по матери и помочь ей.

– А как он планирует помогать, за счет отца?

– Вот тут-то самое главное началось. Он уверен, что отца живым не найдут и ему придется вступать в наследство. Он решил создать команду, чтобы она отстаивала его интересы.

– А у него есть такие люди? – удивился я.

– Он стал перечислять своих знакомых. Они по профессии юристы, милиционеры, бандиты, …

– А эти зачем? – Перебил я Екатерину.

– Вот в том-то и дело. Он думает, что у него могут возникнуть проблемы из-за наследства, поэтому подтягивает людей из разных кругов.

– Но они в первую очередь и растащат сами, что плохо лежит, а потом доберутся до всего остального.

– Вот именно, за это я и переживаю. – Он сказал, что он главный, а мы – сестры, будем его доверенными лицами. Он хочет выгнать Елизавету Сергеевну и вместо нее устроить меня. Причем хочет это сделать завтра.

– А с чего он взял, что ваш папа уже живым не вернется? Он что-то знает?

– По-видимому.

– Но в права наследства он может вступить только через шесть месяцев после смерти отца, а она еще как таковая не доказана. А он что, акционер или учредитель фирмы? Как он планирует уволить Елизавету?

– С помощью своих друзей, вплоть до физической расправы. Но это как крайняя мера, а перед этим он хотел с ней поговорить и запугать ее, чтобы она добровольно уволилась. Сказал, что если она откажется, то и детям ее не поздоровится. Я не знаю, что делать.

– Да, надо посоветоваться с Краснощековым. – Брать на себя ответственность в принятии решения с больной головой мне не хотелось. – Поехали к нам в офис!

Краснощекова на месте не оказалось. Нам пришлось прождать его больше двух часов. Голова моя раскалывалась. Я решил заварить зеленый плиточный чай по монгольскому рецепту с молоком и солью, добавив еще веточку тонизирующей саган дали. Это единственное, что мой организм был готов принять. Что удивительно, он подействовал на меня как целебный бальзам. Вскоре вернулась энергия, и мысли в голове стали живыми.

– Скажите, Катя, а вы виделись с Женей после встречи у него дома или может созванивались?

– Нет, я хотела прежде всего переговорить с вами и посоветоваться. Вчера пыталась целый день до вас дозвониться, но связь была недоступна.

– Потому что мы с Краснощековым были в сауне. Там сотовый не ловит.

Она с удивлением на меня посмотрела.

– Вы весь день были в сауне? Вы что, так любите париться?

– Нет, просто у нас там была деловая встреча. Знаете, ведь русские традиционно свои дела решают в банях и ресторанах. Пришлось много выпить, – я рефлекторно погладил свою голову.

– Вы плохо себя чувствуете? Присядьте на стул. – Она подошла ко мне и стала делать массаж головы. В это момент и зашел Краснощеков. Ситуация была пикантная. Чувствовалось, он не знал, как поступить: выйти незаметно или занять свое место. Екатерина тоже смутилась. Один я сохранял спокойствие, на фоне массажа я погрузился в нирвану.

– Чай будете? – вышла из ситуации Екатерина, посмотрев на Краснощекова. – Владимир Федорович недавно заварил.

– Чай буду, с удовольствием. Но думаю лучше нам пойти и пообедать, заодно и поговорим. Есть информация.

В этот раз мы решили далеко не ходить. Устроились в ресторане «Шелк» гостиницы Ангара.

– Мне позвонил мой знакомый из аэропорта по поводу чемодана. Помните, я его просил, – он посмотрел в мою сторону. – Чемодан нашелся. Точнее он официально хранился двадцать дней, потом за ним пришла какая-то девушка и забрала. У нее была квитанция и бирка.

– И кто это мог быть? – почему-то спросила Екатерина, – ей сколько лет?

– Этого вспомнить не могут точно. Она пришла утром перед вылетом большого количества рейсов, когда разглядывать некогда.

– Понятно, – удовлетворенно отреагировала Катя и почему-то улыбнулась.

– Чему вы радуетесь? – удивился я.

– Я предполагала, что исчезновение папы могло быть связано с женщиной, и это подтвердилось. Значит, не все потеряно.

– Ну, в этом смысле да! – охотно я согласился. – Но можно попытаться ее разыскать, например, показать рабочим в камере хранения фото различных дам.

– О чем вы? – махнул рукой Краснощеков. – Они про женщину-то едва вспомнили, а уж лицо точно не запомнили.

– А паспорт, ведь она должна была предъявить паспорт, – осенило меня.

– Паспорт предъявляют, когда багаж сдают! – возразила Екатерина. Она увидела мой любопытный взгляд. – А чему вы удивляетесь, я ведь, когда прилетела в Иркутск, тоже багаж сдавала. Поэтому уверенно и говорю.

– Катя права, – согласился Краснощеков. – Никто паспорт не спросил.- Да, и из Иркутска он никуда не вылетал.

– Тогда какие выводы можно сделать? – спросил я Краснощекова.

– Это дает надежду, что Костромской жив.

– Но может это имитация его жизни? – засомневался я. – Квитанцию и бирку могли взять без его согласия. Возможно, после его смерти.

– Тогда бы они забрали багаж сразу, – предположила Екатерина.

– Зачем, – возразил Краснощеков, – они все сделали правильно, чтобы не вызвать лишних подозрений: забрали тогда, когда пришло время и в часы пик, не оставив никаких следов.

– Мы еще хотели поговорить кое о чем, – сменил я тему. – Сын Костромского активизировался. Хочет выгнать Елизавету и вместо нее устроить Катю.

Краснощеков посмотрел на меня скептически.

– Разве это возможно?

– Он уверен, что отца живым не найдут. И еще. Выяснилось, что его мама оказывается имеет внебрачную дочь, которую она родила школьницей и оставила в роддоме.

– Ее порочность сквозила сквозь поры. Неприятная женщина. Но расскажите поподробнее о разговоре про вашего папу, – обратился он к Екатерине, – почему Евгений уверен, что его нет в живых.

– Я толком не знаю, он просто так сказал. И еще, что хочет привлечь всех своих знакомых и создать команду по охране имущества и вступлению в наследство.

– Он перечислял, как сказала Екатерина, – продолжил я, – бывших спецназовцев, адвокатов и даже бандитов.

– Разношерстная компания, – улыбнулся Краснощеков, – как бы ему самому не потеряться в такой когорте. Увидят коршуны добычу, заклюют!

– Надо что-то делать! – призывно заключила Екатерина. – Спасать брата!

– Как говорят: горбатого могила исправит! Но не в этом случае. Я думаю, надо встретиться с Женей. Назначайте встречу, – он посмотрел на меня.

В офисе нас ждала записка от Ксении.

Надо срочно встретиться. Есть информация от Костромского!

Ксюша.

– Ничего себе! – восхитился я. – Неужели нашелся?!

– Зачем гадать, – умерил мой пыл Краснощеков. - Наберите ее.

Но телефон Ксении был недоступен.

– Может где-нибудь в институте. Там корпус старый, стены толстые, сигнал не проходит.

– Может быть, – задумчиво произнес Краснощеков. – Когда подъедет Женя?

Через тридцать минут.

– Что ж, тогда надо будет Екатерине покинуть нас.

– Но почему? – воспротивилась она. – Мне ведь тоже важно, чтобы все получилось.

– Он может неадекватно воспринять ваше присутствие здесь, заподозрить в предательстве его планов.

– Может быть, – согласилась она и стала нехотя собираться, поглядывая в мою сторону, по-видимому надеясь на мою поддержку. Но я был согласен с Краснощековым, лучше ей не присутствовать.

Удивительно, но Евгений был трезв как стеклышко. Настроение у него было приподнятое. Видно его планы начинали сбываться.

– Батя нашелся! – вместо приветствия заявил он.

– Где? – ошарашено мы уставились на него. – Он жив?

– Жив! Вот читайте! – Он протянул нам листок белой бумаги, на котором было отпечатано послание.

Дорогой сын!

Знаю, что доставил немало переживаний своим исчезновением. Так надо было. При встрече объясню! Скоро увидимся.

Папа.

– Откуда оно? – спросил Краснощеков. – Тебе его передали?

– Нет, подкинули. Представляете, вышел покурить, ничего не было. Пришел, гляжу возле двери конверт. Думал, кто-то обронил, а там написано, что мне, лично в руки.

– Конверт сохранился?

– Вот! – он протянул стандартный почтовый разорванный с одной стороны конверт без штампа. На нем текст также был напечатан.

– Никого подозрительного не заметил, когда курить ходил?

– Нет. Девушка одна спускалась по лестнице, когда я поднимался, и все.

– Как она выглядела?

– Как обычно все девушки. В юбке и на двух ногах, – он улыбнулся. – Я был без фотоаппарата. Голова и так заморочена. Решил пить завязать, – он оценивающе посмотрел на нас. – Что, не верите?

– Ну почему же, – неуверенно произнес я.

Но он удовлетворился таким одобрением.

– В последнее время меня понесло неуправляемо. Чуть по пьяне дров не наломал.

– А что случилось? – спросил Краснощеков.

– Революцию хотел устроить. Всех уволить и разогнать, а сам хотел стать хозяином батиной фирмы.

– А кого уволить? – уточнил я специально.

– Прежде всего Елизавету. Но потом подумал, без нее фирма развалится. Я ее не люблю, но дело она знает. Батя научил. Если с ним что-то случилось, то лучше на переправе лошадей не менять, а то все потерять можно.

– Это точно! – поддержал я его.

– Но слава Богу! – продолжил Евгений, – батя жив. Я так обрадовался!

– Ты же его не любишь? – спросил Краснощеков.

– Я не люблю? – удивился он. – Да я за него пасть порву любому! – Он так сказал убедительно, что трудно было сомневаться в его искренности. – Просто в последнее время у нас непонимание возникло. Отдалились мы друг от друга. Ну вы сами посудите, всю жизнь он пахал, дело организовал, бабок заработал и для чего? И сам не живет и другим не дает.

– Поясни, – попросил Краснощеков.

– Я ему говорю, давай переедем жить в другую страну, что здесь делать? Кругом коррупция, бандиты, вертикали всякие. А там спокойно. Жили бы припеваючи, он бы внуков нянчил и все были бы счастливы.

– Может он другого счастья хочет? – вставил я.

– Какого? Ну женился бы он, сам бы детей завел. Я ему это несколько раз предлагал. А он связался с Елизаветой и не живет, а прозябает. Он сам не знает, чего хочет. Все деньги в могилу не заберешь, зачем они там? Надо сейчас жить, пока еще здоровье есть. Он же быстро стареет, неужели не понимает. Потом поздно будет.

– А если он не найдется, будешь революцию в фирме делать? – спросил Краснощеков.

– Нет, я же сказал. Меня просто несет, когда перепью. Я завязал!

– А дружки твои, если не захотят остановиться и тебя в покое не оставят? Ведь без тебя, прямого наследника, им мало что удастся. А так наливать тебе будут каждый день, пей не хочу! И за границу ехать не надо.

– Не думайте, я не дурак. Я сам понимаю, что им от меня надо. Пока их пою, они радуются, а деньги покажи, украсть захотят. Нет, я с ними тоже завязал.

– Что-то у тебя все просто получается, – засомневался я. – Пить завязал, дружков отшил. Ты сам-то в это веришь?

– Верю.

– Ну-ну, жизнь покажет!

– Вы верите, – спросил я Краснощекова, когда мы распрощались с Евгением, – что это письмо написал сам Костромской?

– Очень много сомнений, хотя текст написан грамотно. Если был бы написан рукой, доверия было бы больше.

– И я что-то не верю. Но вы обратили внимание, что опять фигурирует девушка. Прямо женская мафия какая-то.

– Или ударная группа Бестужева. Что-то мне подсказывает, что ветер от него дует. Но для начала послушаем Ксению. Попробуйте ей дозвониться.

– Хорошо. Только перед этим я хочу спросить, а вы не думаете, что и Ксения познакомилась с Костромским неслучайно. Может Бестужев и там поработал?

– Она говорила, что познакомились на лекции, это не вписывается в традиционную банную схему.

– Какая разница. Он же говорил, что в сауну приезжают студентки. Он мог специально подстроить лекцию, если знает декана. Он же сказал, что Костромской был не такой как все, он, возможно, искал чистую любовь. И получил, с помощью Бестужева.

– Интересное предположение, – задумчиво улыбнулся Краснощеков, – возможно вы и правы.

Ксения пришла сама. Она вся светилась. Даже бледность уступила ее легкому румянцу на щеках. На ней был серый шерстяной костюм, из-под которого выглядывала бледно розовая блузка.

– У меня хорошая новость! – Сообщила она с порога. – Я получила письмо от Коли. Читайте! – Она протянула его Краснощекову. Он зачитал его вслух.

Дорогая Ксюша!

Знаю, что доставил немало переживаний своим исчезновением. Так надо было. При встрече объясню! Скоро увидимся.

Целую, Николай.

– Не сильно отличается, – заключил я.

– От чего отличается? – удивилась Ксения.

– Пришло примерно такое же письмо сыну Николая Петровича, – ответил Краснощеков. – Где вы нашли это письмо?

– Нашла? – удивилась Ксения. – Оно было в почтовом ящике. – Вот смотрите.

Конверт был такой же, но на нем стоял почтовый штамп, нечеткий, из-за чего увидеть номер почтового отделения было невозможно.

– Когда письмо пришло?

– Я увидела его сегодня, правда пару дней до этого я в ящик не заглядывала.

– И что вы думаете по этому поводу? – спросил Краснощеков.

– То, что у него все хорошо, скоро мы увидимся. Поэтому я думаю продолжать расследование бессмысленно.

– Может быть, – загадочно произнес Краснощеков. – Вы давно знаете Бестужева?

– Бестужева, – она сделала вид, что задумалась – а кто это?

– Ну как же, Александр Данилович. Мы с ним встречались вчера, он вам большой привет передавал.

– Ах, Александр Данилович, – смутилась Ксения, – мне что-то про него Николай Петрович говорил. По-моему, он работает где-то в администрации. Но лично я с ним не знакома. – Сказала она достаточно правдиво, если бы усилившийся румянец на лице не вызвал сомнения. Она это почувствовала.

– Извините, но мне идти надо. Я ведь с занятий убежала, чтобы вам сообщить. Так что прощайте, надеюсь, больше не увидимся.

– Как раз наоборот, – успел ей сказать вдогонку Краснощеков, – мы обязательно встретимся! – Он посмотрел на меня, глаза его светились. – По-моему, вы оказались правы. Она точно знакома с Бестужевым. По-видимому и декан знаком с ней и мог организовать якобы случайное ее знакомство с Костромским во время лекции.

– Но это получается, что все замыкается на Бестужеве?

– Надо будет срочно связаться с Лобицким. Если Бестужев заинтересованное лицо, то нам одним с ним не справиться. У него большие связи. – Он взял сотовый и набрал номер Вальдемара Карловича, тот не заставил долго себя ждать. Через тридцать минут он переступил порог нашего офиса.

– А я сам хотел вам звонить.

– Зачем? Что-то случилось? – спросил Краснощеков.

– Случилось! – он радостно улыбнулся. – Николай Петрович жив и скоро будет! Вот читайте. – Он протянул уже знакомый нам конверт с нечетким штампом.

Дорогой Вальдемар!

Знаю, что доставил немало переживаний своим исчезновением. Так надо было. При встрече объясню! Скоро увидимся. Готовься к выборам, победа за нами!

Николай.

– Вот и все! – торжественно заключил он.

– Что все? – удивились мы.

– Расследование закончено. Больше в ваших услугах я не нуждаюсь. Скажите, сколько я вам должен за проделанную работу, и мы распрощаемся с вами. Надеюсь, что наше взаимодействие останется между нами.

– Но подождите, – не выдержал я. – Неужели вы не понимаете, что это может быть подделка. Его мог напечатать любой человек. Почему вы думаете, что это его послание?

– Потому что любой человек о выборах и наших с ним отношениях не знает. Я вполне удовлетворен его письмом и вам советую последовать моему примеру.

– Но вы хотя бы можете ответить на несколько вопросов? – попросил Краснощеков.

– Я крайне не желаю этого делать. Но учитывая вашу большую проведенную работу и мое хорошее настроение, могу задержаться на пять минут.

– Вам знаком декан из госуниверситета, который организовал лекцию Костромского для студентов юридического института?

– Да, знаком. Это Иван Евгеньевич Свиридов. И что?

– Он участвовал в посиделках с Бестужевым?

– Как-то я его там видел.

– А Ксению вы знаете, подругу Костромского? Она входит в круг студенток для сауны?

– Ксению? Знаете, там столько девушек перебывало, всех не запомнишь. Может и была Ксения.

– Понятно. Спасибо вам большое.

– Надеюсь, вы поступите правильно и займетесь другими делами. Исчезновение Костромского и так вызвало большой общественный резонанс, я имею ввиду в наших кругах, и думаю, данное письмо наших сторонников устроит. Уверен, что он потерялся неслучайно. Наверное, приготовил хороший сюрприз для конкурентов. Хочется поскорее его увидеть. До свидания!

– До скорой встречи! – ответил я ему. Он как ошпаренный вылетел из нашего офиса, успев на лице изобразить крайнее недовольство.

– Итак, можно сделать вывод, что кто-то очень хочет прикрыть наше расследование. Видно мы кому-то наступили на пятки. Но и мы не лыком шиты! Как думаете, Владимир Федорович?

– Полностью с вами согласен, хотя чувствую – наше расследование идет к завершению. Вы сами сказали, связи у них большие, и главного нашего заказчика они увели в сторону. Теперь придется надеяться только на себя.

– Надо все тщательно проанализировать и составить четкий план действий.

– Вы не задумывались над тем, почему после исчезновения Костромского все, кто его ищет, пришли именно к нам? Даже узнав про нас из газеты, они ведь могли обратиться в полицию или другое детективное агентство. Чем мы отличаемся от них?

– Интересный вопрос, – он задумался, – там работают, как правило, бывшие работники правоохранительных органов, как и я. В некоторых еще работают психологи. Способы работы у всех одинаковые.

– Но это знаете вы. А что может знать обыватель?

– А, – догадался Краснощеков, – вы имеете ввиду, что про нас они могли узнать еще из ваших книг?

– Вот именно! И прежде всего сам Костромской. Вы обратили внимание, что в его квартире кроме газеты на журнальном столике с нашим объявлением на стеллаже с книгами выделялась «Тайна подземной паутины»?

– Да, что-то припоминаю.

– Я думаю, эти два факта взаимосвязаны между собой. С помощью газеты он направил посетителей специально в наше агентство, а книгу напоказ он выставил как послание нам.

– Вы хотите сказать, что он сам подстроил свое похищение?

– Не знаю, мне самому в это верится с трудом. Но зачем-то же он оставил старую газету и каким-то образом навязал прочтение нашего объявления всем посетителям своей квартиры перед отъездом. И вообще, почему он сохранял ее так долго, может из-за публикации какого-то материала, который был для него важен?

– Это интересная идея. Надо изучить эту газету. Звоните срочно Елизавете.

Она ответила сразу, но в ее бархатном голосе чувствовались металлические оттенки. Я включил телефон на громкую связь.

– Здравствуйте, Елизавета Сергеевна! Вы не могли бы нам показать газету, где напечатано наше объявление?

– Нет. Теперь не могу, – сухо сказала она.

– А что случилось?

– Потому что я по просьбе Николая Петровича передала ключи от квартиры его секретарю Свете.

– Как, вы с ним виделись?! Почему же вы нам не позвонили? – поразился я.

– Нет, он написал письмо.

– Вы можете нам его показать?

– Я его порвала и выбросила.

– Но почему вы поверили, что написал письмо именно он? Там был печатный текст?

– Нет, он был написан рукой Николая Петровича, я его почерк хорошо знаю.

– Но вы же оставили один ключ у себя? – предположил Краснощеков, обращаясь к ней.

– Оставила, но я его передам лично Николаю Петровичу, когда с ним встречусь, если он захочет у меня его забрать.

– Мы могли бы с вашей помощью просто взять газету?

– Нет, это невозможно. Это будет воспринято как вмешательство в его личную жизнь, а я бы этого не хотела. Звоните Свете и договаривайтесь. – Она бросила трубку.

– Вы верите, – спросил я Краснощекова, – что она порвала это письмо и выбросила?

– В порыве гнева да. Но потом тщательно собрала кусочки. Им предстоит еще выяснение отношений при встрече, не зря же она оставила один ключ. Письмо может стать важным аргументом в ее руках. Женская логика непредсказуема.

– Скажите, – спросил я Краснощекова, – вам не кажется, что все, что мы планируем, становится известным кому-то раньше, чем мы успеваем это сделать?

Краснощеков серьезно посмотрел на меня. Потом жестом показав, чтобы я замолчал, потянул меня за рукав к выходу.

– Скорее всего вы правы,- сказал он на улице. – Нам надо срочно проверить наш офис на наличие прослушивающей аппаратуры, я займусь этим. Звоните Свете, только договоритесь встретиться не на работе.

Света, немного поколебавшись, назначила нам встречу в шесть вечера у фонтана возле дома художников. По-видимому это место пользовалось популярностью у молодежи, потому что свободных скамеек не оказалось. Нам пришлось около часа наматывать круги вокруг фонтана. На одной из скамеек сидел мужчина в очках лет пятидесяти в сером плаще и шляпе, читающий газету. По-видимому своей странной ходьбой мы привлекли его внимание, и он с интересом скрытно поглядывал на нас, когда мы от него отворачивались. Света опоздала на двадцать минут. Она преобразилась: в белой ветровке, сочетающейся с белыми сапогами на высоком каблуке и розовой юбке, гармонирующей по цвету с губной помадой и изящной дамской сумочкой, перекинутой через плечо, привлекла на себя внимание многих сидящих на скамейках ребят.

– Извините за опоздание. Мымра задержалась на работе, пришлось подождать пока уйдет.

– Неужели у вас все так строго? – удивился я.

– Просто не хочу ей давать лишнего повода для нападок. О чем вы хотели со мной поговорить?

– Вам передала Елизавета Сергеевна ключи от квартиры Костромского? – спросил Краснощеков.

– Да.

– А чем она это объяснила?

– Так он сказал. Она еще попросила у него убраться.

– Это входит в обязанность секретаря? – язвительно спросил я.

Она смутилась.

– Нет, просто мне это сделать нетрудно. Почему не помочь шефу?

– Вам и раньше приходилось бывать там? – спросил Краснощеков.

Лицо ее покрылось легким румянцем.

– Да, пару раз, когда надо было передать какие-то бумаги.

– Надеюсь, вы еще не успели убраться?

– Успела! – улыбнулась она. – Вчера после работы.

– А вы видели старую газету на журнальном столике? – поинтересовался я.

– Да, я ее выбросила.

– А кому вы должны передать ключи?

– Шефу.

– Он вам звонил?

– Нет, так сказала Елизавета.

– Почему вы думаете, что Николай Петрович нашелся?

– А разве не вы его нашли? – Она удивленно посмотрела на нас.

– Что ж, мы больше вас не смеем задерживать, - заключил Краснощеков.

Света быстрым шагом направилась в сторону автобусной остановки, мы за ней, любуясь покачиванием ее изящных бедер.

– Вы не обратили внимания на подозрительного мужчину в очках, читающего газету? – спросил я Краснощекова.

– Обратил. Я периодически поглядывал на него во время нашей беседы, но он не проявил к нам интереса.

– Да, скоро мы будем подозревать всех.

– Это лучше, чем всем доверять! Когда вы займетесь поиском газеты?

– Завтра с утра!

– Отлично, а я пока займусь нашим офисом.

11

Встретились мы на следующий день после обеда.

– К сожалению, газет не оказалось. В последние годы из-за крайне низкого финансирования библиотек они не закупают и не сохраняют местные газеты. Пришлось связаться с издательствами и редакциями. Они пообещали помочь, но у них цейтнот. Завтра выходят несколько региональных газет. Придется немного подождать.

– А у меня для вас тоже новость, – он выдержал паузу с многозначительным лицом. – У нас обнаружили пять жучков.

– Как это?! Не может быть! – поразился я. – Это соответствует числу наших посетителей.

– Интересно, – задумался Краснощеков.- Возможно вы и правы. – Вы помните, где они сидели у нас?

– Так, первым пришел Евгений, он разместился возле стола, где Никита резал пиццу, помните? – Краснощеков утвердительно кивнул, – затем пришла Елизавета, она присела возле вас, – я поставил стул на то место, где она находилась, потом Ксения – она сидела в кресле. Вальдемар Карлович тоже предпочитал общаться с вами. Екатерина сидела напротив меня, но вы же не думаете, что она может быть замешана в этом?

Краснощеков оценивающе посмотрел на меня.

– Но и исключить тоже пока нельзя. По крайней мере, все обозначенные вами места практически совпадают с дислокацией микрофонов.

– Получается, что вся наша деятельность была под контролем?

– В зависимости от того, когда их установили.

– Как вы думаете, кому это надо?

– Скорее всего, здесь приложил руку Бестужев, если он замешан в игре. Хотя определенный интерес знать, чем мы здесь занимаемся, был у каждого нашего посетителя. Другое дело, все ли имели возможность следить за нами.

– Сын Костромского, имея дружбу с бывшими милиционерами и бандитами, мог достать аппаратуру, но он находился у нас недолго и сидел на одном месте. Елизавета, наверное, тоже при желании могла раздобыть микрофон. Ксения? Она знает Бестужева и также могла участвовать в этом. Ответственный секретарь и Екатерина – исключаются.

– Вы так уверены?

– Но посудите сами. Катя из другого города, никого не знает здесь, а Вальдемар Карлович не тот человек, чтобы этим заниматься.

– Логично, – согласился Краснощеков. – Хотя кто-то же установил нам жучки. – Он задумался.

– Вам не кажется, что наше расследование идет волнообразно? – прервал я его мысли.

– Что вы имеете ввиду?

– Первая мощная волна нас захлестнула, когда за короткое время почти одновременно много людей решили обратиться к нам из-за пропажи одного и того же человека. Все они нетерпеливо добивались от нас скорейшего поиска Костромского. Причем началась она с прихода к нам Евгения.

– Перед этим был звонок Елизаветы Сергеевны, забыли?

– Согласен. Затем началась вторая волна, ее можно назвать «откатной». К нам первым опять пришел Женя и потом стали приходить другие. Все они получили письма от Костромского и на основании этого последовательно отказываются от нашего расследования.

– И что из этого следует?

– То, что будет третья. Волны сразу не затухают.

– Интересное предположение. По крайней мере, эти волны кто-то организованно направляет. Я утром договорился пообедать с Елизаветой Сергеевной. Ей сейчас нелегко и мужское участие не помешает. – Он улыбнулся. – Может мне удастся ее убедить показать мне письмо Костромского. А вы пока посидите в офисе и будьте внимательны.

Информация Краснощекова о микрофонах, установленных у нас, меня поразила. Трудно было представить, что наши посетители имеют к этому отношение. Но особенно я не допускал возможности участия в этом грязном деле Екатерины. Ее милый образ скромной, чувствительной и заботливой девушки никак не укладывался в имидж шпионки. Тем более, она приехала из другого города.

Неожиданно дверь отворилась, и вошла Ксения в шикарном розовом платье и в туфлях на высоком каблуке, подчеркивающих ее стройные ножки. Ее лебединую шею нежно ласкало крупное ожерелье из белых жемчужин. Предыдущая бледность кожи ее лица неожиданно сменилась на здоровый привлекательный румянец. Она сияла.

– Что вы так на меня смотрите? – она наслаждалась произведенным на меня эффектом, – я просто готовлюсь к встрече с Николаем Петровичем и не хочу плохо выглядеть. – Она присела возле стола Краснощекова, специально напротив меня, чтобы я ее смог лучше разглядеть.

– Вы получили от него новое сообщение?

– Нет, хотя заглядываю в почтовый ящик каждые два часа. Я пришла извиниться перед вами. Видимо я поторопилась отказаться от ваших услуг. Действительно, письмо было напечатано, я стала сомневаться.

– Принимаем ваши извинения. – Я внимательно следил за каждым ее движением.

– Почему вы на меня так смотрите, как будто хотите увидеть изнутри? Я и так достаточно открыта перед вами. – Она опустила глаза. Только сейчас я обратил внимание на ее глубокое декольте. Она раскраснелась. – Вы не могли бы дать мне попить?

– Конечно!

Я достал из холодильника бутылку минеральной воды, но вспомнил, что стаканы находятся в соседней комнате. Минуту поколебавшись, я стрелой помчался за стаканом. На все ушло всего несколько секунд. Ксения сидела в прежней позе и на прежнем месте. Я облегченно выдохнул. Она сделала несколько небольших глотков и поставила стакан на мой стол.

– Что, не понравилась? – огорчился я.

– Нет, просто очень холодная. Боюсь заболеть, а мне это никак нельзя. – Она поднялась. – Опаздываю к парикмахеру, – очаровательно улыбнувшись, она направилась к выходу.

Я еще раз проанализировал каждый ее шаг. Она ничего не трогала, все время сидела на стуле напротив меня. Стакан я принес быстро, она даже не успела пошевелиться. «Все чисто!» – заключил я. Неожиданно у меня заныло под ложечкой. Время было обеденное. К сожалению, в отличие от Краснощекова, обедающего в ресторане с Елизаветой, в офисе есть было нечего. Я решил заварить зеленый плиточный чай в молоке. Приготовлению такого напитка меня научил Краснощеков, который вырос среди бурят. В степи не везде можно найти воду, и молочный питательный жирный чай спасал кочевников от голода и холода. Я довел молоко до кипения и, убавив огонь, накрошил туда чай. В это время в дверь осторожно постучали. Вошла Екатерина в расстегнутом черном кожаном пальто, из-под которого выглядывали блестящая черная юбка и светло-голубая водолазка.

– Не помешаю?

– Нет конечно, – обрадовался я. – Проходите!

– Как вкусно пахнет! Что вы такое варите?

– Зеленый чай на молоке. Алексей Николаевич с Елизаветой Сергеевной в ресторане встречаются, а я вот чай вместо обеда.

– Что ж вы мне не позвонили? Я бы что-нибудь купила, я же недалеко живу.

– А какие у вас новости?

– У Викули температура ночью поднялась. Напоила ее таблетками, вроде к утру прошла. Увела ее в садик, а сама переживаю, как там она.

– Так посидели бы несколько дней дома.

– Мне сейчас некогда. Я работу ищу, вдруг папа не найдется.

– А вы не получали от него сообщение?

– Какое? – она недоуменно посмотрела на меня

– Что он скоро появится. Такие письма пришли Жене и Елизавете Сергеевне.

– Правда?! – Она обрадовалась. – Что же вы молчите?!

– Но возможно эти письма липовые. Надо еще проверить. Чай будете?

– С удовольствием.

Я пошел за кружками в соседнюю комнату, но, вспомнив свои обязанности, резко остановился у порога, потеряв равновесие и ударившись о косяк.

– Вам опять плохо? – заботливо спросила Катя. – Она встала и поддержала меня за плечи. – Вы что опять вчера парились?

Мне стало стыдно за свои подозрения. Какая может быть надежда на продолжение наших отношений, если в них я вношу недоверие? Она демонстрирует свое теплое отношение ко мне, симпатию, а я все рушу собственными руками.

– Нет, просто поскользнулся, – слукавил я. – Мне надо кружки взять.

– А я пока молоко помешаю, чтобы не уплыло. - Она направилась в сторону плиты.

Вскоре пришел довольный Краснощеков, он с любопытством посмотрел на Екатерину.

– Как прошла встреча? – поинтересовался я.

– Замечательно!

– А я успел встретиться с Ксенией. Она полностью преобразилась, ее серости как ни бывало. Шикарное платье с декольте, туфли на высоких каблуках. Совсем другой человек! – Я удовлетворенно заметил, как ревностно на меня посмотрела Катя. – Она пришла сообщить, что поспешила вчера с выводами о прекращении с нами отношений. За что извиняется.

– Это интересно! Похоже ваша теория о волнах стала сбываться. Теперь надо ждать других.

– Причем здесь волны?- заинтересовалась Екатерина.

– Мы предполагаем, что распространение информации по нашему делу напоминает физическое явление в природе, – сообщил я.

– Какое?

Неожиданно дверь отворилась, и влетел недовольный Вальдемар Карлович.

– Мне надо с вами срочно поговорить, – он испепеляюще посмотрел на Катю, – без свидетелей!

Екатерина заметила это и, нехотя попрощавшись, покинула нас под одобрительный взгляд ответственного секретаря.

– Могу предположить, что вы пришли к нам, чтобы изменить свое решение о прекращении дела, – сказал Краснощеков.

– Как раз наоборот! Чтобы вы немедленно прекратили поиски Николая Петровича. До членов общества дошла информация о том, что я обращался к вам. Это недопустимо. Под угрозой находится моя репутация. У нас не принято распространять сведения о Тарабарщине. Сколько вам надо заплатить, чтобы вы закрыли дело?

– Но мы не можем этого сделать, – твердо возразил Краснощеков. – Кроме вас, к нам обратились за помощью друзья и родственники Костромского.

– Кроме того это бессмысленно, – поддержал я Краснощекова, – они могут обратиться в полицию или в любое другое детективное агентство, и поиски продолжатся.

Вальдемар Карлович задумался.

– Что ж, это логично. Хорошо, тогда ответьте, кому вы обо мне рассказали?

– Никому. – Ответил Краснощеков. – Но про вас могли узнать без нашей воли и участия.

– Каким образом?

– В нашем офисе вчера мы обнаружили несколько жучков.

– Что?! Но как такое может быть? Вы же профессионал! – Он вскочил и стал ходитьиз угла в угол по нашему офису. – Неужели вы не сделали никаких выводов после последнего дела, описанного в «Тайне поземной паутины» Владимиром Федоровичем? Вас еще тогда вели и прослушивали все ваши переговоры. Это же элементарно!

– Вы читали мою книгу?! – поразился я.

– Чему вы удивляетесь? Я человек серьезный. Прежде чем обратиться в ваше агентство, я собрал о вас всю информацию. – Он сделал паузу. – Видимо я переоценил себя. Дело оказалось более серьезным, чем я предполагал. Вмешались те силы, которых я больше всего опасался. И письмо возможно липовое. Надо срочно найти Костромского! Считайте, что договор наш в силе и рассчитывайте на мою поддержку.

Он также стремительно вылетел из офиса, как и ворвался.

Женя так же не заставил себя долго ждать. Он пришел под шафе с легким перегаром и шумно уселся в кресле возле журнального столика.

– Ты же завязал пить? – спросил его я.

– Пить, но не выпивать. Подумаешь, всего две бутылки пива. Батю нашли?

– Пока нет.

– Я что-то подумал, письмо не он написал.

– Почему?

– Зачем ему заморачиваться с курьером, если он мог мне просто позвонить?

– Логично. И что ты предлагаешь?

– Искать! – неожиданно он отрыгнул воздух и по его лицу пробежали конвульсии, предупреждающие о возможном загрязнении нашего линолеума. Я быстро схватил его за руку и отвел в туалет. Через дверь было слышно, как он отчаянно борется с отравлением организма, периодически смывая унитаз и замывая следы проявленной слабости. Разговор на этом закончился. Помятый и истерзанный интоксикацией, он вскоре удалился.

– Кстати, расскажите о встрече с Елизаветой? – попросил я Краснощекова.

– Как я и предполагал, разорвав письмо, она его сохранила, склеила кусочки и носила с собой в сумочке.

– Это похоже на мазохизм. Вы видели его?

– Да. Там был стандартный текст о том, что он скоро вернется, просит передать ключи Свете и убраться в квартире. Письмо написано от руки, но напечатано на цветном лазерном принтере. Это меня заинтересовало. Тщательно проанализировав, я заметил, что окончания некоторых слов были как бы дописаны. С этим согласилась и Елизавета Сергеевна, хотя при первом чтении она не заметила подвоха. Видимо, были взяты отдельные слова из разных текстов, написанных рукой Костромского и сканированы. Там где окончания не подходили, кто-то дописал их и затем, сложив слова в строчки, получил единый текст. Сделано очень профессионально.

– И что говорит Елизавета?

– То, что она поторопилась с выводами и сожалеет, что не смогла нам помочь с газетой.

– А ключи?

– Она намерена опять их забрать. А нас просит продолжить расследование.

– Круг замкнулся, – удовлетворенно отметил я. – Третья волна прошла успешно!

– И что дальше по вашей теории?

– Мы еще получим информационный всплеск, хотя, возможно менее интенсивный, чем первые. Как вы считаете, кто мог изготовить такое письмо?

– Несколько вариантов. Во-первых, – Евгений. Он сам говорил, что хорошо разбирается в электронной технике. Если постарается, то такой документ для него не будет большой проблемой. Во-вторых, Бестужев со своей командой. Ведь нужно было найти рукописи Костромского и самое простое это сделать через Свету. В-третьих, сама Елизавета, но это только теоретически, зачем ей было усложнять свою жизнь? Света, но самостоятельно она бы не стала этого делать, думаю, она далека от того, что происходит вокруг ее шефа, только по чьей-то команде. Вальдемар – очень сомнительно, хотя техническими возможностями он располагает. И Ксения. – Он задумался. – От нее можно чего угодно ожидать: у нее холодный ум и трезвый расчет. Правда она не располагает большим количеством рукописей Костромского, если только она это сделала совместно со Светой по заданию Бестужева или по собственной инициативе.

– Так кто главные подозреваемые: команда Бестужева или сын?

– Или еще кто-то, кто пока остается в тени. Я думаю, нам надо срочно найти газету.

– Завтра с утра этим займусь.

12

Ночью погода резко испортилась. Подул сильный ветер, небо заволокло тучами, и пошел снег. Разыгравшаяся метель за несколько часов покрыла толстым белым покрывалом всю землю, крыши зданий и деревья. Утром ветер утих, но низко над городом нависали темные тучи, готовые в любой момент опорожниться новой порцией осадков. Делать ничего не хотелось, состояние было сонное и подавленное. В голове была полная неразбериха. Микрофонная атака на наш офис, большое количество подозреваемых и ни одной зацепки вызывали ощущение беспомощности. Я едва себя заставил заняться поиском газеты. Утопая в глубоком снеге, который дворники не торопились убирать, я направился в редакции. После полудня мы вновь встретились с Краснощековым у нас в офисе.

– У меня есть две новости: хорошая и плохая, – торжественно заявил я. – С какой начать?

– С хорошей!

– Я нашел газеты, в которых было размещено объявление об открытии нашего детективного агентства. Их всего три: «Байкальские вести», «Пятница» и «Комсомольская правда Иркутск».

– А плохая?

– Я просмотрел их и не нашел никаких статей, из-за которых газеты можно хранить больше года.

– Давайте вместе посмотрим. Надеюсь, вы сумели договориться взять их на время?

– Конечно! – я с гордостью разложил трофеи на своем столе.

– И у меня для вас тоже есть новости. – Он театрально выдержал паузу. – У нас опять установили микрофоны!

– Кто?! – я был поражен. – Когда нас не было?

– При нас.

– Но этого не может быть! Я постоянно наблюдал за всеми.

– Вчера утром я установил камеры видеонаблюдения. Мужайтесь дружище, но в этом поучаствовали все посетители.

– И Катя?

– Да.

– Но в это трудно поверить. Тем более она всегда была под контролем. Может кто-то другой установил в том месте, где и она находилась? Давайте еще раз просмотрим запись.

– Вам придется поверить на слово. Эмоции переполняют вас, и вы можете нагородить дров. А нам сейчас как никогда нельзя терять самообладание.

– Но зачем так много микрофонов?

– Пока это трудно объяснить. Или они хотят добиться четкого сигнала во всех зонах нашего офиса, если предположить, что они работают вместе, или они все самостоятельные игроки и пытались по отдельности осуществить контроль за нашей деятельностью, устанавливая жучки в местах, где смогли. Кстати вы поняли, что Евгений вчера сымитировал приступ тошноты? После него не осталось не только никаких следов, но и кислого трудно выветриваемого запаха, обычно присутствующего при рвоте. Я специально заглянул в туалет сразу после его ухода.

Я легко допускал, что Ксения, Евгений и даже Вальдемар Карлович могли установить жучки, не вдаваясь в подробности, зачем им это было нужно. Но Катя?! Нет, этого просто не могло быть ни при каких обстоятельствах. Я вспомнил ее отношение к себе, прямой доверчивый взгляд, проявление ее беспомощности, когда она искала мужскую поддержку, ее искренняя заинтересованность найти отца и большое желание помочь своему брату. Нет, не могла она по своему желанию пойти на это. Может ее кто-то заставил? Но кто это мог сделать, ведь она никого не знает в Иркутске? А может Женя ее попросил по-братски, и она не смогла ему отказать?

– Все жучки одной конструкции? – уточнил я.

– Нет разной, они воспринимают разный диапазон частот, но все они передают информацию беспроводным способом. Передать ее на большие расстояния можно только при наличии ретранслятора, размещенного где-то поблизости или она должна записываться недалеко от нашего офиса. По моей просьбе вчера одно из детективных агентств курировало территорию вокруг нашего здания в радиусе двухсот метров, но ни машины, напичканной аппаратурой, ни подозрительных лиц они не обнаружили.

– Но то, про что мы говорили, посетители успели записать?

– Я это предусмотрел. Вы не заметили вчера небольшой чемоданчик возле моего стола? Это синтезатор электронных помех. За счет акустического воздействия на микрофоны и диктофоны частотами ультразвукового диапазона он препятствует записи и передачи информации. Это может быть еще одной причиной, почему вчера был наплыв посетителей с жучками. Ни один их сигнал не проходил, и они, возможно по очереди пытались исправить это дело. – Он посмотрел на меня. – Итак, подведем итог.

– Точно установлено, – подытожил я, – что к установке микрофонов имеют прямое отношение четыре человека: Ксения, Евгений, ответственный секретарь и… нет, не могу я в это поверить!

– Хорошо, давайте пока просто предположим, что и Катя.

– Согласен. Но какая может быть у всех них мотивация?

– Возможно общая, но у каждого может быть и своя. Ксения во чтобы то ни стало хочет выйти замуж за Костромского и ей в этом скорее всего помогает Бестужев, заодно он и сам контролирует ситуацию с ее помощью. Женя – мечтает заполучить наследство, или по крайней мере, не упустить его. Он талантливый парень: хорошо разбирается в компьютерной технике, прекрасный артист, это мы вчера видели сами, имеет связи с криминалом и бывшими силовиками. Вальдемар Карлович играет в политические игры и обладает большими возможностями, возможно для него общение с нами – это часть какой-то игры, или он просто пытается держать нас под контролем, чтобы мы не нагородили дров.

– А Катя?

– Пока загадка. У меня нет версий. По образованию она экономист, далека от шпионской деятельности, из другого города, связей в Иркутске не имеет. Микрофон она могла легко приобрести, с этим сейчас проблем особых нет, но иметь станцию для улавливания сигнала…

– Я поэтому и говорю, что она не могла этого сделать, зачем ей?

– Но она тоже наследница имущества Костромского, – возразил Краснощеков. – Возможно она, как и Женя имеет корыстную мотивацию или работает вместе с ним.

– О чем вы? Вы могли бы это утверждать, если бы ее не видели. Это честная скромная девушка, она же сказала, что ей ничего не надо. Она просто хотела всю жизнь иметь отца, и когда он нашелся, потеряла его. Она не хочет и не может с этим смириться. Вот и вся мотивация. Помочь брату? Возможно, но она бы призналась мне в этом, у нас с ней сложились доверительные отношения.

– Может вы и правы. Думаю, жизнь нас рассудит. Давайте пока займемся газетами. Надо их еще раз вместе просмотреть.

– Для начала нам надо определиться, что искать, – предложил я. – Я не думаю, что Костромской сохранял так длительно газету из-за нашего объявления или коммерческих предложений, цены на которые постоянно меняются.

– Логично, – поддержал меня Краснощеков. – Тем не менее, их нужно тоже просмотреть. Давайте по очереди прочитаем каждую газету от корки до корки и выберем с нашей точки зрения наиболее интересные объявления и статьи. Потом их обсудим и составим их рейтинг по значимости для Костромского.

Я согласился. Читая газеты, я с каждым часом все больше поражался, как они до сих пор держатся на плаву. Неужели их кто-то покупает? Обнажение подноготной человека со смакованием его падения, постоянное запугивание концом света и глобальным изменением климата, беззубое брюзжание по поводу коррупции чиновников и продажных полицейских на фоне безграничного восхваления бездарных высоких лиц, наивные гороскопы и закостенелые новости, повторяющиеся во всех СМИ, и никакого позитива. Прочитав их, по-моему нормальный человек или откажется полностью от газет или забьется в угол от страха в ожидании трагичного финала своей жизни. Изучив с Краснощековым все статьи вдоль и поперек, после тщательного анализа и конструктивного спора мы остановили свой выбор на трех заголовках: «Отцы и дети» – о вечном споре поколений, «Как сохранять молодость после сорока» и «Экстрим рядом!» – о деятельности фирмы «Успех», устраивающей розыгрыши для взрослых. Я перечислил их по степени убывания актуальности для Костромского, с моей точки зрения, которая совпала с мнением Краснощекова.

– Давайте обсудим, – предложил он. – Почему Николай Петрович мог заинтересоваться первой статьей и зачем ему было столь долго хранить газету? С моей точки зрения, там банальное перечисление проблем, которые известны со времен Тургенева. Что нового в этой статье?

– Согласен, просто напоминание о главном. Для него сын имел большое значение, но отношения не складывались. Несмотря на высокую актуальность темы, содержание ее сомнительно и скорее всего никак не может быть связано с его загадочным исчезновением. Предлагаю ее пока отложить в сторону.

– Хорошо, а вторая?

– С этим все ясно. Он следил за своим здоровьем, молодился. Возможно, ленился переписать некоторые рецепты, поэтому хранил газету.

– Согласен, но какое это отношение может иметь к его исчезновению?

– Пока это трудно понять. Может она простимулировала его отправиться на поиск Святого Грааля? – пошутил я.

Краснощеков задумчиво улыбнулся.

– Если бы он существовал. Давайте обсудим следующую. Розыгрыш для взрослых.

– А что если он хотел всех разыграть? К этому есть несколько мотиваций. Во-первых, он через Тарабарщину вспомнил свое детство и мог захотеть усложнить игру. Во-вторых, напряжение в отношениях с близкими людьми у него достигло своего максимума. Он

устал, ему нужно было отстраниться на некоторое время от повседневности и понять, кто его окружает и что делать дальше. Своим исчезновением он вывел всех на чистую воду.

– А зачем ему понадобилось наше агентство?

– Для более интересной игры и объективного сбора информации. Он перед своим исчезновением целенаправленно организовал посещение его квартиры всех заинтересованных лиц, где они прочитали о нашем существовании. Практически он их закодировал на нас. Потом после его пропажи они обратились к нам и стали рассказывать о причинах своего прихода, а мы проверяли достоверность их версий. В процессе расследования мы узнавали самое сокровенное, ему оставалось только анализировать полученную от нас информацию.

– Вы хотите сказать, что он один из организаторов прослушки? – удивился Краснощеков.

– Но это же можно допустить.

– Для начала нам надо понять, в каких отношениях между собой находятся главные действующие лица: Елизавета Сергеевна, Ксения, Женя, и…

– Бестужев? – перебил я его.

– Не торопитесь, мой друг. И Вальдемар Карлович, – он как будто уловил мое желание вывести из этого черного списка Екатерину.

– А Катя?

– Я думаю, если это розыгрыш, то она занимает особое место в этой непонятной для нас игре. Она скорее всего его главный наблюдатель: глаза и уши. Через нее он получал достоверную информацию от нас и от Жени, внедрив ее с вашей помощью в его семью.

– Она же его дочь!

– В этом я теперь сомневаюсь. Он игрок и успешно нам подал сомнительную информацию как достоверную. Посудите сами. Кто мог знать о существовании его студенческого романа? Его жена, которая, не колеблясь, подтвердила нам и Евгению о его любви в студенчестве, и однокурсники с деканом. Он все рассчитал, и Кате мы поверили безоговорочно, не пытаясь даже информацию перепроверить.

– А Елизавета не могла про это знать?

– Не думаю. Он один раз в жизни крупно осекся в своих откровениях. Зачем наступать на одни и те же грабли дважды.

– Вы считаете, что все главные герои связаны между собой?

– Пока трудно что-то утверждать. Можно допустить это. Давайте попробуем определить, кто мог быть знаком между собой до исчезновения Костромского.

– Ксения и Вальдемар Карлович.

– Возможно.

– Они и Светлана.

– Логично.

– Елизавета и Ксения?

– Не думаю. Она скорее всего направила бы все свои возможности на ее уничтожение как конкурентки. Хотя в мести женщины бывают чудовищами.

– Катя?

– Самый трудный вопрос. Она как доверенное лицо Костромского не должна быть знакома с другими участниками игры, иначе розыгрыш не удастся. Она или его любовница, или мать его ребенка, или работник фирмы по розыгрышам. Ее поведение очень естественно, или профессионально театрально. Она и связующее звено с Костромским, и совесть семьи Евгения и ваше вдохновение. Это трудно сыграть.

– Постойте! Получается, что, установив жучки с помощью Кати, Николай Петрович мог, спокойно где-то рядом находясь, наблюдать за нами и вовремя регулировать направление волны?

– Это можно было бы утверждать, если бы не было Вальдемара Карловича с Тарабарщиной и Бестужева с отрядом красавиц. Они могут быть самостоятельными игроками и, не зная про игру Костромского, сами вызывать волны. Другое дело, они могут быть сознательными участниками розыгрыша, но тогда он становится не интересным.

– Бестужев – да, но ответственный секретарь?

– В это трудно поверить, но и исключить нельзя. Ведь он представляет группу людей, которые хотят радикально изменить цели общественной организации. Он утверждает, что заинтересован в этом, но на самом деле все может быть с точностью до наоборот. Он нам рассказал о прошлом некоторых, как он сказал, противниках перестройки Тарабарщины. Но о себе он не сказал ни слова. Кем он был до смены нашего политического строя в начале девяностых: функционером коммунистической партии, комсомольским лидером, бандитом или фарцовщиком, а может директором крупного завода, который он разворовал? Или ему как честному человеку с незапятнанным прошлым просто повезло добиться успеха в жизни?

– Да, это интересно.

– Вот и я об этом думаю. Мы как-то упустили его из поля зрения, полностью доверившись его информации. Ведь он нас сразу отшил от контактов с другими членами Тарабарщины.

– Вы правы! Получается, что каждый может играть в свою игру или быть частью какой-то более масштабной акции против Костромского. Но возможно многое происходит и с его помощью и по его инициативе. Можно допустить, что он перед выборами решил проверить на прочность ответственного секретаря и убедиться в искренности его намерений. При этом Николай Петрович мог обратиться за поддержкой к Бестужеву, ведь они были более дружны, чем тот с Вальдемаром Карловичем. Хотя это только предположение.

– Чем больше мы с вами предполагаем, тем менее понятной становится картина. Елизавета может мстить Костромскому, Валдемар с Бестужевым – препятствовать или способствовать изменению деятельности организации, Ксения – быть частью команды Бестужева или Лобицкого, Евгений – быть самостоятельным игроком или участвовать в играх своих дружков. И все это может не быть, если свое исчезновение организовал сам Костромской.

– Таким образом, мы вернулись к началу расследования?

– Нет, у нас появились новые возможности для следствия. По крайней мере, стали более понятны возможные мотивы каждого из участников.

– А не мог нас Вальдемар Карлович специально направить на ложный след?

– Что вы имеете ввиду?

– То, что Бестужеву вообще все безразлично. Ну работал ранее человек в ФСБ, это же ни о чем не говорит. Может просто у него хобби устраивать жизнь другим? Многие ведь мужчины не могут решиться подойти к девушке на улице или пойти в ночной клуб и там познакомиться. А некоторые девушки наоборот ищут состоятельных мужчин. Вот он всем и помогает. Но Лобицкий точно знал, что мы обнаружим его связь со спецслужбами и возьмем его в разработку.

Краснощеков задумался.

– Наверное, и это может быть. Но это только еще более осложняет наше понимание, что на самом деле произошло и кому это надо.

– Как раз наоборот, такое видение упростит задачу. Давайте выведем Бестужева за скобки. Тогда все становится на свои места. Ксения – потенциальная жена Костромского, сын – основной наследник, Елизавета – главный партнер, Вальдемар – соратник и единомышленник. Они все хотят чего-то от него, а он проверяет их благонадежность с нашей помощью и Кати.

– Все бы получилось, если бы не микрофоны, к которым главные участники имеют прямое отношение. Почему они все хотят нас контролировать, а главное, откуда у них такие возможности? Думаю, что их всех можно разделить на пять частей: группа Бестужева с Ксенией и Светой, пара Костромской с Екатериной, ответственный секретарь, Женя и Елизавета. Теперь путем исключения можно убрать Елизавету, она микрофон не устанавливала. Женя, скорее всего сам по себе – это инфантильный технофицированный переросток, который рад поиграть во взрослые игры. Лобицкий – самостоятельный игрок. Получается, что наше агентство является основной площадкой для розыгрыша Костромского, а мы его главные исполнители. Группа Бестужева, Вальдемар, Елизавета и Евгений – лица, специально втянутые Костромским в игру. Основную работу мы с вами выполнили: разобрались, кто есть кто. Дело за малым. Пора объявиться Николаю Петровичу.

– Но может он чего ждет от нас?

– Возможно. Вы предполагали, что ваша книга «Тайна подземной паутины» есть его послание нам. Но в чем его смысл?

– Чтобы мы поняли, что к нам обращаются неслучайно.

– И все?

Я задумался.

– Может текст послания скрыт в названии книги? Например, он нам хотел сказать, что он запутался в своей жизни как в паутине и просит помочь ему в ней разобраться? Или тайна его исчезновения скрыта под землей? – И тут меня осенило! – А что если он свое послание для нас оставил в самой книге? Он специально положил ее на самом видном месте, понимая, что мы не пройдем мимо этого факта.

– А это идея! – Краснощеков набрал номер телефона Елизаветы Сергеевны. – Надо срочно встретиться. Нет, не у нас, давайте в квартире у Николая Петровича, через два часа. Согласны? Очень хорошо. Тогда до встречи!

– А почему вы назначили встречу только через два часа?

– Она женщина и мы ее застали врасплох, пусть успеет собраться с мыслями. А мы пока встретимся с Катей. У меня появилась одна идея, которую надо проверить.

– С Катей?! – удивился я.

– Ну да! Она вам говорила, что снимает квартиру в центре города, где-то недалеко от нас.

– И что?

– Давайте к ней сходим в гости!

– Но как это возможно? Она же нас не приглашала.

– Тем лучше. Вы сейчас ей позвоните и договоритесь о встрече в кафе, где вы с ней уже были.

– Почему?

– Потому что она всегда назначала вам свидание недалеко от места своего постоянного проживания, откуда можно было легко записывать наши переговоры в офисе и быстро добираться до места встречи.

– Вы хотите сказать…

– Да! Я предполагаю, что ретранслятор или записывающая аппаратура размещена в ее квартире.

– И что я ей должен буду сказать?

– Ничего. Буду говорить я.

Он стал звонить кому-то, а я связался с Екатериной. Она ответила сразу, как будто ждала моего звонка и охотно согласилась встретиться. Через полчаса она зашла в кафе в изящной норковой шубе приветливо улыбаясь мне, но, заметив рядом со мной Краснощекова, несколько смутилась.

– Что-то случилось? – настороженно спросила она.

– Случилось! – ответил Краснощеков, не моргая, глядя ей в глаза.

– Что именно? – она заволновалась. Голос ее слегка дрожал.

– Мы нашли вашего папу!

– Нашли папу?! – удивилась Екатерина. Она посмотрела на меня, затем опустилась на стул и достала из сумочки сигареты. – И где же? – На ее лице появилась самодовольная ухмылка.

– У вас дома! – неожиданно заявил Краснощеков.

– Что?! Вы шутите? Я только что оттуда. – Она нервно рассмеялась.

– Мы знаем. Я хотел сказать не у вас, а у него в квартире.

– Но этого не может быть! – убежденно заявила Катя, выдав себя.

– Я предполагал, что вы не поверите мне, но он там, – играл на нервах Краснощеков. Нужно отметить, что Екатерине удавалось пока сдерживать его натиск, но по ее лицу пробежало сомнение, уверенность таяла на глазах. – Я могу только предполагать, почему у вас такая убежденность в обратном. Тем не менее, мы прямо сейчас предлагаем вам вместе с нами посетить его квартиру, где ваши сомнения рассеются. Там будет и Елизавета Сергеевна. Кстати, вы с ней знакомы?

Она помахала головой.

– Но зачем мне идти с вами? – насторожилась она.

– За ответом. Елизавета Сергеевна усложнила игру, неожиданно для всех поставив новый замок. Ваше письмо, якобы от имени Костромского с просьбой передачи ключей Светлане, не возымело нужного действия. Елизавета Сергеевна опять прибрала ключи. А ведь вам надо было туда обязательно попасть, правда?

– Зачем это?

– Чтобы уничтожить послание Николая Петровича нам с Владимиром Федоровичем до того, как мы его обнаружим. Кстати как вы о нем узнали, он сам вам рассказал?

– Не говорите всякую ерунду, – разозлилась Екатерина. – Вашей фантазии нет предела, но я не готова ее выслушивать. – Она посмотрела на меня с осуждением и надеждой на помощь. – Я поверила вам, думала, что не безразлична для вас и строила даже некоторые совместные планы на будущее, а вы предали меня. – Она встала, собираясь уйти.

– Задержитесь пожалуйста на минутку! – Краснощеков легонько прихватил ее за рукав. – Вы ведь не считаете, что мы пришли сюда одни? Посмотрите, – он показал взглядом на двух полицейских, стоявших возле выхода из кафе. – Они с нетерпением ждут вас. – Она остановилась. – Но можно встречу с ними отложить, если вы добровольно поедете с нами.

Екатерина думала не долго.

– Хорошо, я согласна.

– Вот и чудненько! Машина ждет нас, – он кому-то позвонил, и через минуту к входу подъехала тонированная белая Тойота. Когда все сели в машину и автомобиль тронулся с места, я заметил темный джип, пронесшийся мимо нас и остановившийся возле кафе. Из него вышел Бестужев с высоким коренастым парнем в сером пуховике. За ними через дорогу наблюдал мужчина лет пятидесяти в очках в черном пальто и норковой шапке. Он мне кого-то напомнил, но вскоре я о нем забыл.

В квартире Николая Петровича уже ждала нас Елизавета Сергеевна. Она с интересом рассматривала Екатерину, пытаясь угадать, кто она. Книга стояла на своем месте. В ней находился листок, где от руки было написано письмо.

Уважаемые Алексей Николаевич и Владимир Федорович!

Если вы читаете данное письмо, значит, ход событий пошел по незапланированному сценарию. Жизнь – это игра, где каждому хочется быть победителем. Но, увы, случаются и промахи.

Вы изначально должны были стать участниками моей игры, простите, что с вами это не было оговорено заранее, но предполагаемый гонорар за ваше расследование должен был компенсировать ваши моральные издержки. Я планировал на время улететь к своим родителям, у которых давно не был, а потом тайно вернуться и наблюдать за действиями всех участников розыгрыша из квартиры напротив вашего офиса, которую я снял для себя и Екатерины – сотрудницы фирмы «Успех». Она должна была стать моим доверенным лицом, представившись моей дочерью. Но в день моего отъезда я случайно увидел в иркутском аэропорту ее вместе с Бестужевым, поэтому вернулся домой и оставил на всякий случай данное послание.

Зная из книг Владимира Федоровича про вашу дотошность и изобретательность, я верил, что вы найдете меня в любом случае, но иногда крайне важно раньше чем поздно. Надеюсь на скорую встречу, если я к тому времени еще буду жив.

С уважением и признательностью, Костромской.

Елизавета Петровна со слезами на глазах ненавистно смотрела на Екатерину, которая растеряно стояла в комнате.

– Ну, вот и все! – подытожил Краснощеков, посмотрев на Екатерину. – Я предлагаю вам выбор и шанс избежать уголовного преследования. Если Костромской жив, вы сообщите нам его координаты, и мы быстро его найдем, обещаем вам забыть о ваших шалостях, – правда, Владимир Федорович? – он оценивающе посмотрел на меня, я охотно кивнул. – Но если вы продолжите упорствовать в своем признании, то вас увезут в городскую прокуратуру, где покровительство Бестужева вам не поможет.

– Он находится на Ольхоне, на даче Бестужева. Три дня назад он добровольно уехал туда, согласно второй части розыгрыша, которую мы втайне от него разработали с Александром Даниловичем. Ему сообщили, что там должны были завершиться его приключения и якобы все участники вскоре тоже подъедут туда. Не думаю, что с ним что-нибудь сделали. Моя задача была задержать расследование еще на несколько дней, до начала выборов. О своем послании он случайно проговорился, когда понял, что ситуация стала им неуправляема. И если бы не глупая замена замка, вы бы никогда так быстро не догадались обо мне.

– Где вы на самом деле работаете?

– В фирме по розыгрышам.

– А где познакомились с Бестужевым?

– В ночном клубе, пять лет назад, когда была студенткой. У меня от него ребенок.

– А когда у вас с ним созрел совместный план?

– Три месяца назад к нам в фирму обратился Костромской с просьбой разыграть его знакомых. Когда о Николае Петровиче узнал Бестужев, он предложил навязать ему данный сценарий. Тот заинтересовался.

– А прослушивающая аппаратура стоит в вашей квартире?

– Да, но она в последнее время почему-то не работает.

– Вам придется до обнаружения Костромского побыть рядом с нами. Есть кому забрать вашу дочь из садика?

– Да, моя мама зайдет за ней. Она воспитывает мою дочь.

– Как, – удивился я, – вы же говорили, что живете с Викой?

Екатерина криво улыбнулась.

– Нельзя быть таким доверчивым, Владимир Федорович. Хотя вам я говорила почти всегда правду. Вы мне нравились.

Краснощеков набрал в своем сотовом номер Вальдемара Карловича.

– Есть новости, Костромской нашелся! Нужна ваша помощь.

Почти одновременно к дому Костромского подъехали сразу две машины. Из одной вышел Бестужев со своим сопровождающим, из другой ответственный секретарь с уже

знакомым мужчиной в очках. Они направились в сторону нашего подъезда. Я посмотрел на Краснощекова, он с кем-то разговаривал по телефону. Посетители вошли в квартиру одной дружной компанией, но потом разошлись в разные стороны, оценивая нас.

– Здорово мужики! – Александр Данилович приветливо нам улыбнулся. – Смотрю, вы время зря не теряете, прихватили двух хорошеньких женщин в отсутствие хозяина, пока квартира пустует. – Александр, – он протянул свою ладонь по очереди Елизавете и Кате, глядя пристально ей в глаза. Она посмотрела на меня, потом их опустила. – А это, – он показал на Лобицкого, – Вальдемар Карлович, – тот угловато улыбнулся.

– Что здесь происходит? – спросил ответственный секретарь Краснощекова.

– Мы нашли Костромского, теперь дело за вами.

– И где Николай Петрович?

– На даче у Александра Даниловича, – тот быстро глянул на Екатерину и достал из кармана «Кент».

– Здесь не курят! – возмутилась Елизавета Сергеевна.

Бестужев ехидно улыбнулся.

– Порядочки наводите? Николаю Петровичу всегда не хватало женского участия. Правда, Вальдемар Карлович? – Тот зло посмотрел на Елизавету.

– Пора заканчивать комедию, Алексей Николаевич! Вы успешно справились с заданием, теперь можете отдыхать. Мы с Александром Даниловичем сами все уладим. Спасибо большое.

– Мы можем идти? – удивился я. – Ответственный секретарь кивнул. – А Катя?

– Она останется, как вещественное доказательство, – он посмотрел на Бестужева. – Или вы ее отпускаете?

– Что значит отпускаете? – возмутилась Елизавета Сергеевна. – Она преступница и должна понести наказание! Она знает, где содержится Николай Петрович.

– Правда? – удивился Бестужев и внимательно посмотрел на Екатерину. – Кто много знает, плохо спит. Вы не страдаете, девушка, бессонницей?

У Екатерины стали влажными глаза. Она молчала.

– Пойдемте, Владимир Федорович! – неожиданно обратился ко мне Краснощеков.

– Как? А… – удивился я.

– Вальдемар Карлович прав. Мы свое дело сделали! – Он взял меня за локоть и повел силой к выходу.

– Подождите! – Возмутилась Елизавета Сергеевна. – Вы меня хотите оставить с ними? – Она пробежалась взглядом по всем присутствующим.

– Нет дорогая! – ответил Бестужев.- Мы здесь тоже долго не задержимся. Я очень хочу курить, – он обратился к Екатерине. – Вы не составите мне компанию? – они пошли за нами.

– До свидания, Елизавета Сергеевна! – Вальдемар Карлович дежурно улыбнулся.

– Мы разве знакомы?

– Заочно, через Николая Петровича. Он всегда хорошо о вас отзывался.

– Правда? – она мило улыбнулась на прощание.

В лифте мы все вместе спускались молча, как будто набрали в рот воды. На выходе из подъезда нас ждал сюрприз. Прямо напротив входа стояли две серые Волги «Газ – 24», возле которых скучали несколько рослых мужчин. Увидев нашу компанию, они перегруппировались, отделив Бестужева с Катей от Лобицкого с мужчиной в очках и посадили в разные машины, тут же тронувшиеся с места.

Я ошарашено смотрел на Краснощекова.

– Как это понимать?

– Вы еще не поняли? – Загадочно улыбнулся он. – Лобицкий и Бестужев работали в одном направлении. Они должны были политически дискредитировать Костромского перед членами Тарабарщины.

– Вы хотите сказать, что ответственный секретарь нам врал с самого начала? Но зачем?

– Чтобы максимально нас запутать и оттянуть окончание расследования.

– А кто те мужчины, которые их увели?

– Сотрудники Следственного комитета. Они разыскивают Костромского.

– Но как? Им кто-то сообщил о его исчезновении?

– Сын Николая Петровича, Женя.

– Женя? – по-видимому мои глаза вывалились из глазниц от ошеломляющей информации Краснощекова, я чуть не упал, но Алексей Николаевич вовремя меня подхватил. – Вы хотите сказать, что он изначально работал на Следственный комитет?!

– Нет конечно! Но после его разочарования от первого посещения нас, его друзья из правоохранительных органов посоветовали написать заявление о пропаже отца в комитет. Поэтому они параллельно вместе с нами разыскивали его. Когда я им позвонил с просьбой подстраховать меня в кафе, они тут же согласились.

– Ничего себе! Жизнь удивительна и непредсказуема! А Николай Петрович? Его нашли?

– Теперь в этом можно не сомневаться!

13

С Костромским мы встретились через три дня у нас в офисе. Вид его был несколько растерян, но бодр. Он улыбался.

– Давно хотел своими глазами увидеть место, где расследуются громкие дела. – Он посмотрел на меня. – Не скромничайте, Владимир Федорович. Ваши книги становятся популярны у горожан, и мы с нетерпением ждем их появления. Не думал, что сам стану героем вашего нового произведения, ведь вы напишите обо мне? – Я кивнул. - Сейчас жизнь в нашей стране становится достаточно банальной. Борьба за выживание и благосостояние семьи захватывает все время, не оставляя сколько-нибудь его на романтику. Не зря ведь многие люди, добившиеся материального успеха, все больше ищут экстрим. Я один из них. Я, добровольно согласившись на розыгрыш, попал в ловушку, когда подписал контракт, не понимая, что угодил в сети хорошо продуманной акции по моему мягкому устранению из предвыборной борьбы в Тарабарщине. Выборы для меня – это тоже развлечение. Особых планов я не строил, но Вальдемар Карлович активно настраивал меня на революционные изменения в нашей организации. Я не верил ему и с помощью розыгрыша хотел вывести его на чистую воду. И это произошло.

– То есть вы хотите сказать, что он сам не хотел изменений? – поразился я.

– О, это старый интриган. Он еще в советское время, работая в горкоме коммунистической партии, перессорил всех между собой, легко заняв место первого секретаря. Перестройка помешала ему воспользоваться должностью. Потом он быстро перекрасился в ненавистника коммунизма и рьяно стал прибирать к рукам государственную собственность. Сейчас он хочет стать мэром Иркутска, и нашу Тарабарщину использует для получения влияния на элиты и привлечения материальных ресурсов для участия в городских выборах. Он специально хотел дискредитировать своих противников через поддержку моей кандидатуры, чтобы они с треском провалились и затем воспользоваться этим в своих интересах.

– А Бестужев?

– Это отдельная история. Вообще-то он неплохой человек и не ловит журавля в небе. Думаю, его Лобицкий привлек за хорошее вознаграждение. Хотя нельзя полностью исключать и его желание поучаствовать в игре из любопытства. Он не состоит ни в каких

политических партиях и общественных движениях, любит жизнь и девушек, но не чуждается возможности немного подзаработать.

– Но не только же ради Тарабарщины вы затеяли это? – спросил Краснощеков.

– Конечно же нет! Она была на последнем месте. Я хотел узнать, насколько далеко может пойти мой сын в желании жить лучше за счет меня. Готов ли он пожертвовать мной во имя наследства.

– И как?

– Я понял, что я ему дорог не только из-за денег.

– А Ксения и Елизавета Сергеевна?

– Жизнь все расставила на свои места. Точнее, я хотел сказать, что мое исчезновение и ваше расследование всех вывели на чистую воду. Осталось просто воспользоваться плодами розыгрыша.

14

Вскоре выборы состоялись, Костромской принял решение в них не участвовать. Сторонники перестройки общественной организации оказались в меньшинстве. Елизавета сохранила свою позицию главного партнера Костромского, его сын после описанных событий завязал пить, насколько, покажет время. А с Ксюшей Николай Петрович расстался окончательно, не простив ей ложь. Екатерина уволилась с фирмы по розыгрышам и переехала жить в другой город вместе с Викой. Так закончилось наше необычное расследование, несравненно обогатившее меня в опыте общения с красивыми девушками.

ПУТЕШЕСТИЕ ВО ВРЕМЕНИ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Не знаю, что меня потянуло на экстрим, но видимо однажды это может случиться с каждым. Мой друг Алексей – воздухоплаватель и дельтапланерист, неугомонный искатель приключений, однажды мне предложил совершить с ним путешествие в Австралию на воздушном шаре. Я никогда ранее даже не катался на этом чудном виде транспорта, поэтому для меня предложение друга прозвучало крайне неожиданно и по-видимому парализовало мой разум. Я согласился. Полет назначили на июль месяц, как мы думали, самое благоприятное время для изучения мира. По крайней мере, для многих жителей Сибири только в этом месяце можно комфортно купаться в открытых водоемах. А мы планировали не только лететь, но и останавливаться по дороге для пополнения запасов топлива и провизии и изучения невиданных красот. Выработку маршрута и необходимые согласования с различными инстанциями взял на себя мой приятель, а я усиленно стал изучать необходимый минимальный набор слов на разных восточных языках, чтобы можно было общаться с местным населением. В этом ничего не было удивительного, ведь я воспитывался в многонациональной семье и с детства разговаривал на четырех языках: английском, русском, узбекском и татарском. Мой папа был татарином, он родился и вырос в Узбекистане, а когда поступил учиться в московский вуз, встретил мою маму – студентку из Великобритании, которая в него влюбилась и вышла замуж. По распределению они оказались в Иркутске. Потом родился я.

Папа и мама с раннего детства стали со мной разговаривать на трех языках. Нередко каникулы я проводил у своих бабушек и дедушек, которые на русском вообще не говорили. Так я стал полиглотом. А затем свои знания я закрепил в лингвистическом университете, где в настоящее время преподаю и в свободное время занимаюсь переводами исторической литературы. Если быть более точным, меня интересует наследие древних цивилизаций: шумеров, майя, древних египтян и народов востока. Мои коллеги считают, что если бы я «не занимался ерундой», то смог бы хорошо зарабатывать и даже уехать работать за границу. Но меня все устраивает. Я живу в Иркутске – центре азиатского континента, возле священного озера Байкал, которое постоянно питает своей благодатной энергией всех живущих рядом. Природа создала чудо света, и многие народы стремились им обладать, оставляя вокруг следы своего пребывания и загадки. Нашим современникам предстоит их разгадать, и я надеюсь вложить свой вклад в столь благородное дело.

Несколько месяцев мы интенсивно готовились к путешествию. От Алексея я узнал, что воздухоплавание основано на законе Архимеда. Оказывается, воздушный шар способен подниматься вверх потому, что в его оболочке находится горячий воздух, который обладает меньшей плотностью, чем холодный. Интересно то, что современный воздушный шар не претерпел принципиальных изменений с 5 июня 1783 года – времен братьев Этьенн и Жозеф Монгольфье, которые его изобрели и впервые продемонстрировали публике полет с помощью дыма от сжигания мокрой соломы и шерсти. С тех пор изменились лишь используемое топливо и материалы, из которых изготавливаются шары. Все они состоят из оболочки – воздушного шара из особо прочных тканей, гондолы – корзины, где размещаются люди, запасы топлива и провиант и тепловой установки – газовой горелки, с

помощью которой от сжигания газа происходит нагревание воздуха внутри оболочки. Корзина обычно изготавливается из лозы и тростника, позволяющих выдерживать удары при жестких посадках. Кроме познания теоретических азов, мне пришлось пройти курс «молодого воздухоплавателя»: совершить несколько прыжков с парашютом и научиться управлять высотой полета, регулируя подачу топлива. Весной мы совершили несколько подъемов на воздушном шаре и даже небольшое путешествие: перелетев Байкал, приземлились в предгорье Саян возле курорта Аршан. Оказалось, Алексей такой маршрут выбрал неслучайно. На местном рынке мы закупили монгольские товары. Кроме нательного белья из верблюжьей шерсти с начесом мы приобрели пуховые комбинезоны с двойным количеством пуха и синтепоновые со специальными карманами и пуховым капюшоном, которые надеваются снаружи на пуховые, а также купили кожаные сапоги с мехом. Тогда я не понимал, зачем понадобился Алексею такой набор вещей, ведь мы собирались лететь на юг, но события, которые произошли во время путешествия, полностью реабилитировали выбор моего друга.

Ранним утром 18 июля 2011 года, когда стоял полный штиль, на берегу Байкала мы с широко открытым сердцем и чистыми помыслами зажгли газовую горелку и поднялись в небо над поселком Листвянка. Наш маршрут предполагал путь через Монголию, Китай, Таиланд и Индонезию. Могу предположить, что многие читатели засомневались в возможности такого путешествия на воздушном шаре, ведь ветер не будет подстраиваться под нас. И я полностью соглашусь с таким мнением. Но как пояснил мне Алексей, искусство воздухоплавателя заключается в том, что он самостоятельно изыскивает попутный ветер и вовремя совершает очередной маневр. Если кто не знает, поясню. Тот ветер, который мы встречаем в повседневной жизни, может не совпадать с направлением струйных течений, которые опоясывают землю на высоте от 6000 до 13000 метров, причем их быстрое движение даже может быть противоположным наземным потокам. Чем выше, тем ветер сильнее. В этом плане мой друг прекрасно разбирается, ведь он ученый метеоролог. А спутниковая связь и GPS навигатор позволяют точно определять место нахождения и качественно следить за всеми изменениями погоды.

Мы решили посвятить свой полет юбилею – трехсот пятидесятилетию нашего города. Через управление по молодежной политике мы связались с городами побратимами Иркутска в Монголии и Китае, которые оказали нам неоценимую поддержку по согласованию маршрута нашего путешествия. Первую остановку мы сделали в городе Шеньяне, на северо-востоке Китая. Нас тепло встретили и снабдили всем необходимым. Гостеприимные китайцы настояли, чтобы мы обязательно отдохнули и заодно ознакомились с достопримечательностями города, поразившего своими масштабами и грандиозностью планов. Но особенно восхитило многообразие неповторяющихся блюд на круглом столе, где нас угощали. Пытаясь сравнить русскую кухню с китайской, мне удалось вспомнить из нашей только квас, пироги, щи и кашу, которые в настоящее время употребляются все реже.

На следующий день мы поднялись в небо над Шеньяном. Ветер благоприятствовал, и мы, удобно устроившись в гондоле, долго еще продолжали обсуждать увиденное. Мы рассчитывали долететь до Вьетнама за двое – трое суток. Но как говорят, мы предполагаем, а Бог располагает. С подтверждением этому мы встретились уже через несколько часов после старта, когда, против ожидания найти на высоте попутный ветер, наш воздушный шар стал постепенно откланяться от южного направления в сторону юго-запада, набирая скорость. Нас стремительно понесло в сторону Гималайских гор. Это произошло в мое ночное дежурство, когда стало возможным ориентироваться на местности только через навигатор. Погода резко испортилась, усилился ветер и стал накрапывать дождь. Я решил подняться немного выше облаков, чтобы не промокнуть. Алексей в тот момент спал, и я первоначально сам пытался выправить курс, изменяя высоту. Но чем выше мы поднимались, тем яснее я осознавал, что самому мне не справиться. К сожалению, я заметил, что шар поднялся до критической высоты только

тогда, когда стало трудно дышать и сильно похолодало. Пришлось разбудить друга, но было уже поздно. Мы находились на высоте свыше восьми тысяч метров над уровнем моря. Несмотря на то что мы погасили горелку и через парашютный клапан вверху шара спустили часть теплого воздуха, сильный ветер препятствовал снижению. Скорость продолжала нарастать, и все наши усилия сводились на нет. Мы надели парашюты. Я понял, что наступил час расплаты за мою необоснованную самоуверенность. Нам ничего не оставалось делать, как отдаться на откуп судьбе и надеяться только на Бога. Мы предусмотрительно захватили с собой баллоны с кислородом, но было очень холодно, лицо примерзало к кислородной маске. От пронизывающего ветра и мороза не спасал меховой капюшон. Мы дополнительно надели по две шерстяные шапки. Приятель достал фляжку со спиртом, и мы сделали по глотку. Неожиданно воздушный поток понес нас вверх. Когда мы достигли высоты десяти километров, верхушка оболочки коснулась нижней границы очередного струйного течения. Ощущение было такое, словно мы ударились о стеклянный потолок. Наш шар затрещал и начал скореживаться. Вскоре мы оказались в воздушном потоке, направленном вниз. Скорость падения нарастала. Мы лихорадочно пытались разжечь горелку, но руки не слушались и порывы ветра задували пламя. Наконец горелка запустилась, выхватив из темноты приближающийся силуэт горы. Мы попытались сманеврировать, увеличив подачу топлива, шар медленно начал приподниматься, но было поздно. Наша корзина ударилась о скалу, потом оболочку подхватило новым воздушным потоком и резко понесло вверх. Трос, удерживающий гондолу, обо что-то зацепился. Напряжение нарастало. Канаты заскрипели, и вскоре послышался треск разрывающейся корзины. Возможно если бы в тот момент нам удалось уменьшить подъемную силу, выключив горелку и спустив горячий воздух из оболочки, последствия столкновения с горой были бы не столь разрушительны. Но тогда нашу корзину так перекосило, что мы, судорожно вцепившись двумя руками в тросы, думали только о том, чтобы не вывалиться и не улететь в темную бездну. Содержимое гондолы стало уменьшаться: полетели вниз баллоны с горючим, балласт, запасы провианта. Это существенно уменьшило вес гондолы и придало силы шару. Очередным порывом ветра нас резко оторвало от горы и рвануло вверх как ракету. Мои руки не выдержали. Пролетев немного по инерции вместе с шаром, я вскоре ощутил свободный полет.

1

Когда я очнулся, ветра уже не было. На безоблачном небе светило яркое солнце. Кругом лежал снег. Он был такой чистоты, что трудно было открыть глаза от его слепящего блеска. Я пошевелил конечностями, потрогал свое тело. Все было на месте. Моя кислородная маска валялась рядом с баллоном немного в стороне от меня. Я с трудом приподнялся, ощущая легкое головокружение. Осмотревшись, метрах в двадцати за небольшим снежным холмом я увидел приятеля. Он лежал на спине с закрытыми глазами и не шевелился. Я быстро направился в его сторону, но оступился и, потеряв равновесие, упал. Это спасло меня. Передо мной открылась грандиозная панорама. Посреди широкой долины напротив нас непрерывной цепью стояли величественные горы, макушки которых были покрыты снегом. Глянув вниз, я понял, что мы находились на вершине высоченной горы, а мой приятель лежал на краю пропасти. Мое тело окаменело от страха. Я боялся пошевелиться. Мысли хаотично бегали сами по себе, а я никак не мог сообразить, что предпринять. Падение с горы было равносильно смерти. Приятель до сих пор не упал только потому, что оказался в углублении между двух выступов в скале, которые зафиксировали его тело. Один из них был широким и гладким, второй – поуже и с острыми краями. Заставив себя встать, я, крепко зацепившись одной рукой за узкий выступ, осторожно приблизился к другу. В этот момент он пошевелился.

– Замри! – резко приказал я ему. – Лежи спокойно и слушай меня. – Друг молчал. – Алексей! Ты меня слышишь? – приятель стал приподнимать голову. – Не шевелись!

Просто пока слушай и отвечай. Мы оказались на вершине высокой горы. Ты лежишь недалеко от ее края и можешь упасть. Ты понял?

– Понял, – хрипло произнес он. – Что надо делать?

– Если можешь, подними правую руку над головой. – Молодец! Теперь постарайся крепко схватиться за запястье моей руки. Я сейчас начну тебя медленно подтаскивать к себе, и ты по возможности способствуй движению в моем направлении. Ногами не опирайся, там только снег. По крайней мере, возле них ничего не видно, и возможно там хрупкое основание. Если ты его сдвинешь, никто не знает, что будет дальше. Возможно вместе с ним мы полетим вниз. Ты понял?

– Понял. Давай начинай.

Попробуйте представить, что может ощущать человек на грани смерти. По крайней мере я четко понимал, что без приятеля мне не выжить, но и спасти его было непросто. Любая моя даже самая минимальная ошибка могла привести к нашему падению. С трудом поборов свой страх, я протянул руку навстречу другу. Почувствовав ее, он крепко схватился и мурашки пробежали по моему телу. Я осознал, что с этого момента он ее уже не отпустит и у меня остается только один выбор – тянуть его, пока не закончатся силы, но тогда останется только возможность умереть вместе с ним. К моему удивлению, он, опираясь на плечи и локти, выгнув спину, довольно ловко стал перемещаться в мою сторону, сильной рукой подтаскивая себя. Вскоре мы сидели рядом, часто дыша, как загнанные звери.

– Как ты? – поинтересовался я.

– Вроде ничего. Голова немного болит. Мы давно здесь?

– По-видимому. Прилетели под утро, а сейчас солнце светит. Тебе крупно повезло.

– Почему? – удивился он.

– Ты упал между выступами скалы, которые тебя удержали. Но если бы ты упал на них, то сломал бы спину.

– Да уж… А ты где приземлился?

– На снег, недалеко отсюда. Что делать будем?

– Сперва выясним, где мы находимся. – Он полез в карман куртки и достал навигатор. – Ты смотри, - радостно сообщил он, – работает! Сейчас… – Он его несколько раз включил и выключил, затем потряс и включил снова. – Ничего не понимаю. Может он сломался? То, что он показывает, не может быть. Нет, этого просто не может быть…

– Что?! – заволновался я. – Не работает?

– Не знаю, – засомневался Алексей. – Но если он показывает правду, то нам крупно не повезло.

– Но что он показывает? Ты можешь вразумительно сказать, где мы?

– В Гималаях. На горе Кайлас.

– Что?! – удивился я, – этого не может быть. Просто быть этого не может.

– Ну вот видишь, – ухмыльнулся Алексей, – ты сказал тоже самое.

– Ты представляешь, где мы очутились?

– Конечно. Я уже сказал: на горе Кайлас на высоте свыше шести километров.

– Нет, что она из себя представляет?

– Что, сильно высокая?

– Если бы только это. Вершина ее находится на высоте 6666 метров. От горы Кайлас до монумента Стоунхендж в Англии и до северного полюса – 6666 км. От горы до южного полюса два раза по 6666 км. А на противоположной стороне земли напротив нее располагается остров Пасхи.

– Прямо мистика какая-то.

– Ты прав. Это необычная гора. Она сложена из тринадцати горизонтальных ступенчатых слоёв и по форме напоминает четырехгранную Египетскую пирамиду, грани которой четко

сориентированы по сторонам света, а верхушка закруглена в виде яйца. Купол горы покрыт шапкой вечного льда.

– Ну, в этом мы убедились…

– Южная сторона разделена двумя огромными гребнями – трещинами: вертикальная трещина по центру пересечена горизонтальной. Слоистые террасы на стенах вертикальной трещины образуют гигантскую каменную лестницу, идущую от основания горы к её вершине. На закате солнца эта трещина и тени каменных террас образуют рисунок в виде гигантской свастики. Кайлас иногда так и называют Горой Свастики.

– Ты это серьезно? – удивился Алексей.

– Еще как. Верующие четырех религий — индуисты, буддисты, джайнисты и приверженцы Бон считают эту необычайную гору сердцем мира, осью земли, отображением или образом космической горы Меру в центре Вселенной. Индуисты уверены, что на Кайласе обитает один из богов – грозный Шива, который входит в верховную триаду и поддерживает порядок во Вселенной. Буддисты считают, что на вершине горы находится обитель Будды и там же расположен вход в таинственную страну Шамбалу.

– Это дает нам надежду, что здесь мы не одиноки, – съехидничал Алексей.

– На вершину еще ни разу не ступала нога человека. Хотя предпринимались неоднократные попытки покорить ее. В 1985 году знаменитый альпинист Райнхольд Месснер получил от китайских властей разрешение на восхождение, но почему-то в последний момент отказался. А в 2000 году испанской экспедиции тысячи паломников стеной перегородили путь. Правда имеются сообщения в российских СМИ, что якобы в 2004 году экспедиция профессора Захарова тайно сумела подняться на высоту 6 300 м, но вершины так и не достигла. Так что на помощь людей нам надеяться не приходится.

– Печально. Как же экспедиция профессора сумела тайно подняться на гору? Китайские власти и паломники явно бы их вычислили.

– Не знаю. Может он выдал желаемое за действительность. Но ясно одно. По-моему, это наша последняя точка пребывания на планете Земля.

– О-го-го. Вот это заявочки. Не торопись сдаваться, друг! Ты говоришь, что вершина горы закруглена в форме яйца. Значит, у нас есть возможность провести некоторое исследование. Чем черт не шутит, вдруг мы найдем что-нибудь из наших запасов. Ведь наше транспортное средство не сразу развалилось. Оно в мучительной борьбе с непогодой и горой всеми своими фибрами цеплялось за жизнь, постепенно теряя свои части. Кроме того, если профессор утверждает, что смог подняться на такую высоту, значит, он сумел и спуститься. Может нам удастся повторить подвиг русской экспедиции.

– Ты прав. Нельзя сдаваться сразу.

– Прежде всего давай проверим свои карманы.

Он снял с себя парашют и стал все выкладывать из карманов. Я последовал его примеру, нашлось немного: несколько шоколадных конфет, расческа, губная гигиеническая помада, солнцезащитные очки, паспорт и лазерная ручка – указка, подаренная нашими китайскими друзьями. У Алексея улов был лучше: навигатор, фляжка со спиртом, полиэтиленовый пакетик кедровых орехов, сотовый телефон, кредитная пластиковая карта, пятьсот долларов и охотничий нож. Он критически оглядел вещи и присел. Взял в руки телефон.

– Связи нет. – Он задумался. – Что ж, несколько дней продержимся, а потом…

– Что потом? – не выдержал я.

– А потом что-нибудь придумаем. – Он потрогал себя, пошевелил суставами. – Вроде все функционирует.

– А у меня голова кружится и немного болит правый бок, на который я упал, но жить можно.

– Что ж, тогда давай не будем терять время. Пока светло и более-менее тепло, сделаем обход горы и попытаемся соорудить дом из снега. Он взял мою руку. Будем перемещаться

медленно, можно провалиться в расщелину. Я пойду первым, держи меня за руку. Ну а если почувствуешь, что не удержишь, отпускай, двоим сразу погибать глупо. Понял? – он внимательно посмотрел на меня. Я молча кивнул.

Обход вершины занял около двух часов не потому, что она большая, а из-за безопасности и быстрой утомляемости. Чувствовалось низкое содержание кислорода, которое особо проявлялось при физической нагрузке. Похвастать было нечем. Наш шар бесследно улетел в неизвестном направлении. Мы обнаружили только сломанную ветку лозы от нашей корзины. Хотелось есть. Разделив одну конфету, мы сделали по глотку спирта и заели снегом. По телу растеклось приятное тепло и улучшилось настроение. Это напомнило пир во время чумы. Немного отдохнув, мы принялись сооружать снежный дом. Вырезав ножом в плотном снеге прямоугольные плиты, мы в образовавшемся квадратном углублении разложили мой парашют. Затем из плит сделали стены и крышу. Как ни странно, но в доме из снега было существенно теплее чем на улице. Может потому, что не проникал холодный ветер, который к вечеру стал усиливаться. Чувствовалась усталость. Мы, сделав еще по одному глотку спирта, плотно прижались друг к другу, укрывшись вторым парашютом, и погрузились в тревожный сон. Я проснулся то ли от холода, то ли от страшного сна, который мне снился. Меня трясло. Смутно припоминая что мне приснилось, я вспомнил расплывчатый образ каких-то живых существ, которые что-то мне говорили на понятном, но каком-то неузнаваемом языке. По крайней мере, мне запомнилось, что во сне я с ними разговаривал. В нашем домике было темно. За его стенами через небольшое отверстие в потолке подвывал ветер, но внутрь не проникал. Я прислушался и уловил ровное дыхание Алексея. Он спал. Я закрыл глаза и через некоторое время вновь задремал. Проснулся, когда почувствовал прохладу. Алексей через узкий проход смотрел на меня со стороны улицы и улыбался.

– Хватит спать. Уже день на дворе.

Он взял пригоршню снега и стал растирать лицо. Вставать не хотелось, в теле чувствовалась разбитость. Я вылез и посмотрел на небо. На нем не было ни единого облака.

– Погода радует! – увидев мое выражение лица, произнес Алексей. – Ты говорил, что наш профессор поднялся на высоту 6300 метров. А почему он дальше не полез?

– Как я понял, он не решился продолжить поход на вершину из-за непогоды. Он сослался на то, что экспедиция была плохо подготовленной и специальное оборудование для подъема у них отсутствовало.

– Это значит, что он покорял гору без альпинистского снаряжения?

– По-видимому. Хотя, находясь здесь, в это трудно поверить.

– Но это означает, что если мы найдем возможность спуститься всего лишь на триста метров, сможем слезть с горы.

– Возможно! – обрадовался я.

– А с какой стороны он поднимался?

– С южной, где расположена свастика.

– Что ж, полдела мы с тобой сделали. Осталось найти стену и обнаружить подходящий спуск. Это надо отметить. Доставай конфету.

– А почему бы нам не попробовать включить команду «SOS» на навигаторе? Ведь GPS функционирует через спутники. Может кто-нибудь примет сигнал и нас спасут?

– Попробовать можно. Правда я думаю, кроме китайских властей на нас никто не обратит внимание. А они, ты сам говорил, никого не пускают на эту гору и сами никогда не бывали. Трудно представить, что ради нас они захотят нарушить традиции.

– Попытка не пытка! – парировал я. – Под лежачий камень вода не течет!

Алексей включил навигатор, и дисплей сразу погас.

– Ничего не понимаю. Вчера индикатор показывал достаточный заряд.

– Может контакты окислились?

– С чего бы? Что называется, приехали… – задумчиво произнес приятель. – Теперь придется рассчитывать только на себя и свои знания.

– Какие?

– По проблеме выживания. Пора поговорить серьезно. Шансов на спасение у нас крайне мало.

– Если не сказать, что их вообще нет…

– Не перебивай! Надо вспомнить, кто попал в такую же ситуацию до нас и что он сделал, чтобы выжить. Ты читал что-нибудь?

– Ты шутишь? Мы первые из людей покорили эту гору. Здесь раньше никто не бывал.

– Я не об этом. Сейчас у нас ограничен запас продуктов, нет альпинистского снаряжения, нет связи, нет палатки и горючего. Кислорода здесь мало и один баллон нас не спасет, лучше им пока вообще не пользоваться. Я не думаю, что мы первопроходцы в преодолении трудностей. Поэтому надо вспомнить, что делали другие, как они выжили. Понял?

– Понял. Робинзон Крузо, например…

– Вот только не про него, – перебил Алексей. – Его проблемы для нас были бы сейчас подарком судьбы.

– Советский летчик Маресьев. Он раненый и голодный в годы Великой отечественной войны прополз по снегу в лесу много километров до своих. Правда ему потом ампутировали ноги из-за отморожения.

– Что ему помогло выжить?

– Не знаю, наверное, сильная воля и большое желание жить.

– Вот именно! Не забывай, что он был один, а нас двое. У него ничего не было, а у нас остались конфеты и спирт. И сейчас лето, а он преодолевал трудности зимой.

– Да, если не считать, что он был на земле, а мы на небе. И у нас летом тоже зима.

– Ладно, не унывай. Я все равно не соглашусь просто замерзнуть во сне в нашем снежном доме.

– И что ты предлагаешь?

– Действовать!

Он взял лозу и направился к склону. Я за ним. Он протянул мне конец ветки.

– Я буду идти первым, ты меня будешь страховать. Вчера мы с тобой обошли верхушку на довольно большом расстоянии от края. Сейчас, когда к нему приблизимся, я осторожно поползу, а ты постарайся хорошо закрепиться, чтобы я, в случае чего, тебя не утянул за собой. Длина лозы не больше двух метров. Не густо, но и это уже большое подспорье.

Южная сторона вершины была шириной метров сорок. Видимо солнце успевало за день прогревать ее, здесь снег был влажным. До края верхушки пробраться не удалось: ледяная шапка нависала прямо над обрывом.

– Что ж, – не унывал приятель, – попробуем подступиться к ней перед заходом солнца, когда оно будет не так греть. А пока исследуем другие стороны.

К сожалению, нигде мы не смогли подойти близко к краю скалы. Кругом лежал снег, и мы опасались провалиться или спровоцировать сход снежной лавины. И в том и в другом случае трагический финал стал бы неизбежен. К вечеру мы вернулись к южной стороне вершины и сделали попытку ее исследовать. Алексей достал нож и принялся разгребать снег, погружаясь все глубже. Вскоре послышался стук металла о лед. Это продолжалось с перерывами около часа. Он встал запыхавшийся, раскрасневшийся и довольный.

– Вроде получается. Лед толстый. Мы сделаем глубокие ступеньки, чтобы ты смог меня лучше страховать, и продолжим исследование. А пока пришло время ужина. Пошли на базу. Сколько у тебя осталось конфет?

– Девять.

– На два – три дня хватит, – весело сказал Алексей. Он достал фляжку и потряс. – И спирта предостаточно. Ничего, продержимся! Слушай, – обратился он ко мне, – ты говорил, что Кайлас имеет какое-то отношение к острову Пасхи. Или я что-то не так понял?

– Они находятся напротив друг друга, на разных сторонах земного шара.

– И что из этого?

– Многие думают, что это неслучайно. Остров находится в южной части Тихого океана в 3703 км от побережья материка и удалён на 1819 км от ближайших населённых островов. По форме он представляет равнобедренный прямоугольный треугольник. Он очень маленький – всего 163,6 квадратных километра. Население острова вплоть до 17 века было изолировано. Когда голландцы его открыли, они обнаружили на нем мирных и приветливых представителей каменного века трех различных рас: чернокожих, краснокожих и совершенно белых людей, обладающих простейшими орудиями труда. Сами туземцы называли свой остров «Пупом Земли».

– А что там за фигуры обнаружили?

– Моаи — каменные статуи на побережье в виде человеческой головы высотой до 20 метров, смотрящие вглубь острова. Некоторые из них имеют шапки из красного камня. Каким образом идолы доставлялись к побережью, неизвестно. По легенде, они «шли» сами.

– Представляю, как остров трясся во время их движения, – Алексей рассмеялся. – А зачем их создавали?

– Это загадка. На шее некоторых статуй имеются маленькие деревянные таблички с надписями, но их до сих пор не смогли расшифровать. Остров Пасхи — единственный остров в Тихом океане, на котором была разработана собственная система письменности — ронго-ронго. Запись текстов осуществлялась пиктограммами: различными графическими и астрономическими символами, изображениями людей, частей тела, животных, домов, лодок размером в один сантиметр.

– Ну, это вообще ни в одни ворота не лезет. Какая на маленьком острове может быть письменность? Тем более, они ни с кем из соседей не общались.

– В том-то и дело. Есть сходство рисунков с письменами из Мохенджо-Даро, очага древней культуры в долине Инда, хотя некоторые ученые утверждают, что фигуры появились не ранее тысячи лет назад. По одной из версий, такие статуи изготовляли в каждом значимом роду-семействе, чтобы показать всем остальным свое превосходство. Но я в это не верю. Там население всего несколько тысяч человек, а фигур больше шестисот. Да и каменными молотками много и точно не наработаешь, а фигуры сошли как с конвейера.

– На Земле столько загадок, сто лет не хватит разгадать. Давай спать. Твои рассказы усыпляют. – Он отвернулся и вскоре засопел.

2

– Мне почему-то не спалось. Может потому, что я никак не мог согреться. Я достал лазерную указку и направил свет в отверстие снежной крыши. Рука слегка тряслась, и я долго пытался лучом попасть в дырку. Наконец он прорвался и унесся в небо. Я удовлетворенный несколько раз повторил свой эксперимент. Рука моя затекла, глаза от напряжения стали закрываться, и я быстро заснул. В этот раз мне приснилось, что мы с Алексеем на самой верхней точке горы обнаружили вход, прикрытый снежной плитой. Когда мы ее приподняли, увидели ледяные светящиеся ступеньки, спускавшиеся по спирали. Мы решили исследовать проход. Вскоре мы вошли в длинный коридор и увидели вдали слабый свет. По мере приближения к нему коридор расширялся, пока не превратился в большой зал, украшенный высокими зеркалами. Мне показалось, что они были ледяными. Я сразу даже не сообразил, что мы находились в теплом помещении. Я

расстегнул куртку и снял шапку. Из зала было несколько выходов в виде арок, по размерам и форме напоминавших зеркала. Мы немного замешкались, не зная куда идти, но затем как по команде одновременно направились в сторону арки напротив нас. Мы не заметили, как оказались в громадном высоком сводчатом зале, переливающимся всеми цветами радуги. Справа мы увидели водопад, который изливал хрустально чистую воду. Она собиралась в большом прозрачном бассейне, где плавали необычайной красоты разноцветные рыбы между водорослями с цветами и раковинами, часть из которых были приоткрыты и в них светились крупные белые жемчужины. Бассейн окружал виноградник, с его веток свисали крупные гроздья зеленых и черных ягод. Пол устилали большие гранитные плиты с металлическими рисунками и иероглифами. Я стал присматриваться к ним и заметил в центре зала календарь шумеров. Вокруг него размещались четыре созвездия, соединенные между собой золотистыми полукругами. Между ними располагались рисунки и тексты. От созвездий как единого круга расходились лучи, на которые были нанизаны иероглифы. Мы замерли, не решаясь наступить на необычную мозаику пола. Неожиданно издали послышались приглушенные звуки, постепенно перешедшие в необычную музыку. На нас повеяло чудесными ароматами, и вскоре я в теле ощутил приятное тепло. Голова закружилась от растекающегося блаженства...

Проснулся я от шума. Небо было черным, дул сильный ветер. Шел снег. Алексей тоже не спал.

– Как думаешь, – поинтересовался я, – нас может завалить снегом?

– Может. Но думаю, нам удастся выбраться. Все же мы на вершине, а не под горой. Там более опасно: может произойти сход лавины, тогда вообще никого не найти. Давай не будем думать о плохом. Лучше расскажи мне о древних цивилизациях. Самое лучшее время для разговоров.

– Ты знаешь, мне сейчас приснился необычный сон, будто мы с тобой на самой вершине обнаружили вход в гору. Мы вошли в него и дошли до необычайно красивого зала с водопадом…

– И там в озере плавали разноцветные рыбки! – перебил Алексей.

– Точно, – удивился я. – А ты откуда знаешь? Ты что, тоже видел этот же сон?

– Не знаю. Почему-то представил озеро с рыбами. Может из-за сна, а может подсознание просигналило, что есть пора. – Он взял комочек снега и сунул в рот. Продолжай.

– Сколько живу, впервые встречаю человека, который видел тот же сон, что и я. Это, наверное, все дело в горе. Я ведь тебе говорил, что она необычная. Не зря все на нее молятся.

– Слушай, а что такое страна Шамбала?

– О царстве Шамбала мало что известно. Его хотели обнаружить во многие века, но до сих пор никому не удалось этого сделать. Считается, что когда-то очень давно, по каким-то причинам часть высокоразвитой цивилизации, существовавшей на Земле, переселилась в подземное царство и там стала жить. Представители Шамбалы настолько продвинуты в своем развитии, что могут управлять стихиями и развитием человечества. Они обладают тайными знаниями, за которыми охотятся сильные мира сего. Шамбала ждет своего часа, чтобы однажды открыться людям и сделать их счастливыми.

– Не буду говорить за всех людей, но для нас они могли бы многое сделать, например, помочь отсюда выбраться...

Неожиданно раздался глухой треск и прокатился низкий грохот. Показалось, что гора закачалась. У меня от страха перехватило дыхание.

– Это снег сдвинулся с места, начинается сход лавины. Сильный ветер со снегопадом – идеальные условия для развития лавин. Особенно когда снег ложится на подтаявшую поверхность.

– Фу-у, – облегченно выдохнул я. – Я уж подумал, жители подземелья разозлились на нас.

– Кстати это уже вторая.

– Значит шум, от которого я проснулся, был тоже от схода лавины? Их что, может быть несколько за один день?

– Вот именно. Многие новички потому и пропадают бесследно, что сразу после схода лавины идут кататься на лыжах. Но если после сильного снегопада погода меняется, например, начинается потепление, или когда свежий снег выпадает на ранее выпавший рыхлый снег, лучше переждать. Но у нас с тобой другая ситуация. Мы долго ждать не сможем. Я читал, что несколько лет назад на пике Коммунизма – горе семитысячнике, из-за плохой погоды одна экспедиция была вынуждена задержаться на вершине на шесть дней. Из двенадцати человек трое погибли от недостатка кислорода. Как потом выяснилось, у них развилось обезвоживание организма, сгущение крови и отек головного мозга. Спасти их можно было только быстрым сбросом высоты.

– И что ты хочешь этим сказать?

– То, что у нас есть всего несколько дней. Потом начнутся проблемы со здоровьем. – Алексей выдержал паузу. – Так что, как говорится, на Шамбалу надейся, а сам не плошай! У нас ведь имеются парашюты. Я думаю, что они нам могут помочь …

– Точно! – обрадовался я. – Как я сам об этом не догадался?

– Не все так просто. Для того чтобы купол парашюта раскрылся, необходимо пролететь в свободном полете около ста пятидесяти метров. А есть ли здесь эти метры, мы не знаем. Ведь гора может быть пологой или купол может зацепиться за скальные выступы. И еще здесь явно присутствует термический поток, который может изменить направление полета.

– А что такое термический поток?

– Он образуется, когда солнце прогревает земную поверхность. Земля из-за своей неоднородности прогревается неравномерно, какие-то участки больше, какие-то меньше, и теплый воздух над более прогретыми участками поднимается вверх пузырями или целыми столбами. Наиболее сильные потоки бывают летом и поздней весной. В плохую погоду пытаться спуститься с горы на парашюте бессмысленно: низкая видимость и боковой ветер. А в солнечный день мы обязательно встретимся с этим явлением. Долина всегда теплее чем воздух на горе. Но это только часть проблемы.

– А что еще?

– Другие воздушные потоки, двигаясь горизонтально к земной поверхности, сталкиваются с горой и, отражаясь от нее, турбулентно направляются вверх, создавая подъемную силу. А обойдя ее, с подветренной стороны резко меняют направление и движутся вниз, причем скорость также может меняться. Находясь на вершине, мы можем встретиться как с теми, так и другими воздушными течениями. Поэтому, чтобы благополучно долететь до земли, надо прежде всего найти или подготовить площадку для прыжка в той части горы, где ее высота позволит при свободном полете раскрыться парашюту. Но и в этом случае большую роль будут играть метеорологические условия, везенье и умение подчинять своей воле парашют.

– Да, с этим у меня не все благополучно, – признался я.

– Не паникуй. Если станет ясно, что прыгнуть с парашютом не удастся, попробуем полететь вдвоем на параплане.

– Ты шутишь? Где мы его возьмем?

– Мой парашют и есть параплан. Я рассчитывал на нем полетать в Австралии.

– Чем он отличается от обычного?

– В отличие от твоего, он при восходящих потоках воздуха может взлететь почти с места, но двоих он не поднимет, только при хорошем ветре. Но если мы найдем площадку для прыжка, может получиться. Внешне он похож на парашют типа «крыло», только

эллипсовидной формы. Крыло состоит из двух полотен ткани, которые сшиваются по задней кромке и по бокам, а спереди оставляется зазор, через который набегающий поток воздуха надувает его изнутри. Твой парашют предназначен для прыжка с самолета или воздушного шара для замедления скорости падения и мягкой посадки на землю. Конструкция параплана не рассчитана на раскрытие из свободного падения, а старт происходит с горы или холма при раскрытом крыле.

– А если бы нам пришлось прыгать с гондолы?

– Прыгнули бы вдвоем с твоим парашютом… – Алексей театрально выдержал паузу. – Шучу! Парапланом можно воспользоваться и при падении, но надо иметь достаточный опыт.

– Значит, если мы найдем нужную площадку, появятся два варианта нашего спасения? Это уже что-то!

– Да. Но во втором случае рисков больше. Параплан в полете от порывов ветра может складываться. Тем более у меня спортивный параплан, который, в отличие от учебно-тренировочного, грубые ошибки не прощает.

– Ну вот. Ты вначале обнадежил, а потом надежду забрал.

– Если мы хотим спуститься, надо постараться подобраться к краю скалы и обследовать пространство. Если вершина горы нависает, то у нас есть шанс воспользоваться двумя парашютами, если она более или менее пологая и высота от края небольшая, или подходы к краю затруднены, попытаемся полететь на параплане. Он рассчитан на вес в сто двадцать килограммов. Я специально его взял с запасом: планировал заняться воздушной видеосъемкой и даже купил оборудование, но воспользоваться не успел. Зато уже закрепил крепление для камеры, которым мы привяжем тебя.

– Хороша игрушка, – пошутил я, – а если я сорвусь? Да и вес нас обоих больше запланированного.

– Просто будем спускаться быстрее. Это травмоопасно, но не смертельно. Ты должен мне поверить. Я ни один раз совершал прыжки в связке с другим человеком и даже заработал немного, когда совместно с друзьями, отдыхая в Сочи, оказывал туристам платные услуги по скоростному спуску с горы на Красной поляне.

– Я согласен на эксперимент. Тем более выбора у меня нет.

– Но ведь мы можем обнаружить и пологий спуск. Тогда есть шанс просто спуститься с горы, как экспедиция профессора.

– Что-то я стал сомневаться, что она вообще была.

– Пусть это останется на совести ученого. Но мы должны обязательно и это проверить. А пока давай спать. Нам нужны силы, а сон – лучшее средство для их накопления.

Удивительно, но во сне я вернулся в подземелье и оказался в том же зале с календарем шумеров. В бассейне со дна струился кислород в виде небольших шариков. Я понял это, когда подошел к нему и несколько раз глубоко вдохнул. Голова приятно закружилась от сладости воздуха. Я почувствовал, что кто-то приблизился ко мне. Оглянувшись, я увидел перед собой нечто: тень или облако, которое со мной заговорило. Каким образом? Сам не понимаю, но я как-то общался с ним.

– Кто вы? – спросил я.

– Наблюдатель.

– Вы из Шамбалы?

– Пусть это будет так звучать.

– Вы земляне или прилетели из других миров?

– Мироздание безгранично и населено разумными существами.

– Скажите, как мы с вами разговариваем? На каком языке?

– Мы общаемся не голосом, а с помощью мыслеформ. Они подаются на мозг, и он расшифровывает на понятном вам языке. Информация универсальна. Мысль как

ментальная энергия перемещается легко, и только поместившись в сознание, трансформируется в слово. Важно, чтобы сознание человека было готово к приему информации, имело нечто синонимичное, адекватное той мысли, которая поступила в контактном состоянии.

– Какова ваша миссия на Земле?

– Мы здесь во имя созидания разумной жизни и развития бесконечной Вселенной.

– Вы знаете, как началась жизнь на нашей планете?

– Она была занесена из космоса и является частью жизни, проходящей в мирах внеземных цивилизаций – материальной родины всего человечества.

– А как появился человек?

– В результате генной инженерии. Мы скрестили гены обезьяны и представителей инопланетных цивилизаций. Именно поэтому ваши ученые до сих пор не могут найти одно эволюционное звено, доказывающую теорию Дарвина о происхождения человека из обезьяны. По сути он прав. Но это произошло не эволюционным путем.

Очень давно, около трехсот тысяч лет назад наши посланцы с планеты Нибиру определили на Земле наиболее разумные существа. Ими оказались обезьяны, обладающие потенциалом саморазвития. Их скрестили с генным материалом наших посланцев и еще четырех планет. Так появилось несколько рас. Никто не знал, какая из них будет быстрее и полноценнее развиваться. Одни быстро плодились, другие легко обучались, третьи обладали великолепными физическими данными, четвертые имели склонность к творчеству. Для чистоты эксперимента они изначально были поселены в разных частях света, приблизительно одинаковых по условиям проживания. Когда они размножились и освоили свои континенты, началось смешение рас, к сожалению, не мирным путем. Вместо объединения своих достижений, они стали бороться друг с другом за новые земли и ресурсы, порабощая народы. Так возникли перекосы в их развитии. Но началось и смешение генофонда.

– Но разве нельзя человечеству объяснить, как правильно жить?

– Вы сумели бы объяснить азы алгебры и геометрии первобытному человеку, не умеющему говорить? И он сумел бы воспринять знания и воспользоваться ими?

– Да, это выглядело бы абсурдно.

– Стремление человека бороться и побеждать, переданное с генами от обезьян, стимулирует творчество и способствует прогрессу. Постоянная же благодать развращает и тормозит движение. Из-за благополучия и самоуспокоенности погибли многие высокоразвитые земные цивилизации.

– Получается, что жестокость, насилие, противостояние и войны на Земле будут всегда?

– Нет. Войны и боль – это объективная необходимость ранней стадии развития человечества. Переход из животного мира к просвещению и душевной организации болезнен, но он должен пройти эволюционным путем. Всему свое время. Но мы контролируем процесс, способствуем мирному развитию человеческой цивилизации. Через пророков и гениев мы дозировано передаем новые знания. Они как свечи, освещая дорогу другим, сгорают сами.

– То есть их рождение обусловлено?! Почему умирают люди? Можно ли добиться их бессмертия?

– Функции человека сводятся к тому, чтобы воспринять информацию от предыдущего поколения людей, исказить ее собственными случайными догадками и передать искаженную информацию следующему поколению. Смерть нужна как фактор, стимулирующий развитие цивилизации, как отказ от прежних консервативных убеждений и поиск новых идей и решений – зигзагов мысли. Спектр мышления любого индивидуума, как правило, на протяжении его жизни сохраняет постоянную направленность. Отсюда

следует, что смена поколений пока необходима разумным существам на Земле для сохранения и развития разума.

– А после смерти живет душа?

– Если пределом жизни на Земле считать физическое тело, а оно подвержено разрушению, то уместно говорить о смерти. Человек – это не только биологическое существо, но еще и энергетическое. Душа – это сгусток энергии в физическом теле. Смерть – это смена оболочки. На Землю душа отправляется в своеобразную командировку, которая является частью основной жизни, проходящей в мирах внеземных цивилизаций. Планета Земля – это своеобразная школа для души, которая, прибывая на Землю, вселяется в земное физическое тело, чтобы очистить себя от той отрицательной энергии, которую она накопила в основной жизни и наработать качество для дальнейшей эволюции. Очищение и личностный рост проходят сквозь призму испытаний, потерь, боли и страданий. Но человеку думающему, ищущему, работающему над расширением своего сознания, становится доступной для понимания информация, позволяющая ослабить страдания и избежать лишней боли.

– Но почему бы не рассказать об этом людям? Они бы полноценнее жили и не боялись смерти.

– Страх — двигатель очищения души. Представьте, если люди будут уверены в продолжении жизни после жизни, о том, что все настоящие беды, проблемы — это как тренинговые занятия… Будет ли человек переживать остро, страдать, задумываться, работать над собой? Нет. А когда в его представлении эта жизнь — единственная, то все ощущения, все события, все вопросы приобретают невиданную остроту. Что и требуется для полной и качественной очистки. Разве вы не взглянули по-новому на жизнь на пороге смерти?

– Но….

– Вернитесь к другу. Он потерял вас.

– Не понял?…

3

– Николай! Слышишь, что с тобой? – Алексей тряс меня за плечи. Я открыл глаза и приподнял голову. – Слава Богу! Я уж думал, ты потерял сознание. Сначала ты вскрикнул, а потом резко замолчал. Хотел уже тебе дать кислородом подышать. Как ты? Не заболел?

Видимо я никак не мог осознать, что мой разговор был во сне. Увиденная картина, разговор с облаком сильно поразили меня. Они долго оставались в моем сознании даже после пробуждения. В конечном итоге я убедил себя, что сон, хоть и очень походил на реальность, все же являлся только плодом фантазии моего мозга, обедненного кислородом.

– Все в порядке. Мне снился сон, как будто я разговаривал с представителем Шамбалы. Видно я глубоко заснул.

– Ты сильно напугал меня. Ты правда хорошо себя чувствуешь? Может дать тебе все же подышать кислородом?

– Ты же говорил, что лучше не начинать этого делать. Не искушай! Я лучше подышу на улице. Ветерок освежит меня.

– Ты прав. Лучше кислород оставить до нашего отлета. Нам понадобятся силы для прыжка. Он похож на людей, представитель Шамбалы?

– Нет. Это что-то, что очень трудно описать. По-моему, это было энергетическое облако. Но как оно со мной разговаривало, не понятно…

– Ладно, – перебил меня Алексей, – потом расскажешь. Погода установилась. Надо продолжить поиски площадки. Меня настораживают твои сны. Разговаривать с облаком – плохой признак, – он устало улыбнулся. Вообще за два дня его вид сильно изменился: он

похудел, кожа стала сухой и бледной. Под глазами появилась отечность. Но глаза блестели, излучая энергию. – Надо перекусить. Доставай конфету!

Мы, не торопясь, помаленьку кусали и тщательно рассасывали кусочки конфеты. Хотелось сильно пить. Я вышел на улицу и обтер лицо свежим снегом. Он был такой воздушный, что легкие порывы ветра сдували снежинки. Во рту он быстро таял. Алексей тоже съел несколько пригоршней снега. Настроение немного улучшилось.

– Давай воспользуемся моим парашютом, – неожиданно предложил Алексей. – Я надену его, а ты будешь держать крыло. Расстояние между нами увеличится и возможностей для обзора прибавится.

– А ты не улетишь? – испугался я. На душе стало неспокойно.

– Не бойся. Но если случайно получится такое, то я вернусь, рассмотрев долину, и поищу спуск с вершины. Воздушные потоки могут позволить мне подняться на высоту, до двух раз превышающую гору. По крайне мере у меня будет шанс спастись, если ты не удержишь меня.

Я знал Алексея с детства. Он не один раз доказывал свою надежность в разных жизненных ситуациях. Но все же я засомневался в его искренности. Всей душой я верил ему, но в мозгу всплывали коварные мысли. Ведь даже если случайно, по крайней необходимости ему придется воспользоваться парапланом, не факт, что у него получится вернуться. Он сам говорил, что много факторов влияет на полет. Если он не встретится с воздушным потоком, то и подняться над горой не получится. А если его параплан сложится от ветра и он погибнет, что тогда делать мне? Или если долетит до равнины и в дальнейшем сможет организовать мне помощь, как я узнаю об этом? Сколько мне ждать? Связи-то нет. Тогда я почему-то не подумал, что надо сильно постараться, чтобы взлететь на скрученном параплане, за конец которого я крепко вцепился, забыв о собственной безопасности, за что чуть не поплатился жизнью.

Снег был рыхлым, начавшийся ветер вздымал снежинки и затруднял обзор. Тем не менее, нам удалось обследовать южную сторону горы. Она резко обрывалась, но вскоре переходила в пологий склон, препятствующий раскрытию парашюта. И с площадкой было проблематично: на сферичном ледяном крае скалы лежал свежий снег, готовый в любой момент сорваться с вершины. Другие стороны горы также мало подходили для прыжка с парашютом, как и для пешего схода. Когда мы обследовали вершину с северо-восточной стороны, на которую приземлились при падении, Алексей отошел от меня, а я задумался, вспоминая свой сон. Я даже сразу не понял, что произошло. Увидев, что земля уходит из-под моих ног, я подумал, что просто закружилась голова от физического напряжения. Вскоре я заметил, что Алексей с нарастающей скоростью стал от меня отдаляться. И только почувствовав рывок, я осознал, что он тащит меня за собой. Лишь в последний момент я догадался двумя руками схватиться за острый выступ скалы, выпустив из рук парашют, который, слава Богу, был прикреплен к моему поясу. Это мы сделали после обследования южной стороны горы, когда я пожаловался другу, что удержать конец парашюта я не в состоянии. Алексей быстро подтянул себя ко мне, и мы увидели, как большой пласт снега с шумом полетел в пропасть. Меня затрясло от страха. Я долго не решался разжать пальцы рук, удерживавших выступ, в очередной раз спасший от падения меня и Алексея.

– Как я и говорил, после выпадения снега возможен сход лавины! – Алексей улыбался во весь рот.

– И чему ты радуешься?

– Тому, что весело было. Я уж подумал – нам не устоять, и готовился увидеть долину. Но ты молодец! Вовремя сообразил.

– Если бы не выступ, мы сейчас летели бы.

– Недолго. Снег бы нас быстро забрал в свое логово и похоронил заживо. Тогда бы нас никто никогда не нашел. Но Бог есть! – Алексей перекрестился три раза.

Уставшие, но возбужденные от пережитого стресса, мы вернулись в лагерь. К вечеру традиционно ветер стал усиливаться, и нам пришлось закрыться в домике.

– Доставай две конфеты, – предложил Алексей. Он взял фляжку со спиртом и кедровые орешки.- Будем сегодня пировать.

– Почему? – удивился я.

– Потому что дальше беречь продукты большого смысла нет. Если мы завтра не найдем другого способа спастись, нам придется решиться на полет на параплане. Для этого понадобятся силы.

– Тогда может все съесть?

– Нет дорогой друг! А если погода подведет или мы обнаружим другой выход из нашего положения? Тогда нам понадобится еще ресурс, чтоб продержаться. – Он достал спирт. – Давай пригубимся за то, чтобы нам повезло. Он сделал глоток и передал мне фляжку.

– Давай выпьем и за наших близких. За родителей и любимых. Когда ты мне предложил путешествие, я собирался своей девушке признаться в любви и сделать предложение выйти за меня замуж. Но отложил на потом. Думал, прилечу героем, которому она не сможет отказать. – Я громко рассмеялся, видимо от действия алкоголя. – А вышло все наоборот. Она никогда не узнает о моем намерении.

– Не торопи события, – возмутился Алексей. – Еще не все потеряно, успеешь рассказать ей о своих чувствах. Нам бы ночь продержаться да день простоять! – он весело засмеялся. – Если с погодой повезет, завтра будем приветствовать паломников. Вот они удивятся, когда увидят нас, летящих с вершины. Подумают, что мы посланцы Будды.

– Да уж! Они обрадуются. Как бы нам живыми остаться. Мы ведь с их точки зрения осквернили гору.

– Тогда может нам пока не торопиться? – пошутил Алексей. – Видишь, как все относительно в мире. Один и тот же поступок для некоторых подвиг, для других позор. Я вообще не понимаю, зачем на Земле столько религий? Взяли бы все священники договорились между собой и создали новую всеобщую веру, чтобы людям делить было нечего, и войны бы исчезли. Иудеи не убивали бы мусульман, те в свою очередь не мстили бы им и не трогали христиан. Сейчас каких только террористов не появилось. И большинство из них во имя Бога убивают и умирают сами. А мы с тобой вынуждены думать слазить нам с горы или нет, как бы чего не вышло. Давай еще понемногу выпьем. За мир во всем мире! – Мы сделали еще по одному глотку и доели вторую конфету, обильно заедая снегом. Голова немного закружилась, проблемы отошли на задний план.

– Слушай, – вдруг спросил Алексей, – а какая была самая древняя цивилизация на земле, Атлантида?

– Цивилизация шумеров.

– Что-то не слышал про такую.

– О ней еще недавно вообще было мало что известно. Но как выяснилось, она была не только самой древней, но и самой развитой цивилизацией на земле. Шумеры около шести тысяч лет назад населяли территорию долины рек Тигра и Евфрата на юге современного государства Ирак. Там не самое лучшее место в мире: полное отсутствие леса и полезных ископаемых, заболоченность, частые наводнения, отсутствие дорог. Единственное, чего там было в достатке, это тростника, глины и воды. Однако в сочетании с плодородной почвой, удобренной наводнениями, этого оказалось достаточно, чтобы в самом конце III-го тысячелетия до нашей эры там расцвели первые города-государства древнего Шумера. Они были первооткрывателями колеса, системы письменности, библиотек, школ, двухпалатного парламента и суда. У них появились первые историки, первый сборник пословиц и афоризмов, велись литературные дебаты, получили хождение первые деньги, были приняты первые законы и проведены социальные реформы, появилась медицина и впервые делались попытки добиться мира и гармонии в обществе.

– Свежо предание, да верится с трудом! Как об этом узнали?

– Были найдены более ста тысяч глиняных табличек, надписи на которых недавно расшифровали. Тогда у них была очень развита медицина. Медицинские процедуры описывались в специальных справочниках, где содержались сведения о гигиенических правилах, об операциях, например об удалении катаракты, о применении спирта для дезинфекции при хирургических операциях. Шумерская медицина отличалась научным подходом к постановке диагноза и предписанию курса лечения как терапевтического, так и хирургического.

– Получается, что современные открытия ученых – это повторение давно забытого старого? Я еще могу поверить про колесо, но про катаракту…

– Я и сам не верил в это, пока не нашел достоверных доказательств. Они изобрели печь для обжига кирпича, научились производить бронзу, могли предсказывать солнечное затмение и траектории движения планет. Они создали первый в мире календарь, начинавшийся в 3760 году до рождества Христова. Мы до сих пор делим год на четыре сезона, двенадцать месяцев и двенадцать знаков зодиака, измеряем углы, минуты и секунды в шестидесятках – как это впервые стали делать шумеры. Зодиак был еще одним изобретением шумеров, которое в дальнейшем было усвоено другими цивилизациями. Больше всего удивляет то, что при существовании их цивилизации всего 2 тысячи лет они смогли заметить и зафиксировать цикл небесных движений, продолжающийся 25 920 лет. Как они это сделали, я просто не представляю. Поразительно, но факт, что многие современные достижения науки и культуры есть продукт шумерской цивилизации.

– Интересно, почему тогда она исчезла?

– Это загадка. Так же как и исчезновение Атлантиды и цивилизации Майя.

– Ладно, давай спать. Загрузил ты своими познаниями. Надо переварить информацию.

Я опять долго не мог заснуть. Почему-то вспомнился тот день, когда Алексей мне предложил полететь вместе с ним. Я собирался на свидание. Думал, какие цветы купить, как одеться, куда пойти. Неожиданно резкий звонок в дверь прервал мои мысли. А речь друга вообще отвлекла меня от прежних забот. Если бы не он, может сейчас все было бы иначе. Я не лежал бы в этот момент в снежном доме на вершине горы, ежась от холода, а загорал бы на берегу залива со своей девушкой, которой так и не решился сказать главные слова. Завтра может оборваться жизнь, и мои чувства замерзнут вместе с остывающим телом. Говорят, что если интенсивно думать, представляя человека, можно свои мысли передать ему на расстоянии и он почувствует то, что ты хотел ему сказать. Мне очень захотелось обратиться к ней. Я несколько раз переписывал в уме свое послание, тщательно подбирая слова, пока не заметил, как погрузился в сон:

Здравствуй любимая!

Возможно это первое и последнее мое письмо к тебе. Сейчас, как никогда раньше, я осознал, как скоротечна жизнь и как мы прожигаем ее, строя планы и откладывая главное на потом. Я так и не решился признаться тебе в своей любви. Попробую сделать это сейчас. Перед лицом смертельной опасности я хочу поговорить с тобой.

Я не знаю с чего начать. Может с того, как ты мне дорога, или с мгновения, зародившего мою любовь к тебе. Я не знаю. Извини, если мое письмо будет сумбурным и нелогичным. Помню нашу первую встречу, когда у меня вспыхнуло большое и светлое, неугасающее чувство к тебе. Я увидел тебя на улице. Ты была в длинных осенних сапогах выше колен и в коротком коричневом замшевом плаще. Между ними были едва видны твои стройные ножки, одетые в черные колготки. У тебя были распущенные волосы. Ты почему-то посмотрела на меня и опустила глаза. Я не знаю, что тогда произошло со мной: вспышка света, помутнение сознания или сердечный удар. Но я ощутил это с первого взгляда…

Из последних сил я дополз до снежного люка и открыл вход. Ноги плохо слушались, но я упорно спускался по ледяным ступенькам, пока не добрался до уже знакомого водопада. Приблизившись к озеру, я вдохнул полной грудью, наполняя легкие кислородом. С каждым вдохом прибавлялись силы. Я почувствовал, как по моему телу растекается энергия. И вот я крепко встал на ноги и критически рассмотрел своего нового собеседника в образе бесполого человека. Его контуры были размыты, черты лица не определялись, но явно вырисовывалось тело с двумя руками и ногами.

– Не удивляйтесь. Мы можем регулировать плотность материи. Что такое тело? Это сконцентрированный сгусток материи на ограниченном участке пространства. Если он может быть плотным, то значит бывает и другое состояние – диффузное размытие облака концентрированных энергий. Это позволяет нам свободно перемещаться в пространстве, проникая через различные препятствия.

– Но как вы питаетесь?

– Нам не нужен источник энергии как вашим телам. Ваш организм пока примитивен, он нуждается в энергии, которую берет из природы, перерабатывая ее плоды. Мы же сами энергия. Мы атомы, которые могут находиться в разных состояниях. Если нужно, мы концентрируемся и предстаем перед вами в виде плотной материи для адекватного восприятия вами. Чаще мы находимся в состоянии облака, энергетического пучка. Нам не нужны митохондрии, мы энергию напрямую без посредников берем из космоса, который пропитан ей.

– У вас все по-другому. Но человек нуждается не только в пополнении энергии, но и в Боге. Мы часто не знаем, к какому Богу обратиться. На Земле много религий. Какая из них истинная?

– Все и ни одна. Религии помогают сохранить мир и создают гармонию с природой. Они сдерживают проявление пороков и агрессию людей. Ведь люди генетически наполовину произошли из животного мира, где правит физическая сила и выносливость. Религия – это путь к познанию души и высших энергетических материй. До сих пор различные народы находятся на разных ступенях развития. Существование множества религиозных течений пока объективная необходимость. Нетерпимость друг к другу отдельных конфессий являются не следствием веры, а порождением эгоизма и амбиций отдельных людей – правителей и верховных служителей церквей. Прикрываясь священным языком, они манипулируют незнанием паств, навязывают свою волю, вмешиваясь в социальные институты. Каждый человек свободен духом, и наша цель – научить его использовать душевную энергию во благо всех и себя.

Религиозные войны и террор не способствуют распространению идеологий народов. Сказано в Библии: «Вначале было слово…». В большинстве случаев убеждение, а не сила является главным помощником в споре. Через пророков и лидеров мы дозировано распространяем информацию о мироустройстве. Но нельзя перегружать сосуд, он не сможет принять больше, чем его объем. Это вопрос времени, и только оно может привести к желаемому результату.

– Но войны продолжаются. Погибают люди.

– Происходит естественный отбор. Человечество развивалось хаотично. Вначале отдельные районы Земли не имели прямой коммуникационной связи, поэтому возникли различные типы цивилизаций. Образовалось многообразие групп и народов, которые проходят свой эволюционный путь. В процессе развития и распространения появились возможности прямых контактов между ними, возникли конкуренция и борьба за природные ресурсы. Более примитивная и жестокая цивилизация уничтожала более развитую и гуманную, чтобы в свою очередь оказаться уничтоженной еще более грубой. Но это лишь внешнее проявление последствий войн. На самом же деле более развитая

цивилизация, распадаясь на мелкие ячейки, распространяла свои достижения в виде информации и навыков, которые частично перенимали другие народы.

– Но как это может быть? Государство, обладающее более высокими технологиями, проигрывает войну варварам…

– Высокоразвитые цивилизации, достигнув благосостояния, больше заботятся о духовном, а не о материальном. Им не нужно воевать, чтобы добыть еду, одежду, жилье, ценности. У них всего в достатке, в отличие от варваров, для которых война – это средство выживания. Так получилось и с шумерами, изменившими весь ход мировой истории, которые под натиском амореев распались, но распространили свои знания по всему миру.

– Почему вы допустили гибель шумеров? Ведь большинство достижений, которыми они располагали, потерялись. Теперь многое, известное им, приходится открывать заново. Мы вообще могли бы про них ничего не узнать, если бы не найденные глиняные таблички…

– Самый лучший способ сохранить информацию. Никакой металл или дерево не может по долговечности сравниться с обожженной глиной. Шумерам мы передали многое, но они впоследствии направили знания на роскошь и самолюбование. Достигнув материального и духовного превосходства над другими, они в отсутствие конкуренции стали социально деградировать. Завоевавшие же их народы были не готовы воспринять накопленные знания. Всему свое время.

– Именно поэтому напрямую вы не общаетесь с людьми?

– Да. Сейчас информация стала легко распространяться по миру, минуя границы государств. Мы участвуем в этом. Все больше стран объединяются. Формируются общие социальные институты. Приоритетами становятся свободы личности и безопасность людей. Мир все больше настроен на созидание и прогресс. Близится время встречи с нами. Но есть и новые угрозы. Пока правящее большинство во многих частях планеты игнорирует мнение меньшинства, несмотря на их даже самые крайние призывы через террор обратить на них внимание. Это серьезный вызов человечеству, не решив который оно не сможет стать единым народом на Земле.

– Но разве нельзя остановить убийство мирного населения? Ведь вы могущественны.

– Можно ребенку запретить шалить, но он будет стремиться сделать это исподтишка. Человечество в целом, и каждый человек в отдельности должны придти к одному мнению. Полезнее не запрещать, а направлять природную агрессию в другое русло: спортивные состязания, здоровое соперничество в творчестве, благосостоянии народов. Нужно воспринимать разность и соперничество как стимул развития, а не как повод к борьбе и уничтожению. Всегда в концентрации какой-либо материи зарождается начало нового желания и действия.

– Я понял, это Знак инь – ян.

– Это графическое изображение тех явлений, которые постоянно происходят в мире.

– Многие предсказатели утверждают, что России отведена очень важная роль в будущем. Это правда?

– Будущее строится сегодня. Мало мест на Земле, где как в вашем государстве, не жалеют природу. У вас правит меньшинство, и террор стал нормой жизни. Судьба России в ваших руках.

– А что вы можете сказать про евреев? По-моему, они на Земле занимают особое место. Несмотря на то что иудейский народ много веков был лишен своей земли, многократно подвергался гонениям и уничтожался, его представители занимают лидирующие позиции по всему миру. Как это можно объяснить?

– Иудеи – это выносливый мобильный народ, способный быстро усваивать новые знания и объединяться. Они коммуникабельны, компромиссны и целеустремленны. Иудеи как сердце и кровеносные сосуды обеспечивают по всему земному шару постоянное движение материальных плодов и информации. Они как молочай: чем больше дробишь

корень, тем больше новых ростков прорастает. Евреи ферментируют развитие и объединение человечества. Они не навязывают своей веры другим, но все больше проникают в народы путем скрещивания. Их женщины открыты для мужчин всех рас и вероисповеданий, через них распространяются основы еврейской культуры. Сохранение и распространение генофонда – вот главные задачи еврейских женщин. Кумуляция материальных ценностей и развитие – миссия еврейских мужчин.

– Интересно. А кто Бог?

– Бог – это Создатель, Истина и Главенство. Любовь повсеместная и безусловная…

5

– Надо торопиться, пока погода нам благоприятствует! – Алексей уже надел параплан и пристегивал последний ремень на груди. Затем он взял мой парашют и обрезал стропы, привязав их к тросам параплана. – Ты будешь находиться впереди меня. Ничего не делай сам и не противодействуй. Просто доверься мне. Если мы встретимся с сильным ветром и он понесет нас, не противься. Я контролирую ситуацию. Слушай меня внимательно и делай, что скажу. Мы попробуем взлететь с южного склона. Думаю, там более интенсивный воздушный термический поток. Если повезет, мы взлетим. Если нет, то просто будем парить над долиной, пока не опустимся на землю. – Он внимательно посмотрел на меня. По-видимому, вид у меня был удручающ. – Не дрейфь! Все получится! Давай на посошок присядем и съедим по конфетке.

– И выпьем спирта?

– Не в этот раз. После благополучного приземления! Нам надо торопиться. Ты опять разговаривал во сне. Я прислушался к тебе, но ничего не понял. Ты несколько раз произнес Нибиру, Нибиру… Что это? Или просто набор букв?

– Странно. Она вроде мне не снилась. Согласно расшифрованным записям шумеров 4400 лет назад до нашей эры наша Солнечная система состояла из 11 планет и еще одной – Нибиру – значительно крупнее Марса, которая раз в 3600 лет пролетает по очень вытянутой орбите между Марсом и Юпитером. Из древних шумерских текстов следует, что однажды вторгнувшись в нашу Солнечную систему, Нибиру столкнулась с планетой Тиамат и разрушила ее. Так образовался пояс астероидов, который совсем недавно был обнаружен учеными. Приближаясь с определенной периодичностью к Земле, Нибиру изменяет гравитацию планет, вызывая на них различные катаклизмы. Некоторые ученые приписывают ей всемирный потоп, о котором упоминается в Библии. Календарь Майя заканчивается в декабре 2012 года. Именно в это же время к Солнечной системе приблизится планета Нибиру.

– То-то все опять заговорили о конце света, – улыбнулся Алексей. – Слушал бы тебя и слушал, да в путь – дорогу пора! Соберись. Сейчас от нас многое зависит.

– А мой парашют брать с собой?

– Ты имеешь ввиду то, что от него осталось? Нет дорогой. Оставим его здесь на память о хорошо проведенном времени. Представляю лица первых альпинистов, покоривших гору, когда они обнаружат на вершине нашу снежную постройку и в ней кусок прочной материи. О чем они подумают? Что их крупно накололи или о том, что это подарок Буды?

– Да уж, – представил я и рассмеялся. – Хотелось бы увидеть.

– Ну что, готов? – Алексей весело посмотрел на меня. Но в его взгляде я увидел усталость и напряжение. Ему все это время внешне удавалось сохранять спокойствие и бодрость духа, которые передавались и мне. Что он на самом деле чувствовал и о чем думал, один Бог знает. Но теперь мне показалось, что и он тревожится, и я почувствовал его волнение.

На ярко голубом небе не было ни одного облачка. Ярко светило Солнце. Мы подошли к южной стороне горы и расправили крыло параплана. Оно сморщилось, и концы его обвисли. Ветра не было. Так простояли мы минут тридцать.

– Как считаешь, – спросил я Алексея, – а может сегодня вообще ветра не быть?

– Не думаю, – неуверенно заговорил друг. – Все дни, что мы здесь находились, ни разу такого не было. Всегда, хоть маленький, но дул ветерок. К вечеру он всегда усиливался. Давай подождем еще немного. Пошли, посидим у нашего очага. Видно гора нас отпускать не хочет. Может ты что-нибудь нашаманил? – Он, поймав мой взгляд, подмигнул. Затем положил большую пригоршню снега в рот. – Хороша водица! – Часть снега, попав на его лицо, по краям рта растаяла, и по подбородку покатились мелкие струйки. А может это был пот. Лицо Алексея было красным с синюшными мешками под глазами. Интересно, а как в тот момент выглядел я?

Странно, но и через два часа ветра не было.

– Давай еще съедим конфету, – предложил Алексей – и доедим орешки. Что-то неимоверно есть хочется. Видно я настроился на горячий прием паломников, – он устало улыбнулся. – Главное, чтобы безветрие не сменилось ураганом. Не нравится мне что-то такая погода. Очень уж неестественно это здесь выглядит.

– Да, ветер в это время всегда был. А как это можно объяснить с точки зрения метеорологии?

– Так бывает, когда силы фронта повышенного и пониженного атмосферного давления уравниваются. При этом борьба двух начал продолжается, но внешне это выглядит как примирение. Рано или поздно мир закончится и тогда жахнет!

– А как долго это может продолжаться?

– Обычно в течение нескольких часов, максимум суток. Но бывает и несколько месяцев. Помнишь, когда в прошлом году горел торф в Подмосковье, ждали все дождь, но ветра не было. Высокий атмосферный фронт крепко занял позицию и не пускал воздушный поток с Атлантики. Всю Европу топило, а в Москве ни тучки и безветрие.

– И у нас здесь может так же быть?

– Вряд ли. Мы находимся недалеко от экватора, где постоянно главенствуют юго-западные воздушные потоки. Да и термические никто не отменял. Мне лично непонятно, почему они не ощущаются. Надо попробовать подойти как можно ближе к краю горы, тогда они явно проявятся.

– А если мы не успеем? Если произойдет сход лавины? Тогда уж точно ничего не получится. Давай еще немного подождем.

Начало смеркаться, но ветер не появился.

– Придется наш полет перенести на завтра, – объявил Алексей. – Даже при наличии ветра уже поздно. Мы не успеем долететь до земли при свете, а ночью очень опасно. Давай устраиваться на ночлег.

Когда стемнело, на небе показался яркий диск круглой луны, осветившей наше жилище. Мы выглядели, как на сцене театра абсурда, где артисты зрителей не ждут. Вскоре подул сильный ветер, который быстро притянул громадные грозовые тучи. Небо почернело, и стало совсем темно. Ненадолго. Совсем недалеко от нас послышался раскат грома, и молния в форме гигантского осьминога осветила долину. Как будто он своими светящимися щупальцами пытался объять все горные вершины Гималаев. А потом началось как на войне, и мы находились в центре боевых событий. Со всех сторон бабахало в сопровождении ярких вспышек. Рисунки молний постоянно менялись, напоминая то разветвленные корни деревьев, то пирамиды, то паутину. Большинство разрядов наблюдались в самих облаках, но часть из них долетали до скал. Ветер усилился и перешел в ураган со снегом, сдувающий все на пути. Мы как могли плотно прикрыли вход в дом и уплотнили щели снегом, оставив небольшое отверстие для воздуха. Ощущалось напряжение нашего дома, готового в любой момент рухнуть. Мы, не сговариваясь, вместе прижались к стене с подветренной стороны, интуитивно надеясь таким образом удержать ее. Утешало то, что самое слабое звено нашей снежной конструкции – вход, был с противоположной стороны от ветра, иначе залетевший вихрь

мог бы поднять нас вместе с домом. Когда ветер стал стихать и мы готовы были прилечь, прогремел гром такой силы, что мы спиной почувствовали ударную волну. Неожиданно я увидел перед собой круглый красный шар, размером около десяти сантиметров. Автоматически моя рука потянулась к нему.

– Замри! – крикнул Алексей! – Не трогай, – шепотом продолжил он. – Это шаровая молния. Просто стой и молчи.

Шар медленно двинулся в сторону Алексея и завис в полуметре от его лица. Мы пытались не дышать, чтобы не спровоцировать его движение. Но он качнулся и медленно поплыл в мою сторону. Я обомлел. Сердце мое сильно забилось. Я понимал, что движение крови может притянуть заряженный шар к телу, но ничего не мог поделать с собой. От напряжения по моему лицу потекли струйки пота, я боялся, что это привлечет внимание опасного визитера. Но к моему удивлению, шар, изменив свой цвет на оранжевый, а потом на голубой направился к выходу и, вытянувшись, просочился сквозь щель между стеной и плитой – дверью. Мы еще постояли несколько минут не шевелясь и потом рухнули на пол.

– Вот уж не думал когда-нибудь встретиться с шаровой молнией, – запыхавшись, произнес Алексей. – Она встречается в природе крайне редко. Нам очень повезло. Они иногда взрываются и последствия очень разрушительны.

– А если бы она задела нас?

– И в этом случае все могло бы закончиться печально, хотя не обязательно трагически. В конце восьмидесятых в горах Кавказа в палатку с группой альпинистов ночью проникла шаровая молния в виде ярко-желтого теннисного мяча. Сначала шар, как и у нас, медленно двигался на высоте одного метра над полом, а потом начал нападать на спящих, прожигая спальные мешки. Одного альпиниста шар убил, остальные отделались ожогами.

– А она не может вернуться?

– Вряд ли! Обычно шаровые молнии живут от нескольких секунд до одной минуты.

– А мне показалось, что мы с тобой простояли целую вечность. Я так испугался. Особенно когда ты крикнул: «Замри!». У меня сердце в пятки ушло.

– Расслабься. Опасность миновала. Но что нам делать завтра? Вдруг ветер не успокоится. – Он открыл фляжку. – Надо немного выпить. Все же стресс пережили. – Он пригубился и протянул мне. – Давай поспим немного, а то завтра ничего не получится.

Вскоре он уснул. А я долго не мог успокоиться. Природа так многогранна и непредсказуема, что человек нередко чувствует себя песчинкой в океане. Сейчас стало намного легче и безопаснее жить, а тогда, в доисторические времена легко было поверить, что существуют Боги, которые управляют природой, и люди пытались ублажить их: молились, дарили подарки, приносили жертвы. Я никогда не верил предрассудкам, но встреча с шаровой молнией меня вывела из состояния равновесия. Как она могла залететь к нам в дом? Почему она нас не тронула? Было такое ощущение, как будто она просто наблюдала за нами, а потом улетела восвояси. Конечно это домыслы, тем более, Алексей как специалист мне объяснил природу возникновения молний, но много осталось и непонятного. Ведь с альпинистами на Кавказе она тоже себя вела как живое существо.

Я раздумался до самого утра. Несмотря на усталость, мне спать не хотелось. Было тревожно на душе. Какая будет погода завтра? Если будет идти снег или дуть сильный ветер, то полет опять придется отложить. Перед рассветом ветер стих. Я вышел из дома и глазам своим не поверил. На небе совсем близко лунный диск в окружении звезд мирно освещал горы. Ни одной тучи и ветра. Как будто ураган с громом и молниями мне приснился. Я решил походить вокруг нашего очага. Пальцы ног уже давно сигналили об обморожении. Несмотря на то что я периодически массировал их и шевелил, когда надевал сапоги, чувствовал, как они немели. То же наблюдалось и с пальцами рук. Правда, с ними было проще. Можно было растереть их снегом или потереть друг о дружку ладони руки, или сжимать в кулаки. Я снял рукавицу и стал запихивать ее в

карман куртки, когда обнаружил лазерную указку. Я нажал кнопку, и луч устремился в звездное небо. Мне показалось, что одна звезда движется. Понаблюдав за ней, предполагая, что это может быть спутник, я зачем-то направил на него луч. Наверное в надежде, что он заметит нас. А может просто хотел повторить траекторию его полета. Я включал разные режимы, и луч то бил сплошной линией, то мерцал, посылая импульсы в бесконечное небо. Вскоре пальцы стали зябнуть, я надел рукавицу и вошел в дом. Друг спал. Я тоже быстро уснул, удивляясь быстрым изменениям погоды в Гималаях.

6

В этот раз в зале было большое скопление людей. Они в разных одеждах прохаживались, общаясь друг с другом. Было такое ощущение, что я попал на фестиваль, парад одежд разных времен и народов. Кто-то был одет в балахон, кто-то прогуливался в белой римской тоге из овечьей шерсти. Крепко сложенный невысокий мужчина в яркой пурпурной греческой хламиде гордо разглядывал присутствующих с небольшого возвышения. О чем-то оживленно разговаривали седовласые старцы в белых хитонах. Бородатый мусульманин в тюрбане склонился над папирусом. Рядом женщина в черном хиждабе разговаривала с пожилым худым собеседником в белой рубашке с топи на голове. Внимательно их слушал крепкий индеец в набедренной повязке и сандалиях с вытянутым узким черепом и с накинутой на плечи шкурой ягуара. Не обращая внимания на других, устроившись в одной из ниш зала в позе лотоса, медитировал коротко постриженный монах в золотисто-желтом одеянии. Старцы в черных рясах дружелюбно общались с бородатым худым мужчиной в белом хитоне. Часть из присутствующих мне показались очень знакомыми. Было такое ощущение, что я с ними где-то уже встречался.

– Вы удивлены? – Я вздрогнул от неожиданности. Передо мной стояла Индира Ганди в золотисто-шафранном шелковом сари, протягивающая наполненный бокал. Выпейте, вы должны подкрепиться. Долгое пребывание без воды разрушает организм.

Сделав несколько глотков чудесного напитка, я почувствовал, как живительная влага растекается по моему телу.

– Сегодня, в день полнолуния, мы приняли решение встретиться с вами перед вашим возвращением домой. Наверное, вы многих узнали?

– Я могу ошибаться, но думаю, в зале присутствуют известные философы, пророки, политики, полководцы. Но как это может быть?

– Мы уже с вами обсуждали нашу возможность менять плотность материи. Вы обращали внимание на некоторые совпадения во многих священных книгах различных религий и вероучений? Практически во всех говорится о том, что пророки могли общаться с Богом или ангелами, возносясь на небо. Они это делали как во время распространения своего учения, так и после земной смерти, путем вознесения. Помните из Евангелия от Луки: *И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо… Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их*. Или из Корана: *Слава тому, кто перенес ночью раба Своего из мечети запретной в мечеть Аль-Акса, окрестности которой благословили Мы, для того, чтобы показать ему Наши знамения. Воистину, всеслышащий Он, всевидящий…* Людьми это воспринималось как чудо, так же как и рождение от духа святого.

– То есть вы хотите сказать, что пророки – это люди, которые общались с вами или Наблюдатели, которые являлись к людям, изменяя плотность материи, и могли в виде облака – духа, или образе человека влиять на ход истории человечества?

– Первые из нас появились на Земле сто двадцать лет назад в исчислении планеты Нибиру, или 432 тысячи земных лет. Время обращения Нибиру – один год, что составляет 3600 земных лет. Именно через такой промежуток времени мы каждый раз приближаемся к Земле. Около трехсот тысяч земных лет назад мы с примитивными земными существами начали генетическую селекцию, в результате которой был получен совершенно новый

вид, способный к обучению и разумной деятельности. Этот процесс растянулся на многие тысячелетия. Мы контролировали и направляли эволюцию этих существ. И только немногим более пяти тысяч земных лет назад произошло бурное, стремительное развитие человеческой цивилизации. Первое время мы часто встречались с людьми и оказывали непосредственное влияние. Они стали обожествлять нас. Этому вы найдете много доказательств в наскальных рисунках, каменных изваяниях и древних текстах того времени. На это указывают и Веды Перуна: *У Священного камня Алатырь, спустилась с небес Вайтмана божественная колесница. Великое сияние и пламень окружали её, когда она опускалась на Землю...*и Ветхий Завет: *Явилась колесница огненная... и понесся Илия в вихре на Небо.*

– Я видел на шумерских глиняных табличках изображения, похожие на ракеты, и космические аппараты, летающие на фоне звезд и испускающие лучи света. При раскопках древнего Ханаана, около Иерусалима, обнаружены семь табличек с изображением объекта, весьма похожего на большую ракету. А рядом с ракетой изображены символы Луны и созвездий.

– В текстах много говорится о том, что Боги, явившиеся с Неба в огненных колесницах, «могли летать в различные земли, даже за край неба, к звездам, иногда забирая с собой избранных из смертных людей».

– Значит похищение людей инопланетянами, о которых периодически сообщается в прессе – это тоже правда?!

– Смотря с какой стороны на это посмотреть. Мы выявляем наиболее способных и влиятельных людей и даем им знания. Но когда они делятся информацией, соплеменники воспринимают их или как чудотворцев, или как пророков, или как гениев, или как ненормальных людей и колдунов. У всех своя судьба, но каждый привносит частичку прогресса. После общения мы, как правило, лишаем их воспоминаний о контакте с нами, и они сами не всегда могут объяснить происходящие с ними изменения и открывшиеся таланты.

– А почему вы решили обо всем рассказать мне?

– Вы оказались здесь не случайно. Мы давно наблюдаем за вами. Ваше благородное всепоглощающее стремление к знаниям и открытиям и искреннее желание помочь людям способствовали нашему контакту.

– Но чем я могу вам помочь?

– Не нам, а человечеству. Не думайте об этом. Вы просто это сделаете, как сделали другие до вас.

Она плавно развернулась и пошла по залу в сторону присутствующих, которые, оказывается, давно молчаливо наблюдали за нами. По мере удаления образ ее и других растворялся, пока не превратился в густое большое облако, а затем легкую дымку и вскоре исчез вовсе. Я подошел к бассейну и сделал несколько глубоких вдохов сладкого кислорода. Я не мог надышаться. Мне не хотелось уходить, но голос сверху призывал меня:

– Николай, просыпайся! Николай! – Я открыл глаза. Надо мной склонился Алексей, держа в руках баллон. Из него струился кислород. – Плохо дело, если мы сегодня не покинем гору, завтра уже просто не сможем.

– Почему? – удивился я.

– Потому что у нас ярко выраженные признаки кислородного голодания и обезвоживания организма. Ты стал все чаще заговариваться. Бормочешь что-то себе под нос. Про Аристотеля говорил, потом Библию и Коран вспомнил. Все, я решился! Если ветра опять не будет, пойдем к краю вершины. Если повезет, дойдем до обрыва и прыгнем. А если нет…

– Что если нет?

– Если мы растревожим снежную шапку и спровоцируем сход лавины, все равно попробуем воспользоваться парапланом. Пошли! – Он решительно встал и направился к выходу.

На улице было морозно. Ветра не было. На безоблачном небе напротив нас светило круглое бледное солнце. Я сделал небольшую зарядку: размял пальцы рук, походил вокруг нашего дома, поприседал. Растер на лице снег и немного его съел. Появился кислый вкус. Я сплюнул и увидел небольшое бурое пятно. Это заметил Алексей.

– И у тебя тоже? Начинается цинга. Надо торопиться, то зубы потеряем, – он едва улыбнулся. – На, попей. – Он достал из кармана куртки целлофановый пакетик, где раньше хранились орехи, в нем было немного воды. – Вспомнил урок по выживанию, что снег можно растапливать за счет тепла своего тела. – Надев параплан, он привязал меня, и мы направились к краю скалы. На душе было совсем спокойно. Может тогда я просто уже плохо соображал. А может от усталости, нехватки кислорода и голода решил опустить руки. Силы быстро таяли, и мне стало все равно: останусь я жив или нет. К необходимости прыгнуть я отнесся технически. Просто надо будет сейчас разбежаться как можно быстрее и прыгнуть как можно выше, как научил Алексей. Мы приготовились к прыжку, когда вдруг неожиданно подул южный ветерок. Он был небольшой, но его хватило, чтобы крыло стало надуваться, пока не отвердело вовсе. Мы пошли в сторону обрыва, и порыв ветра подхватил нас, мы оторвались от снежной шапки. Буквально через секунду послышался рев – и снежная лавина понеслась в пропасть. Но мы уже отлетели на несколько десятков метров от горы, и только небольшая воздушная волна долетела до нас, слегка тряхнув параплан. Было интересно наблюдать, как горы, окружавшие нас, то стремительно приближались, то отдалялись. Мы как будто качались на качели. Алексей молчал, а мне хотелось петь. Я никогда раньше не видел такой красоты с высоты птичьего полета. Сколько времени мы летели, трудно сказать: и бесконечно долго и очень мало. Все происходило как во сне. Я даже не понял, когда мы приземлились…

7

Возле меня собралось много людей. Они с любопытством рассматривали меня, а я лежал на зеленом лугу. Где-то рядом шумела река. Странно, но я услышал русскую речь.

– Вы не ушиблись? – спросила меня кудрявая стройная девушка в цветастом сарафане. – Вы можете встать?

Я ничего не понимал. Как эта русская девушка смогла оказаться в Гималаях? И одета она странно. Неужели так тепло?

– Сколько градусов? – спросил я.

– Что? – улыбнулась девушка, – вы заговорили! Вам уже лучше?

– Какая сейчас температура воздуха? – вновь поинтересовался я.

– Двадцать пять градусов. Вам жарко? – Она открыла бутылку с минеральной водой, намочила свой носовой платок и положила мне на голову. – Так хорошо?

– Как вы здесь оказались? – не унимался я.

– Лучше скажите, как вы сами здесь очутились? Мы лежим, загораем, никому не мешаем и вдруг бац – и вы с неба сваливаетесь.

– А где я?

– Как, вы не знаете? В Иркутске конечно!

– Но как я здесь оказался? Вы можете мне рассказать?

– Я уже вам сказала, вы с неба свалились на воздушном шаре. Он зацепился за дерево, и вы вывалились с корзины. Но по-видимому при падении ударились сильно и потеряли сознание.

– А Алексей, мой друг где?

– Никого больше не было. Вы когда свалились, шар улетел.

Послышались быстро приближающиеся шаги. Я увидел Алексея.

– Как ты, ничего не сломал?

Я ощупал себя, пошевелил конечностями.

– Вроде нет.

– Давай я тебе помогу подняться. – Он протянул мне руку.

– А что случилось? – спросил я.

– Банально. Ты отрабатывал посадку воздушного шара. Я тебя страховал, но когда оставалось до земли несколько метров, отпустил трос и вдруг откуда-то взявшийся порыв ветра быстро понес тебя в сторону города. Хорошо хоть ты за провода не зацепился, иначе могло все закончиться хуже. Но, слава Богу!

– А шар, что с ним?

– Все нормально. Трос запутался в ветках тополя метрах в двадцати отсюда. Я его уже привязал.

– А Гималаи?

– Что Гималаи?

– Ну, мы давно прилетели? Как мы спустились с Кайласа?

– Видно ты хорошо ударился. Тебе надо немного полежать. Наверное, у тебя сотрясение мозга. По-видимому, накрылось наше путешествие в Австралию.

– А сегодня какое число?

– 15 июля.

– Значит, мне все приснилось?

– Что именно?

– Что нас занесло с тобой на гору Кайлас.

– Точно, у тебя сотрясение мозга. Пошли к врачу.

Алексей оказался прав. Врач прописал мне постельный режим и посоветовал обратиться к народным целителям, которые вправляют мозг при сотрясении. Голова несколько дней кружилась и побаливала. О полете и думать было нечего. Да и пережитое падение с воздушного шара сильно меня озадачило. Я стал бояться высоты. Однажды мама принесла газету Нью-Йорк Таймс и посоветовала прочитать статью про гору Кайлас, зная, что я ей интересуюсь. Оказывается, один американский астронавт, пролетая на международной космической станции мимо Гималаев, увидел в иллюминатор над Кайласом голубое сияние, как будто луч света вырывался с вершины. Вначале свечение было непрерывным, а затем начало мерцать. Так повторилось несколько раз. К сожалению, это произошло неожиданно, и он не успел зафиксировать приборами. Ученые скептически отнеслись к информации космонавта. Мне показалось, что я когда-то уже про это слышал. А может даже видел. Я закрыл глаза пытаясь вспомнить. Вскоре я задремал. Вдруг мне пришла какая-то мысль. Я схватил газету и быстро пробежал глазами по тексту статьи. Мой взгляд остановился на дате 25 июля 2011 года. Астронавт увидел луч света, когда я на горе включал лазер. У меня екнуло сердце. Я набрал номер Алексея.

– Скажи, ты умеешь летать на параплане?

– Нет, никогда не пробовал.

Ответ Алексея меня огорчил. Чтобы чем-то занять себя, я стал разбирать на письменном столе ксерокопии древних шумерских текстов, которые давно меня поджидали. Почему-то в руке задержалась копия царской надписи из Персеполя, состоящей из трех колонок – трех разных видов клинописи, содержащих один и тот же текст. Его впервые расшифровал немец Гротенфенд – преподаватель латыни в Геттингене. Это был самый первый перевод с шумерского языка:

Ксеркс, царь великий, царь царей

Дария, царя сын, Ахеменид…

Я даже не сразу понял, что прочитал текст, ни разу не заглянув в словарь. Но еще больше меня поразило то, что я легко перевел второй текст из шумерского эпоса:

Когда боги, подобно людям,
Несли бремя и муки тяжкого труда,
Великим был тяжкий труд богов,
Трудной была работа, и велико было страдание…

Получалось, что когда-то очень давно анунаки – так звали жителей планеты Нибиру, поселившихся на Земле, добывали на нашей планете полезные ископаемые. Но однажды их терпение лопнуло, и они пожаловались Ану – главному правителю Нибиру. Тот признал, что их возмущение справедливо и собрал Совет, на котором было принято решение на базе земных животных создать существа более совершенные в умственном и физическом отношениях, которые были бы способны выполнять работы, необходимые для жизнеобеспечения анунаков.

Он воззвал к богине, давшей жизнь богам,
И мудрой акушерке со словами:
Дай жизнь новому существу, создай рабочих (Lulu)!
Сотвори Примитивного Рабочего (Lulu Amelu),
Который сможет тащить это ярмо!
Пусть он исполняет это по поручению Энлила.
Пусть этот Рабочий продолжит работу богов!
Примешай к сути глину от основания Земли,
Что чуть вверх на север от Абзу11,
И приспособь его в формочку с сутью.
Я представлю хорошую, много знающую, юную ануначку,
Которая доведет глину до нужного состояния.

Lulu – на шумерском языке означает человек, но при этом имеет также значение смешанный. Божественный элемент называется ТЕ-Е-МА – суть – ДНК, взятая из крови анунака, а земной элемент – гены животного назвали глина.

Далее говорилось:

Энки, Бог очищавший «напишту»,
Сидя рядом с Нинти, подсказывал ей.
После того, как она произнесла
Свои магические формулы,
Она взялась за глину.
Судьбу новорожденного изречешь ты;
Нинки запечатлит в нем образ богов,
И то, чем он станет, будет «Человек» .

Из текста следовало, что оплодотворенную яйцеклетку должна была выносить в своей утробе ануначка. На Совете анунаков Энки объявил, что ею вызвалась быть Нинти – госпожа, дающая жизнь. Возможно, период беременности затянулся или по другой причине, но Нинти произвела вскрытие – кесарево сечение и то, что было в чреве, появилось на свет. Взяв в руки новорожденное дитя, Нинти с восторгом воскликнула: «Я сотворила! Мои руки сделали это!» После первого успеха была приготовлена новая порция «смешанной глины» – на сей раз для 14 богинь сразу. Упоминается, что при этом вновь использовалась кровь анунака по имени Гешту-Э.

Нинти отщипнула 14 частиц глины.
Семь она расположила справа,
Еще семь расположила слева;
Посредине она поставила формочку.

Оплодотворенные яйцеклетки поместили в женские утробы для вынашивания:
Мудрых и много знающих,
Дважды семь богинь рожениц собрались.
Семеро породили мужчин;
Семеро породили женщин.

Таким образом, когда-то, очень давно на Землю высадился инопланетный десант, который стал добывать необходимые полезные ископаемые. Однажды анунаки осознали, что за них могут делать это местные представители Земли, которых нужно сделать разумными и научить выполнять определенные виды работ. Это получилось не сразу. В процессе создания нужных существ было много проб и ошибок. Возможно, поэтому были созданы козлоногие, собакоголовые и прочие химерные существа, изображенные на шумерских цилиндрических печатях и описанные в древних мифах других народов. Но в конце концов, были созданы гуманоиды, близкие по виду современному человеку. По шумерской хронологии это произошло около 300 тысяч лет тому назад. Примерно в то же время по данным современных ученых без каких-либо известных сегодня переходных периодов эволюции появился человек разумный – Homo sapiens – неандерталец, скелет которого был массивен, а мускулатура мощной. Анунаки получили то, что хотели!

Неожиданно я вспомнил неофициальный флаг острова Пасхи: на белом полотнище изображен лежащий полумесяц красного цвета с тремя углублениями. Я еще раз взглянул на цветную копию флага и изумился: как я раньше этого не замечал? На флаге я увидел – улыбку. Да, да, улыбку! Лежащий красный полумесяц был очень похож на улыбающиеся губы человека, по краям которых два человеческих лица с глазами, устремлёнными в небо. А что если именно на острове Пасхи анунаки начали проводить эксперименты по скрещиванию человека с генами представителей разных планет? Не потому ли европейцы обнаружили на маленьком изолированном острове представителей трех рас. А каменные фигуры разных размеров на острове не отражают ли постепенное формирование внешнего образа человека? Ведь во многих древних текстах имеются упоминания, что раньше на Земле проживали высокие люди – Боги. Путем многократного скрещивания, ученые – инопланетяне добились уменьшения роста и того человеческого вида, который мы имеем в наши дни. Поэтому и называют аборигены свой остров «Пуп Земли» – колыбель человечества. А флаг символизирует единение мужчины и женщины и радость анунаков.

Наверное, тогда представители Нибиру не думали, чем может закончиться научный эксперимент по скрещиванию своей сущности с генами земных существ. Но передав человеку разум и способность к размножению, они вольно или невольно стали все больше и больше втягиваться в эволюционный процесс населения, передавая знания для удовлетворения своих насущных интересов. Так появились строители, инженеры, врачи, учителя, ученые и свои правители. Возникла цивилизация шумеров. Благодарные люди обожествляли своих учителей, поклонялись им, любили их. Но однажды процесс стал неуправляем. Появились и другие государства, начавшие борьбу за лучшие ресурсы. Более развитые цивилизации рано или поздно проигрывали сражения более агрессивным и примитивным народам и исчезали. Это способствовало распространению знаний на планете, но замедляло всечеловеческий прогресс.

Продолжительность человеческой жизни – очень маленькая часть жизни анунаков. Их один год составляет целых 3600 земных лет. Для нас они бессмертны. Точно так же как для многих земных насекомых, с которыми любят экспериментировать наши ученые, жизнь человека может казаться бесконечной. Все относительно. Можно ли изменить продолжительность нашей жизни? Уверен – можно! Я думаю, Наблюдатели – анунаки готовы с нами поделиться такой информацией. Их инопланетные планы по созданию биороботов с помощью генетических экспериментов для выполнения примитивных задач давно канули в лету. Я убежден, что они теперь рассматривают человечество как младшего брата, способного стать частью их народа. Ведь мы генетически близки. Дело за малым.

Найти друг друга и установить дружеские отношения. Но как раз это самое сложное. Наша биологическая земная сущность все еще не перемолола природную агрессию, и объявись сегодня инопланетяне, неизвестно, чем закончится. Конкурирующие между собой правительства и идеологии захотят приватизировать отношения с более развитой цивилизаций, что может спровоцировать новые войны, в том числе и с инопланетянами. Конечно, им со своими технологиями легко будет с нами разобраться, но именно этого они и не хотят. Ведь мы их дети, и никакой родитель не захочет убить свои чада. Значит, нас ждет еще долгий период самосовершенствования, а они через определенных людей дозировано будут продолжать передавать свои знания.

Но что я могу сделать? И вдруг меня осенило! Я напишу художественную книгу, через которую поведаю о том, что узнал от Наблюдателей. В отличие от научной статьи ее смогут прочитать люди разных профессий и рангов. И она никому не будет навязывать новых знаний, а лишь только предложит задуматься о том, как мы живем и что можем сделать друг для друга в будущем. И назову я ее «Необычные приключения на горе Кайлас».

НЕПОЗНАННЫЙ МИР

Странно. Я никогда раньше не увлекался математикой, но в этот раз мне хотелось подсчитать все, что встречалось на пути. Шесть бетонных плиток перед подъездом серого здания, по двенадцать ступенек в каждом лестничном пролете, десять шагов прямо, поворот налево и еще двадцать два шага по узкому коридору до белой пластиковой двери, неожиданно открывшейся передо мной с неприятным скрипом. Сопровождавший располневший лысый мужчина в синем халате слегка толкнул меня в спину и после того как я сделал пару шагов вперед, шумно закрыл за мной дверь. Я оказался в просторном холле с диваном и креслами, от которого начинался широкий коридор с множеством дверей по сторонам и двумя выступами в стене, где за столиками сидели женщины в белых халатах и высоких колпаках. Навстречу мне выдвинулся высокий худой темноволосый мужчина в спортивном костюме, в роговых очках и с оттопыренными ушами.

– Привет! – Меня зовут Гоша Куцевский. А тебя?

– Яков Иванов.

– Понятно. И ты из наших!

– В смысле?

– Ладно, замяли. Давай присядем. – Он крепко взял меня за локоть и повел в сторону кожаного дивана. – Здесь много ушей. – Он показал взглядом на кучку людей в бледных полосатых одеждах, молчаливо рассматривающих меня. – Не обращай на них внимания, – посоветовал мой новый знакомый, – у нас мало времени. Скоро придут те и…

– Кто? – насторожился я.

– Потом узнаешь. Согласись, жизнь странная штука.

– Это точно.

– Не знаешь, что сегодня, не уверен в завтра…

– Не помнишь, что вчера, – подхватил я.

– Вот, вот! Но теперь у тебя все изменится.

– Почему?

– У тебя хорошая аура. Тебе кто-нибудь об этом говорил?

– Нет.

– Ну ты хотя бы слышал, что это такое?

– Свечение вокруг тела?

– Молодец! – обрадовался Гоша. – Аура — это своеобразное защитное поле. По ней можно судить о человеке.

– Я как-то сам пробовал увидеть ауру, и мне кажется, иногда это получалось.

– Похвально. Как ты сюда попал?

– Да собственно для меня самого загадка. Все началось пару лет назад, когда меня отчислили из института. Учился я всегда хорошо, правда иногда пропускал лекции. И вот представляешь, когда я пришел сдавать экзамен по биохимии, мне объявили, что я попал в черный список профессора. Это значит, что я должен был сдавать лично ему. Предмет я

знал, поэтому новость не испугала. Но когда передо мной от него вышли два отличника и не сдали экзамен, я испытал неприятное чувство. Мне обязательно надо было получить пятерку на повышенную стипендию. Я стал лихорадочно повторно глотать информацию из учебника, сосредоточившись на том, что знал похуже, и не заметил, как остался один перед кабинетом. Нервы накалились до предела, когда я зашел в кабинет и вытянул билет. Вопросы оказались легкими, но со мной произошла странная штука. Я ничего не смог вспомнить. Тогда я взял чистый лист и попытался записать, что знал. Но прочитав написанное, ужаснулся. Там была сплошная ахинея, не относящаяся к предмету.

– И что ты написал?

– Это трудно передать. Я его обвинил в семитизме.

– Интересно. – Гоша загадочно улыбнулся. – Но почему ты так написал?

– Сам не знаю. Может переволновался. Незадолго до этого я начитался Георгия Климова, знаешь книги «Протоколы советских мудрецов», «Красная кабала»? Мне показалось, что профессор меня занес в черный список по национальному признаку.

– А те, кто до тебя из черного списка сдавали, были евреи?

– Совсем наоборот, русские, как и я. Но он-то был еврей – Семен Соломонович.

– И чем закончилось?

– Я ему все сказал, что думал, кроме ответов на вопросы билета. Он молча меня выслушал, отдал зачетную книжку и порекомендовал отдохнуть. Странно, но когда я вышел из кабинета, ко мне вернулись знания. Я вновь зашел к профессору, извинился и… продолжил его обвинять. Он не выдержал и с помощью ассистентов вытолкал меня. Я конечно расстроился. Дома я включил телевизор, и убедившись, что ничего интересного не показывают, откинувшись в кресле, стал тупо слушать всякую белиберду, перемалывая в голове последние события. Профессор оставил неприятный осадок в душе, но главное, он мне испортил жизнь. Стипендия хоть и маленькая, давала некоторую независимость от родителей. Неожиданно я услышал свое имя. Я оглянулся, но никого не оказалось рядом. По телевизору какой-то незнакомый дядька рассказывал про достижения в сельском хозяйстве, и вдруг я заметил, как он мне подмигнул. Представляешь?

– Как это? Прямо из телевизора? Может у него был тик?

– Не, ты представляешь? Каждый из нас когда-нибудь, особенно в детстве мечтал залезть в телевизор или хотя бы поговорить с теми, кто находится за экраном. И тут мне такой сюрприз. Конечно, я как и ты вначале не поверил. Но он вновь назвал мое имя, подмигнул и стал пристально смотреть вверх, пока я не увидел бегущую строку на экране, только не снизу, как обычно, а сверху. И мне многое открылось: во всем виноваты иудеи. В войнах, эпидемиях, бедности населения, во всем! Тогда я решил мстить.

– Кому?

– Им. Всем тем, кто портит жизнь другим народам. Ты сам подумай: правители большинства государств, олигархи, ведущие банкиры, известные артисты, художники, писатели, телезвезды, знаменитые ученые, врачи, юристы – все евреи. Получается, что они правят миром. Как такое могло получиться?

– В чем-то ты прав. Но ты увидел только вершину айсберга. Как правило, лидерами государств становятся не иудеи, а иудейские метисы или люди других национальностей, женатые на еврейках. Например Ленин, Сталин, Черчель, Рузвельт – полуевреи, Гитлер и Гебельс – на четверть, у немца Геринга, русского маршала Ворошилова, героя гражданской войны Щорса, народного старосты Калинина, генерального секретаря Брежнева – жены еврейки. Таких примеров бесконечное множество, в том числе и в наше время.

– И что ты этим хочешь сказать?

– То, что твоя теория ошибочна. Мир дуален. Евреи как и представители других народов бывают разными: хорошими и плохими. А главное, плохие сами не ведают, что творят. И от них это даже часто не зависит.

– Почему?

– Это не просто объяснить, нужно окунуться в глубокую историю. Но ты здесь не случайно. Наша встреча обусловлена.

– А кто ты?

– Я?! – он задумался. – Для начала я должен тебе рассказать, как я попал сюда. Все, что ты услышишь, может показаться тебе странным или невозможным. Но это только на первый взгляд. Не торопись с выводами. Просто слушай и думай. Потом все обсудим. Ты понял?

– Да.

– Сейчас много говорят и пишут про инопланетян, про то, что они похищают землян для опытов и всякое другое. Как ты к этому относишься?

– Как и все, как к бреду сивой кобылы.

– Три года назад я с приятелем парился у него в бане. В тот раз мы засиделись, и когда вышли на улицу, было совсем темно. Он живет в своем доме на окраине города, поэтому там звезды видать лучше, чем в многоэтажных микрорайонах. Смотрим, напротив нас на небе появилось малиновое свечение, быстро увеличивающееся в размерах. Сначала мы подумали, что это приближается самолет, но вскоре поняли, что этого никак не может быть: малиновое облако достигло гигантских размеров и не издавало никакого шума. На улице стало светло как днем. Минут через десять свет стал меркнуть, и осталась только маленькая яркая точка, двигающаяся в сторону созвездия Большой медведицы. Когда она исчезла и мы настроились расходиться, на другой стороне неба опять появилось малиновое свечение, менее интенсивное, но хорошо заметное. Оно продержалось недолго и растворилось. Может быть я бы все забыл, если бы жена дома не подтвердила, что и она видела яркий свет на небе, но подумала, что были включены прожекторы. И многие мои знакомые видели, и даже в газете написали об этом. Ученые традиционно отвергли связь свечения с инопланетянами, объяснив какими-то атмосферными явлениями.

– Логично.

– И я так же подумал. Но через неделю ночью я почему-то проснулся и подошел к окну. Мое внимание привлек движущийся по небу небольшой светящийся голубой шар. Это меня заинтересовало, и я стал наблюдать за ним. Он увеличивался в размерах и приближался к моему дому. Мне стало страшно. Вдруг из него вырвался луч и ослепил меня. Я закрыл глаза. А когда открыл, оказался внутри космического корабля.

– Ты что, спал?

– Если бы. Все происходило наяву. Они видимо на время отключили мое сознание и перенесли на свой корабль. Снаружи шар мне показался небольшим, но внутри он выглядел иначе, как большой город с бесконечными улицами. В нем находились люди, похожие на нас, и заговорили они со мной на нашем языке.

– Ну ни фига себе! Ты не гонишь?

– Я был там не один раз. Они мне многое рассказали. Ты готов выслушать?

– Еще бы!

– Они с планеты Дайя созвездия Большой медведицы. Дайянцы в Конфедерации Дружеских Планет всегда отвечали за торговлю и политику. Несколько тысяч лет назад их представители - передовой отряд космических исследователей на межгалактическом космолете направлялись к планете Тиамат для дозаправки корабля и отдыха экипажа. Отряд состоял из мужчин и женщин разных профессий, имеющих опыт общения с различными инопланетными цивилизациями. Когда они пролетали Юпитер, начались необъяснимые перебои связи с Дайей. Это иногда кратковременно случалось и раньше, когда они приближались к крупной планете, и она становилась естественным препятствием для сигнала. Обычно они в таких случаях переключались на световые лазерные излучатели или устанавливали связь через матричные цифровые усилители на базах освоенных планет. Но в тот раз случилось невероятное. Практически на их глазах в планету Тиамат,

расположенную между Марсом и Юпитером, врезался большой космический объект, расколовший ее на множество осколков. Поднявшееся облако с обломками планеты полетело навстречу звездолету.

– Извини, но что за планета Тиамат? Я про такую не слышал, где она была?

– Раньше кроме тебе известных в нашей солнечной системе существовала еще одна планета – Тиамат, которая после столкновения с планетой Нибиру разрушилась.

– А Нибиру откуда взялась?

– Ты, наверное, знаешь, что все планеты солнечной системы вращаются вокруг Солнца почти по правильному кругу в одной плоскости. Но планета Нибиру движется по орбите в форме сильно вытянутого эллипса и каждые 3600 лет пересекает плоскость других солнечных планет. Поэтому про нее мало знают.

– Понятно. Рассказывай дальше.

Короче, мощная ударная волна докатилась до корабля и вывела из строя автоматическое управление и систему навигации. Они в ручном режиме приблизились к Земле, в то время уже имевшей атмосферу и природно-климатическую среду, схожую по составу с их планетой. Командир корабля принял решение совершить на ней аварийную посадку. Приземлившись, они обнаружили серьезное повреждение отсека с ядерным топливом. Во избежание наземного взрыва они экстренно покинули звездолет на нескольких разведывательных летательных аппаратах, направив основной корабль в космическое разреженное межпланетное пространство.

Первое время они рассчитывали, что их обязательно найдут. Но учитывая, что они не успели сообщить свои координаты, их поиски затянулись на многие тысячи лет. По-видимому, на их родине посчитали, что они погибли вместе с взрывом планеты, информация о котором распространилась по космическим каналам. Разведывательные же корабли были рассчитаны только на передачу информации на звездолеты или планетные станции в радиусе ста тысяч километров. Так они стали заложниками обстоятельств.

– Подожди, дай осмыслить. То есть ты хочешь сказать, что несколько тысяч лет назад на Землю высадились инопланетяне?

– Да! Учитывая, что среди них находились ученые, инженеры, строители, музыканты, художники, врачи, педагоги и много-много других различных специалистов, они решили осваивать Землю. Облетев на своих летательных аппаратах планету, они решили создать поселение на громадном острове в Атлантическом океане. Он был со всех сторон защищен высокими скалами, подходил по климату и наличию большого количества земных и водных пищевых ресурсов. Но они никогда не планировали вообще остаться на Земле и рассчитывали рано или поздно построить новый межгалактический корабль. Для этого нужны были полезные ископаемые, организация производства высокопрочных легких материалов и атомной энергии, способной разгонять корабли до световой скорости. Они решили создать промышленность на ближайшем от острова континенте Африка. Но несмотря на все их усилия, дело продвигалось очень медленно из-за нехватки производственных ресурсов.

Большинство членов экипажа были женщины, задавшие тон развитию их народа на Земле. Мужчинам по законам Дайи позволялось иметь только одну жену. Поэтому замужние женщины были наиболее уважаемы в обществе. Рождавшихся детей стали коллективно воспитывать все женщины, формируя матриархальную систему ценностей и родовую семейственность. Так продолжалось до тех пор, пока они однажды не встретили людей, внешне похожих на них. Вскоре с ними состоялось знакомство, и произошло смешение генофонда. Приоритет отдавался детям, рожденным от дайянских матерей. Дети человеческих женщин от дайянских мужчин были менее почитаемы в обществе. Так возник народ иудейский со своими обычаями и противоречиями, все больше проявлявшимися со временем и закрепившиеся на генетическом уровне.

– Так это с тех пор считается, что дети от еврейки – евреи, а от мужчин евреев – лишь наполовину?

– Именно тогда был создан прецедент неравенства по рождению. Фактически иудейский мужчина был унижен и ограничен в правах. Ведь в их семьях воспитывали детей жены – представители других народов, передавая им свою культуру и обычаи.

– Но как дайянцы вступали в браки с людьми? Они что, так сильно были похожи?

– Этого добились представители планеты Нибиру, высадившиеся на Земле задолго до дайянцев и осуществившие селекцию примитивных земных животных с генами представителей других планет. Но дайянцы тогда об этом не знали.

Население их стало быстро увеличиваться. Все было направлено на то, чтобы воссоздать необходимые технологии и повысить уровень квалификации работников для строительства корабля и возвращения на историческую родину. Дайянцы активно делились своими знаниями с новыми поколениями и местным народом. Природа благоприятствовала: теплая погода, пищевое изобилие, отсутствие внешних врагов, большие запасы полезных ископаемых.

Когда оставалось совсем немного для получения необходимых компонентов, Земля столкнулась с крупным космическим объектом. Произошло смещение земной оси и траектории движения планеты вокруг Солнца. Мощное землетрясение, извержение вулканов, сопровождающиеся непрекращающимися долгое время огромными пожарами на континенте, превратили все достижения дайянцев в руины, отняв у них надежду на скорое возвращение на свою планету. Тогда же были уничтожены и разведывательные летательные аппараты, находящиеся в момент планетарной катастрофы на Африканском континенте, где погибло и много людей. Лишь на острове благодаря высокоразвитой сети подземных коммуникаций и большого запаса продуктов выжило несколько тысяч потомков дайянцев. Но на этом беды не закончились. Вода в океане из-за изменения климата стала быстро прибывать, и под угрозой затопления Советом дайянцев было принято решение переселиться на юго-запад Евразии на территорию долины между реками Тигр и Евфрат, граничащую на юге с Персидским заливом. Там был благоприятный климат, плодородная земля и возможность сухопутного сообщения с местами добычи полезных ископаемых. Но как выяснилось, долина уже была населена другим народом – шумерами. Там же дайянцы впервые встретились с представителями планеты Нибиру – нибирийцами. Те рассказали, как появились люди на Земле и почему произошла последняя катастрофа на планете.

– Подожди. Нибирийцы с планеты Нибиру, а шумеры откуда?

– Нибирийцы рассказали, что на Земле они проводили генетические исследования на протяжении нескольких сотен тысяч лет. Сначала из приматов они создали неандертальцев, которые обладали высокой устойчивостью к холоду, но имели низкую продолжительность жизни и практически не могли говорить. Потом им удалось получить кроманьонца и создать на его основе несколько рас, которые расселили на разные континенты. Желтая и красная – результат смешения ДНК кроманьонца с генами жителей планеты Сириус созвездия Большого пса, негроидная раса и арабы – с генами представителей планеты Орион с одноименного созвездия, белая – Дессы – созвездия Лебедя. Шумеры – это результат смешения генов кроманьонцев с генами нибирийцев. Они легко обучаемы и достигли высокого уровня развития не только в социальном плане, но и в познании многих наук: космологии, математики, химии, медицины, генной инженерии, металлургии и социологии. Последняя катастрофа Земли коснулась их незначительно, сохранились многие постройки и высокая численность населения.

– То есть современные люди – это смесь генов кроманьонцев и представителей других планет?

– Да. Оказалось, что когда межгалактический корабль с дайянцами подлетал к Тиамату, в это же время планета Нибиру пересекала ее траекторию движения. Уровень развития цивилизации Нибиру позволял четко рассчитывать направление движения всех планет солнечной системы и при необходимости корректировать маршрут их планеты, импульсно замедляя или ускоряя ее движение в космическом пространстве. Но именно в это время на Конфедерацию Дружеских Планет, в которую входила и Нибиру, обрушилось Нечто из бездны – Иерархии Темных Сил. Противостояние – естественное состояние мироздания. Но война – крайняя степень противостояния. Именно в результате такого обостренного противостояния, когда все силы были брошены на войну, произошло столкновение двух планет, и Тиамат раскололся на многие части. Нибирийские ученые, жившие на протяжении многих тысячелетий на Земле, после столкновения их планеты с Тиаматом также потеряли связь со своей родиной и возможность возвращения домой.

Встреча в междуречье для дайянцев и нибирийцев стала знаменательной. Их объединило стремление вернуться на свои планеты. Они решили совместно заняться созданием технологий для производства атомной энергии и высокопрочных полимерных материалов. Иудеи поселились на берегу Средиземного моря на стыке Африки, Европы и Азии, где создали перевалочную базу для хранения и комплектации необходимых компонентов для строительства космического корабля. Их выбор был неслучаен, ведь полезные ископаемые добывались на разных континентах, и важно было контролировать объем их добычи и организовывать своевременное поступление на заводы. Тогда телефонов и других средств связи не было, информацию и компоненты довозили до базы, и оттуда они потом быстро передавались всем заинтересованным структурам развития. Так образовался первый на Земле логистический центр под названием Израиль, который стал управлять транспортными, грузовыми, людскими и информационными потоками, а израильтяне стали первыми мировыми управленцами. Но для организации масштабной бесперебойной работы необходимо было обладать хорошей материальной базой: иметь жилье, одежду, продукты питания, воду, складские помещения. Сами они не производили материальных благ. Поэтому за свои услуги они стали брать часть товара, а затем придумали деньги, которые было легче хранить и использовать для платежей.

– Так вот откуда евреи стали заправскими торгашами и банкирами?

– И еще потому, что со своими генами дайянцы передали им способность к торговле и политике. Когда осталось только создать тяжелую воду и расщепить атом, соседние менее развитые в техническом плане народы напали на шумерские города и разрушили их, уничтожив многие достижения и обученных людей. Естественно, пришлось начинать опять все сначала.

Потомки дайянцев при рождении перенимали от родителей не только знания, но и живучесть и целеустремленность. Они осознали, что для возвращения на свою историческую родину планету Дайя понадобится объединить всех людей на Земле, создать условия для их взаимодействия. И прежде всего необходимо было разработать общую идею для человечества и распространить ее. Так появились Ветхий Завет – объединяющий иудеев, и Новый Завет с Кораном, написанные для других народов, ставшие мировыми религиями. Через Христа и Магомеда они стали распространять идею о зависимости человека от единого Бога, покорности правителям, человеческом терпении и смирении. Тогда же они решили часть заработанных средств регулярно направлять на поддержку своей культуры и идеологии по всему миру.

– Ты хочешь сказать, что религии – это плод рук человеческих?

– А ты разве в этом сомневался? И пошло все это от иудеев.

– А что стало с шумерами?

– Большая часть погибла, остальные попали в рабство и рассеялись бесследно по Земле.

– А нибирийцы куда делись?

– Когда планета Нибиру в очередной раз приблизилась к Земле, за ними прилетел звездолет, и они вернулись на свою родину, пообещав передать по каналам Конфедерации Дружеских Планет на Дайю информацию об аварии межгалактического корабля их исследователей.

Со временем услугами израильтян стали широко пользоваться другие народы. Но они, вместо того чтобы мирно установить справедливые отношения с иудеями путем переговоров, стали завидовать им и незаслуженно обвинять в получении доходов за счет эксплуатации других, не понимая, что те выполняли важную логистическую функцию организации хранения и перемещения земных материальных ценностей. Однажды неприятие деятельности израильтян достигло своего максимума, и началась война за их небольшую территорию. Иудеи долго сопротивлялись, но силы были не равны. После захвата Израиля победители решили продолжить их дело, но не смогли самостоятельно организовать работу и стали привлекать для этого опытных евреев, которые постепенно опять стали занимать лидирующие позиции в государстве, чем вызвали новую волну непонимания и недовольства людей. Это периодически повторялось, пока не закончилось изгнанием и распылением еврейского народа по всему миру. Парадокс заключался в том, что и другие народы не обладали хорошими навыками организации, управления и торговли. Используя свою идеологию и навыки, иудеи стали контролировать движение материальных ценностей почти по всей Земле. Но где бы они ни находились, у них была цель, въевшаяся в генотип и передававшаяся с молоком матери – непреодолимое желание вернуться на свою историческую родину.

– На планету Дайя?

– Не путай дайянцев с их потомками иудеями! С момента аварийной посадки межгалактического корабля прошло несколько тысячелетий, информация о том событии стала забываться, и постепенно в их сознании произошло замещение многих понятий, закрепившихся в религиозной догме: потомки дайянцев – еврейский народ после изгнания стали называть исторической родиной Израиль, а их непреклонное стремление жить в Израиле получило название сионизм.

В мире постоянно росло непонимание и недоверие к иудеям. Где бы они ни жили и сколько бы их ни было, всегда во всех государствах они постепенно занимали должности ведущих управленцев, контролировавших основные финансовые потоки. Но как бы они ни старались честно работать на свои правительства, плоды их труда всеми воспринимались как очередная попытка обокрасть другие народы. Справедливости ради надо сказать, что они, как и их предки, считали естественным за свой труд брать плату, не всегда согласовывая ее размеры с правителями и прихватывая с каждым годом все больше денег, за что периодически подвергались нападкам вплоть до физического наказания и даже уничтожения.

– Ты имеешь в виду гонения на евреев?

– В том числе. Учитывая, что иудеи проживали в разных странах и как управленцы представляли их интересы в международных переговорах, они вынуждены были общаться друг с другом и договариваться между собой. Так возникла еврейская паутина, окутавшая мировую экономику и политику.

– То есть они стояли у истоков глобализма?

– Да. Возникшая конкуренция между государствами и постоянные войны окончательно настроили иудеев надеяться только на себя. Они поняли, что сколько бы они ни старались создать высокоразвитую цивилизацию на отдельно взятом участке Земли без общего мирового порядка не получится. Поэтому они договорились между собой, что, представляя передовые цивилизации различных стран, обладая властью, они будут стремиться направлять развитие других народов. Для этого они с помощью местных элит и денег, иногда с применением оружия стали захватывать и контролировать территории с полезными ископаемыми, управлять государственными и частными финансовыми потоками, создавать крупные производства и научные центры, контролировать СМИ и через них формировать вкусы и приоритеты населения, навязывая массовую общую культуру. Отсюда появилось понятие глобализм – как идеи упорядочивания человеческих отношений на Земле во имя ускорения развития человеческой цивилизации. Они настолько увлеклись этим, что окончательно забыли первоначальные истоки своего стремления к созиданию и главную стратегическую цель предков – создать производства и технологии для строительства межгалактического корабля для возвращения на историческую родину – планету Дайя.

Они стали въедаться в обычаи и традиции других народов через ими созданные мировые религии и своих женщин, открытых для состоятельных и перспективных мужчин всех рас. Но их дети частично приобретали и черты мужей. Например, от орионцев они наследовали силу тела, напористость и упрямство. С генами жителей Сириуса передавалась прагматичность, высокая дисциплинированность и тяга к техническому прогрессу. Дессианцы же передавали иудеям обидчивость, переходящую в мстительность, противоречия между сердцем и разумом, сложность в межличностных отношениях. Многие мировые войны начались из-за конкуренции между собой иудейских метисов с дессианскими генами за власть. Стремление к власти и упоение ею стало главным для некоторых из них, а желание возвращения на родину предков атрофировалось.

– То есть им не надо было смешиваться?

– Надо было учитывать, с кем. И патологические мутации надо было уничтожать на корню, как это делали спартанцы со своими детьми. Тогда не было бы таких исторических личностей как Ленин, Троцкий, Сталин, Берия, Гитлер, Гебельс и других, принесших горе многим народам.

Почти все в мире революционеры, экстремисты, религиозные фанаты, борцы за либеральные ценности и современные лидеры развитых стран несут в себе гены иудеев. Большинство великих войн и революций произошли только благодаря их усилиям и крайнему всепоглощающему стремлению к власти. Именно иудейские метисы, добившиеся власти, часто становятся агрессивными к другим народам и по отношению к самим иудеям. Вот отсюда и трагедия еврейского народа.

– Но почему?

– У иудеев исторически сложилось две касты: те, которые сохранили генетическую чистоту дайянцев, и те, кто размыл свои гены среди других народов. Первых называют «белыми» иудеями, они всегда владели и управляли финансами и идеологией, вторые же – «черные», выполняли только роль менеджеров у первых. Естественно, что периодически черные иудеи хотели изменить такое положение вещей, совершали в разных странах революции и когда добивались власти, устраивали гонения на белых иудеев. Но они не могли долго удержаться наверху, ведь мировыми деньгами управляли белые их представители. Поэтому рано или поздно все возвращалось на круги своя. Когда иудейский метис Сталин захватил власть, он стал прежде всего бороться с евреями в правительстве – прислужниками белых иудеев, от которых они получили деньги на революцию. А потом уже принялся за другие народы, населявшие Россию. Хотя метис Ленин еще до него отдал приказ расстрелять цвет русской нации – более миллиона офицеров русской армии во главе с царем. Сталин эту цифру увеличил в десять раз. Так

же поступил потом и иудейский метис Гитлер, уничтожая тысячами евреев и миллионами другие народы по всему миру.

– Так и сейчас в России многие наши действующие правители и политики, олигархи и банкиры, великие ученые и известные артисты, руководители СМИ и психиаторы, ведущие адвокаты и правозащитники тоже с генами иудеев или женаты на еврейках.

– Я уже говорил, что мир дуален. Среди иудеев есть плохие, но больше хороших людей. Надо бояться метисов. Если процесс кровосмешения не остановить, то рано или поздно мир разрушится, и мы никогда не сможем вернуться на историческую родину. Ведь земля обетованная находится вовсе не в Израиле, а на планете Дайя.

– Так ты еврей?

– Чистокровный!

– А я русский. Фамилия моя Иванов.

– Но зовут-то тебя Яков.

– Ну и что из этого?

– Как фамилия твоей мамы?

– Иванова.

– А у ее родителей?

Я задумался.

– Авербах.

– Вот тебе и ответ. Ты здесь оказался из-за своего генетического дефекта агрессивности.

– Но ты же говорил, что он передается детям в смешанных браках от отцов?

– У тебя как у Гитлера, от дедушки. Ты должен свою агрессию перевести в миссию по спасению заблудших и возглавить движение по возвращению потомков дайянцев на их историческую родину. Инопланетный корабль, на котором я был, прилетел за нами. Но иудеи расплодились и очень сильно генетически перемешались с другими народами. Корабль всех сразу не заберет. В первую очередь необходимо собрать всех метисов и отправить их на перевоспитание. Чистокровные иудеи пусть добровольно сами сделают выбор: кто захочет, может вернуться на родину предков, но кто из них останется на Земле, должен отказаться от мздоимства! Мы должны построить новую справедливую и мирную жизнь. Наши потомки будут с гордостью вспоминать то золотое время, когда все народы объединились во имя созидания и развития, во имя дружбы и любви на Земле.

– Но как они узнают об этом?

– Ты расскажешь. А за мной пришли… – он кивнул на двух высоких коренастых мужчин в белых халатах с засученными рукавами, грозно приближавшихся к нам.

– Подожди, – обратился я к нему. – Но его уже вели под руки по длинному коридору, и путь возвращения был для него окончательно закрыт.

– На электрошок его повели! – дружелюбно улыбаясь, сказала пучеглазая женщина бальзаковского возраста в бледном в полоску халате, с интересом посмотрев на меня. – Успел загрузить тебя?

– Не особо, – соврал я.

– Он раньше директором школы был, взятки большие брал. Его подсидел заместитель Моисей Петров. Чуть не посадили. После этого он свихнулся, – она ехидно улыбнулась.

– Вы думаете, он не здоров? – удивился я.

– На самом деле все было не так! – вмешался в наш разговор седеющий мужчина с бородкой в белом халате. Он присел на диван рядом со мной и внимательно меня разглядывал. Люди в бледных полосатых одеждах приблизились к нам, прислушиваясь к разговору. – Планеты Тиамат и Нибиру столкнулись задолго до появления иудеев на Земле. У молодого человека, которого увели, все перепуталось в голове. Иудеи никакого

отношения к планете Дайя не имеют. А их стремление к власти и захвату материальных ценностей есть следствие их религии.

– Что вы имеете ввиду?

– Согласно Библии Бог создал Адама и Еву, которые стали прародителями всего человечества на Земле. Но это полнейшая неправда! Мы все дети Галактики из разных Миров! Ветхий Завет – это не рассказ о божественном появлении человека на нашей планете, а история иудейского народа и свод законов его жития, по которым он имеет исключительные права на Бога и свое благополучие. Согласно Торе иудеи – избранный народ, выполняющий особую миссию на Земле. Бог благословил иудеев на захват чужих земель, убийство других народов и присвоение плодов их труда. Странствуя по пустыне сорок лет под руководством Моисея, иудеи разрушали города, уничтожая в них всех людей – мужчин, женщин и детей, оставляя только скот и ценности. При этом Моисей сообщил, что Бог не разрешает иудеям ничего изменять в завещанном им законе: *не прибавляйте к тому, что я повелеваю вам, и не убавляйте от этого, чтобы соблюдать заповеди Бога, Всесильного вашего, которые я вам повелеваю.*

– Но как тогда появилось Христианство, ведь Иисуса окружали иудеи?

– Они поэтому его и забросали камнями, а потом выдали римлянам и настояли казнить. Но возникает вопрос: кому было выгодно из него сделать Бога или приравнять к Богу?

– Самим иудеям? – предположил я.

– Вот именно! Иудеи – это особый народ, который многого добился, но во все времена вызывал недовольство своей деятельностью местного населения. И во многом этому способствовала их вера, которую они тщательно оберегали от других. Великий добрейший странник Христос проповедовал среди иудеев милосердие, терпимость, любовь к врагам, щедрость, отказ от накопительства увлекая многих своей искренностью. Это противоречило Торе, разрушало веру иудейского народа и согласно завету Бога, озвученного Моисеем, *пророк тот или сновидец тот смерти должен быть предан за то, что говорил он преступное против Господа, Бога вашего.* Согласно Торе в случае появления даже среди близких родственников или друзей пророка или сновидца необходимо обязательно убить, умертвить или побить его камнями до смерти. Что они и сделали с Иисусом, а потом способствовали распространению вести о нем среди других народов.

– Но зачем? Какой в этом смысл?

– Бог заключил с иудеями вечный союз, пообещав сделать только его великим народом, что скреплено обрезанием плоти мужчин. Идеологи иудеев специально обожествили своего собрата Иисуса, чтобы отвлечь от своей веры другие народы. Для этого и был написан Новый Завет.

– А разве его написал не Христос?

– Он не оставил ни одной строчки. Считается, что написали его ученики – апостолы Христа, причем через много лет после его распятия. По памяти они восстанавливали его притчи, деяния, заповеди. Для того чтобы собрать все воедино, пришлось провести большую работу по их систематизации и приведению в соответствие друг к другу. Часть посланий апостолов вообще не вошла в Новый Завет из-за некоторых противоречий текстов.

– Что вы хотите этим сказать?

– То, что это проделали идеологи иудеев, – он выдержал паузу. – В Новом Завете Христос завещал: *...Блаженны нищие духом..., плачущие..., кроткие..., милостивые..., чистые сердцем..., миротворцы..., изгнанные за правду... А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; ...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас ...* А потом появился Коран, который развил

идею христиан о смирении. Согласитесь – терпимость христиан и мусульман очень выгодна иудеям, особенно на фоне завета их Бога: *«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»*.

– То есть согласно трем мировым религиям иудеям позволено все, а другим ничего за награду после смерти?

– Получается так. Что интересно, христиане и мусульмане признают иудейский Ветхий Завет как часть своей истории, но иудеи категорически отрицают Новый Завет и Коран как продолжение своего учения. Таким образом они изолировали свою религию от других народов и одновременно навязали историю иудеев как общую для всех.

– Но может это подтверждает, что они первыми появились на Земле?

– Согласно Библии Бог сотворил мир около шести тысяч лет назад. Но задолго до появления Адама и Евы на Земле появились представители белой расы. Если хотите, я могу рассказать, как это было.

– Конечно хочу!

Окружавшая нас молчаливая полосатая серость во главе с пучеглазой женщиной скорчили недовольные гримасы, но седовласый собеседник, не обращая на них внимания, продолжил.

– Согласно Славяно-Арийским Ведам первые люди белой расы посетили нашу планету свыше шестисот тысяч лет назад, когда им пришлось совершить аварийную посадку. В одной из космических битв межгалактический корабль Вайтмара, перевозивший переселенцев с Ингард-Земли, получил повреждение и вынужденно приземлился на нашей планете. Вайтмара опустилась на северный материк, который был назван звездными путешественниками Даарией – Даром Ариям.

На Вайтмаре находились представители четырёх родов союзных Земель Великой Расы: роды Арийцев – х’Арийцы и да’Арийцы; роды Славян – Рассены и Святорусы. Это были люди с белым цветом кожи и ростом более 2 метров. После ремонта Вайтмары часть экипажа улетела на родину, а часть осталась на Земле, поскольку планета им понравилась и у многих из них к моменту отлета успели родиться “земные” дети. Те, кто остался на Земле, стали называться Асами, а территория их дальнейшего расселения стала называться Асией, впоследствии Азией. Затем последовало дальнейшее переселение людей белой расы на Землю в Даарию.

Раньше у Земли было три луны – Месяц, Фатта и Леля, на которой поселились представители Темных Сил, где построили военные базы. Сто тысяч лет назад ее уничтожили. Обломки Лели упали на Землю, вызвав маятниковые колебания земной оси и Великое похолодание. Славяно-арийские племена переселились на остров Буян, который располагался в Восточном море – на территории нынешней Западной Сибири. Позже из-за наступления ледников произошло дальнейшее расселение белой расы по девяти сторонам света на Азиатском континенте от Уральских гор до озера Байкал с общей столицей в городе Адгар Ирийский – ныне там стоит Омск. А Х‘Арийский Род во главе с Великим Вождем Антом ушел за Уральские горы, дошел до Атлантического океана и с помощью Вайтман переправился на большой остров, который стал называться Землей Антов или Антлань, а по древнегречески Атлантида.

– То есть она действительно существовала?!

– Да, и была населена представителями двух рас. Но об этом немного позже. Около сорока тысяч лет назад из-за затянувшейся космической войны Темных и Светлых Сил, в результате которой много планет было разрушено или жизнь на них стала невозможной, произошло массовое переселение на Землю нескольких рас Светлых Сил из четырех миров:

– Мир Великой Расы – белая раса

– Мир Великого Дракона – желтая раса

– Мир Огненного Змея – красная раса

– Чертоги Мрачной Пустоши – черная раса.

Новые переселенцы помещались на Землю в климатические зоны с максимально близкими условиями тех планет, с которых они прибыли. Поэтому черная раса была размещена на Африканском континенте и Индийском полуострове. Переселенцы желтой расы были помещены на территории современного Китая, южнее Великой Китайской Стены. А переселенцы красной расы – на островах Атлантического океана и частично на Северо – Американском континенте. Причем территории, занимаемые изначально представителями желтой и красной рас, были относительно небольшими. А земли, предоставленные переселенцам черной расы, были огромны, так как люди с кожей цвета мрака переселились из многих Созвездий Мрачной Пустоши. Именно тогда разделился Мир на множество народов с разными культурами, языками и традициями.

– А что такое Светлые и Темные Силы?

– Это группы цивилизаций. Светлые цивилизации – это силы созидания. Темные – паразитические цивилизации живут за счет достижений других. «Сожрав» одну планету-Землю вместе с её цивилизацией, тут же ищут другую, чтобы сделать с ней то же самое. И естественно, они выбирали для своих атак высокоразвитые цивилизации, часто используя для этого обман и лесть, потом, вооружившись новыми технологиями, начинали очередную звёздную войну. В результате одной из последних звёздных войн межгалактического масштаба на Земле и появились новые «поселенцы». Это было столкновение между Жизнью и Смертью. Социальные паразиты планетарного масштаба безжалостно использовали ресурсы захваченных ими планет и население, превращая их в рабов. Истощив одну планету-Землю, паразитические цивилизации уничтожали использованную и не нужную им более планету вместе с остатками разумной жизни, делая ее непригодной для проживания.

На нашей Земле Светлые Силы попытались путем смешения генофонда разных рас, объединяя лучшие их свойства, создать качественно новую цивилизацию, обладающую уровнем могущества, не досягаемым ни для кого, когда возможно силой мысли влиять на глобальные процессы во Вселенной. Паразитические цивилизации могут легко скопировать технические достижения и наладить производство современной техники, но не в состоянии самостоятельно достичь высокого уровня эволюционного развития, особенно индивидуального. Поэтому они всячески пытались воспротивиться созданию нового оплота Светлых Сил, тайно посылая своих представителей на Землю, которые обманом и лестью искушали отдельных жрецов на действия против других родов, убеждая их в особой одаренности и праве на лидерство.

Белая раса не была монолитной по своему составу, ее сформировали прилетевшие представители с разных планет. Поэтому несмотря на общие культуру, миропонимание и язык, они генетически отличались и имели разные видения дальнейшего развития человеческой цивилизации на Земле. Именно это послужило причиной того, что представители Х‘Арийского рода, которые увлеклись развитием технологий и добились в этом больших успехов, однажды отделились от остальных родов белой расы и переселились на большой остров Атлантического океана, где создали государство Атлантиду, подчинив племена безбородых людей с красной кожей, проживавших там до них. Так возникло первое на Земле рабовладельческое государство Атлантида и впервые образовалась паразитическая правящая каста, пожелавшая полного доминирования над всем Миром.

Тринадцать тысяч лет назад жрецы Атлантиды, решив подчинить себе другие роды белой расы, развязали с ними войну с применением ядерного и гравитационного оружия, что привело к самой тяжёлой планетарной катастрофе, приведшей к началу последнего ледникового периода, и отбросило назад цивилизацию Земли. Тогда была уничтожена луна Фатта.

– Так вот откуда появилось слово фатальный?

– Вы наблюдательны! После ее полного разрушения громадный осколок врезался в Землю, изменив материковые очертания и наклон земной оси на 23 градуса. Гигантская волна трижды обошла землю, приведя к гибели Атлантиду и многие другие острова. Возросшая вулканическая активность загрязнила атмосферу и вызвала новое похолодание и наступление ледника. Лишь в некоторых местах сохранились небольшие очаги культуры белой расы, в частности не территории Страны Рукотворных Гор – древнего Египта. Сохранённые жрецами атлантов знания и возможности позволили им на африканском континенте создать копию социальной системы Атлантиды с единственным отличием — вместо красной расы подчинёнными стали люди расы чёрной, внушив им «божественный трепет» перед собой.

– То есть древняя Египетская цивилизация возникла благодаря поселению части атлантов после ядерной войны на север континента Африка?

– Вот именно. Группа людей белой расы после планетарной катастрофы, демонстрируя племенам чёрной расы свои возможности, лежащие за гранью их понимания, заставили работать на себя. Именно тогда впервые каста жрецов превратила имеющиеся знания в религию, предмет божественного поклонения. Так продолжалось до тех пор, пока иудейские племена, пришедшие около четырех тысяч лет назад, впервые не покорили Египет, переняв многие знания Атлантов.

– Но откуда они взялись?

– Из Индии, раньше она называлась Дравидией, где проживали представители черной расы. Их ядерная катастрофа коснулась меньше всего.

– А что стало с другими родами белой расы?

– После войны они потеряли связь с космосом, их уровень цивилизации опустился, но остался выше, чем у представителей других рас. Главное – остались знания, которые сохранили жрецы и передавали потомкам. Из-за новой атаки ледников роды Арийцев и Святорусов отступали на юг, осваивая Сибирь и территорию Юго-Восточной Азии, где они встретились с представителями желтой расы из Мира Великого Дракона. Правитель Аримии – Древнего Китая развязал первую мировую войну в истории Земли со славяно-арийскими племенами. Это событие было настолько потрясающим, а победа настолько значима для белой расы, что послужило точкой отсчета для введения нового летоисчисления. Согласно ему сейчас идет 7520 год, и отменено оно было только в 1700 году от рождества Христова Петром I Романовым, который навязал России византийский календарь. Заключение мира между воюющими сторонами называлось «Сотворение Мира в Звездном Храме», где Звездным Храмом назывался год по нашему древнему календарю, в который был заключен этот мир. Это событие было увековечено в древней истории – белый всадник, поражающий копьём Дракона.

– Так это же образ Георгия Победоносца, герб Москвы?!

– Его переняли греки, исказив прежний смысл. Но первоначально он был изображён на фресках и барельефах древних Капищ и различных строениях Великой Расы. Скульптуры с данным сюжетом ваялись из камня, отливались из благородных металлов, чеканились на монетах.

Около пяти тысяч лет назад славяно-арийские племена совершили поход в Дравидию и принесли черной расе ведические знания, изгнав их черных магов, культивировавших культ Богини Кали – черной матери, которой они приносили человеческие жертвы. Учителя Ариев обладали огромными знаниями и возможностями, которые для людей чёрной расы казались сверхъестественными, поэтому их приняли за Богов, как это сделали и древние китайцы, и жители обеих Америк, в чём нет ничего удивительного.

За семьдесят лет пребывания в Дравидии славяно-арийских племен часть белой и черной рас смешались, и появилась серая подраса, к которой относятся и иудеи. После ухода славяно-ариев многие жители Дравидии постепенно возвратились к своим старым верованиям. В то время у них был матриархат, женщины играли ключевую роль в жизни

племён, становясь правительницами, жрицами и главами Родов, поэтому и Богиня Кали была для них понятнее и ближе.

Второй поход славяно-арийских племен в Дравидию состоялся через 400 лет после первого. Жрицы и поклонники культа Черной Матери – Богини Кали – Ма, в том числе и иудеи, перенявшие традиции черной расы, были сосланы в страну Гор Рукотворных – Древний Египет, куда они добрались почти через двести лет. Они двигались со своими семьями, имуществом через земли, где их далеко не каждый встречал с радостью. Во многих местах им приходилось останавливаться на несколько лет, чтобы восстановить силы или пробиться с оружием в руках через враждебные к ним племена. За это время сменилось более десяти поколений, и по мере своего продвижения к стране Рукотворных Гор они превратились в кочевые племена. Так воинственные иудеи оказались в Египте. Они, захватив власть, переняли паразитическую идеологию фараонов и правили более ста лет.

– То есть время их прихода в древний Египет совпадает по срокам с появлением иудаизма?

– Вы правы. Именно тогда они познакомились с учением Атлантов и на их основе создали свою историю – Тору.

– А что сталось со славяно-арийскими племенами в Индии?

– После второго похода в Дравидию часть пришедших представителей белой расы навсегда осталась там и приступила к формированию цивилизации, которая известна в наше время как индийская, положив в основу учение славяно-арийской ведической системы, о чем сейчас многие забыли. Остальные вернулись на родину и постепенно расселились по всей Евразии.

Мужчина неожиданно встал и направился к выходу, провожаемый презрительными взглядами серых людей в полосатых одеждах.

– Куда вы? – удивился я.

– Домой, отдыхать. Сегодня было непростое дежурство.

– Но разве вы не больной?...

ДЕЛО СЛУЧАЯ

Мясо забитой коровы продали быстро. Многие в селе давно отказались держать скот. Когда сосед Иннокентий – местный старожил, проживающий в настоящее время с младшей дочкой, решил заколоть последнюю свою корову, односельчане быстро раскупили свежее мясо.

Решение расстаться со своей дойной коровой пришло Иннокентию не просто. Он был бы и рад ее сохранить, но в этом году лето было засушливое, сена запас мало. Это еще не беда, можно было бы его найти в соседней деревне, где его закупили для местной фермы. Главной причиной зарезать корову было известие от старшей дочери Оксаны о том, что она со своим однокурсником подала заявление в ЗАГС и свадьбу наметили на конец декабря. В другое время, еще год назад новость о свадьбе принесла бы в дом Иннокентия только радость, и с деньгами бы проблем не было. Но этой весной скоропостижно умерла его жена. Кроме затрат на похороны, семья лишилась и половины ежемесячного денежного дохода, который они регулярно с женой получали в виде пенсий. Если бы младшая дочь Елена этим летом не отложила после окончания школы свое поступление в институт, чтобы поддержать его, Иннокентий бы слег и умер. В одиночестве его жизнь потеряла бы всякий смысл.

Завернув двадцать тысяч в носовой платок, Иннокентий положил их в целлофановый пакет и плотно со всех сторон перевязал капроновой нитью. Деньги были мелкими, пакет получился большим. Не удовлетворившись увиденным, Иннокентий надел телогрейку, валенки, шапку ушанку из собачьего меха и, захватив деньги, вышел из дому в неизвестном направлении. Вернулся под вечер, раскрасневшийся от мороза и довольный. Он простоял почти весь день в магазине, пока не обменял свои мелкие купюры на пятитысячные. Теперь его сердце успокоилось. Елене, которая собралась к сестре на свадьбу, будет легче довести без приключений отцовский подарок.

Оксана приехала в Иркутск четыре года назад из Читинской области. Деревня, где она родилась и жила до окончания школы, раньше была центром прославленного совхоза – миллионера. Он специализировался на овцеводстве. С перестройкой местные заводы овечью шерсть перестали покупать, производственные связи нарушились, и совхоз развалился. Овец перевели на мясо, и жителям предоставили право самостоятельно выбирать, как жить дальше. Многие, кто помоложе, уехали в другие села и города. А представители среднего и старшего поколения решили доживать свой век на родине, где родились и прожили свои лучшие годы. Домашнее хозяйство помогло пережить трудное время. С вещами было сложнее, донашивали, что успели приобрести при советской власти. Пенсионеры стали самыми обеспеченными в селе жителями. Только у них и были деньги. Всех больше не повезло селянам с детьми, которым трудно было решиться покинуть свой дом, а работы в селе никакой не стало. К таким относились и родители Оксаны, которые поздно завели детей. Поэтому детство ее прошло в безденежье. Правда потом жизнь постепенно наладилась. Они стали держать скот и продавать мясо на рынке в районном центре, а когда родители вышли на пенсию, денег в семье прибавилось.

Учеба в институте была единственным шансом изменить свою жизнь к лучшему, о чем многие ее сверстники мечтали. В селе доживала последняя молодежь, и то только те, кто еще учился в школе, был болен или спился. Когда Оксана окончила школу, поступила в сельскохозяйственную академию в Иркутске. Она решила стать агрономом не потому, что нравилось, а просто конкурс на факультете был самый маленький и ее, едва сдавшую на одни тройки, зачислили. Жизнь большого города захватила. Оксана никогда не была застенчивой, поэтому быстро сдружилась с однокурсницами и однокурсниками. Большинство из них тоже были приезжими, не избалованы цивилизацией. Это их объединяло. А к третьему курсу они настолько сблизились, что многие парни и девчонки стали жить гражданским браком. Так было легче и материально и морально. На четвертом курсе парень Оксаны сделал ей предложение выйти за него замуж. Решили справить свадьбу летом. Однако смерть ее мамы внесла коррективы, и свадьбу перенесли на декабрь.

Елена к сестре приехала за две недели до свадьбы. Она по-доброму завидовала Оксане. Будущий ее муж был местным парнем из зажиточной семьи. Он жил в поселке Дзержинском в нескольких километрах от Иркутска. Его родители были добрыми людьми, которые приняли Оксану в семью еще до свадьбы. Сын у них был единственным ребенком. Выбор его они одобрили сразу, увидев Оксану. У нее был открытый взгляд, пышущее здоровьем тело. Она была очень проста в общении и уважительно отнеслась к ним, сразу назвав их папой и мамой.

На отцовские деньги Оксана решила купить в магазине подвенечное платье. Они с Еленой обошли множество свадебных салонов. Фигура у Оксаны была нестандартная, поэтому пришлось перемерить много платьев. И вот, когда они нашли подходящее, одна из покупательниц бутика посоветовала им сходить в магазин на углу улиц Горького и Ленина, где она видела точно такое же на две тысячи рублей дешевле. И несмотря на то, что сестры сильно устали, Оксана решила воспользоваться советом. Купив платье, сестры, неторопясь, направились вдоль здания Байкальской академии. Ноги гудели. Поясница ныла. Взявшись за руки, они поддерживали друг друга.

Олеся выходила из поликлиники счастливой. Врач сообщила, что угроза выкидыша из-за токсикоза миновала. Теперь ее беременности ничто не угрожало. Она достала из сумочки пульт и нажала на большую кнопку. Посигналив габаритами, метрах в пятидесяти завелась припаркованная белая Хонда. Автомобиль подарила ей мама на свадьбу. А родители мужа подарили им однокомнатную квартиру. Жизнь складывалась. Все сопутствовало семейному счастью. Она любила мужа и он ее, и особых материальных затруднений они не испытывали. А что еще нужно человеку? Сын, который родится через три месяца, станет надежным оплотом семейного счастья. Вообще они еще до свадьбы с будущим мужем решили заиметь трех детей, не меньше. Рождение сына будет только началом. Следующей будет дочь, так они решили.

Вчера вечером они с мужем окончательно выбрали имя сыну, его назовут Николаем в честь ее дедушки. Решение пришло не сразу. Муж настаивал на том, чтобы назвать Михаилом, в честь его дяди, который погиб в Чечне. Ему присвоили звание героя России, посмертно. Но Олеся не хотела, чтобы ее сын повторил судьбу двоюродного дедушки из-за энергетики имени. Она знала не многих Михаилов, точнее всего двоих, и оба погибли на Кавказе от пули – это Михаил Лермонтов и дядя ее мужа. Она не хотела, чтобы ее сын стал военным и участвовал в вооруженных конфликтах. Она вообще была за мир во всем мире. Муж согласился.

Олесе не терпелось увидеть поскорее мужа и сообщить о результате разговора с врачом. Они договорились с ним встретиться в Чайной на площади Кирова. Муж работал в областной администрации, рядом с кафе. Они там встречались уже не в первый раз. Ей в последнее время постоянно не хватало его. Ей хотелось, чтобы родившийся сын был

похож на мужа, и верила, что чем чаще она будет находиться рядом с ним, видеть его, слушать его голос, вдыхать его запах, тем больше шансов добиться их идентичности. Она знала, что муж сильно мечтал о сыне и очень сильно хотел его рождения. Она любила мужа и мечтала всей душой угодить ему, сделать все, чтобы он остался доволен. Ее же родители развелись, когда она родилась, и одной из причин, как сказала ей мама, было рождение девочки. Ее рождение.

Ехать было недалеко, но врач принял Олесю позже, чем договаривались. Она опаздывала на встречу и знала, что муж не сможет задержаться. Автомобильная пробка, которая образовалась на ул. Ленина, была серьезной помехой на ее пути. Увидев справа, как машина свернула во двор академии, освободив место в соседнем ряду, который двигался быстрее, она резко повернула и нажала на педаль газа, чтобы занять ее место. Но вместо того, чтобы поехать вперед, ее машину развернуло почти перпендикулярно дороге. В этот момент зажегся зеленый цвет светофора, и поток машин сдвинулся с места. Навстречу ей приближался трамвай, создавая угрозу столкновения. Олеся круче вывернула руль, но не учла, что левое заднее колесо осталось за рельсом. Поэтому машину вначале откинуло в сторону трамвая, а затем, когда колесо перепрыгнуло через рельс как через трамплин, машину опять развернуло вправо и понесло в сторону тротуара, где проходили мимо пешеходы. Олеся в отчаянии нажала на тормоз, но высокий каблук сапога зацепился за край резинового коврика, и вместо тормоза она с силой нажала на газ. Машина, шумно ударившись передним бампером о высокий гранитный бордюр, вылетела на тротуар, подминая под себя проходящую девушку. Потом, уронив ее под передние колеса, сшибла вторую, державшуюся рукой за первую. Машина пролетела бы еще дальше, но днищем зацепившись за декоративную бетонную стойку тротуара, резко остановилась, раскачиваясь в полуметре от здания, добивая своим весом сбитых девушек. Все произошло неожиданно и очень быстро. Ничего не понимая, Олеся вышла из машины и, внимательно оглядев ее спереди, поглядела на часы. До окончания обеда мужа оставалось всего тридцать минут. Осознав, что она уже точно не успеет подъехать вовремя, Олеся достала мобильный телефон и со слезами на глазах сообщила ему об этом. Затем она вернулась в свой автомобиль и, тяжело опустившись на сиденье, расплакалась. Ей хотелось в тот момент только быть рядом с мужем, прижаться к нему, положив голову на его сильное плечо. Он был так рядом от нее, всего в пятистах метрах и одновременно бесконечно далек. Горю ее не было границ.

Оксана умерла сразу. Закрыв своим телом младшую сестру, она смягчила удар машины. Правда скорая помощь из-за пробок приехала только через тридцать минут. Этого хватило, чтобы у Елены не осталось никаких шансов выжить.

Видеокамеры, установленные на здании академии, зафиксировали, как люди, которые стали невольными свидетелями происшедшего, не задерживаясь, быстро обходили лежавших девушек. Никто не попытался оказать им первую помощь или вызвать врачей. Это все показали в местных вечерних новостях. Там же сообщили, что скорую помощь вызвала с домашнего телефона ученица седьмого класса, которая из окна своей квартиры увидела аварию.

Наутро пассажиры маршрутки, обсуждая случившееся, предположили что девушка-водитель злополучной иномарки получила сильную травму головы, уж сильно у нее было неадекватное поведение. А пешеходы, которые видели аварию и не остановились, все без исключения были «после операции на сердце» – оно у них явно отсутствовало.

– Хорошо, что в школах стали изучать БЖД – сказала молодая женщина с ребенком, – иначе бы девочка не позвонила в скорую.

– По интернету пишут, что она блатная, – встрял в разговор молодой парень.

– Кто?!

– Та, что за рулем сидела.

– Значит «отмажут» ее от ответственности, – заключила женщина.

– Это точно – согласился хмурый пенсионер, сидевший на заднем сиденье с большой сумкой. – А девушкам просто не повезло. На их месте мог оказаться любой. Дело случая.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Вибрацию стен мы почувствовали как только вошли в подъезд старого панельного дома. На втором этаже мы услышали шум, который усиливался с каждой ступенькой, перешедший на третьем в нечленораздельные звуки. На четвертом мы увидели, как трясется дверь в одной из квартир, готовая в любой момент слететь с петель. За ней выясняли отношения женщина и мужчина. Их громкие голоса периодически переходили в матерные крики и визгливые стоны.

Дверной замок не работал. Я громко постучал. На мгновение наступила тишина, потом послышались тяжелые приближающиеся шаги, и дверь со скрипом приоткрылась. В узкую щель выглянуло крупное недовольное лицо.

– Чо хотели? – глаза быстро пробежались по нам и застыли на мне. – А, это ты, – губы слегка шевельнулись и изобразили перекошенную улыбку. – Чо, письмо получил? – Глаза ехидно улыбнулись и еще раз пробежались по моему спутнику.

– А это кто?

– Мой друг.

– Пускай на улице ждет. – Массивная длинная рука высунулась из-за двери и, схватив меня за рукав куртки, резко затянула вовнутрь. Я не успел оказать никакого сопротивления, просто как мешок с картошкой влетел в узкий темный коридор и за спиной услышал щелчок закрывающегося дверного замка. Приятель мой остался на лестничной площадке. Он еще раз неуверенно постучал в дверь, но в ответ услышал только ругательства и грубые рекомендации отправиться куда подальше.

В противоположном от меня углу я заметил какое-то шевеление. Втянувший голову в плечи мужчина в телогрейке пытался подняться с пола, но получив мощный размашистый удар кулаком, опять замер.

– Ну, давай рассказывай! – хитрые глаза пристально смотрели на меня. – Значит письмо получил?

– Да нет, собственно я по другому вопросу, – голос мой слегка дрожал.

– Это по какому же? – лицо озадачилось.

– Вы мне обещали помочь обои достать, – едва выдавил я.

– Обои?! – смутилось лицо. – Ну давай проходи.

Кухня была маленькая – обычная для хрущевских панелек. В ней кроме холодильника и небольшого стола едва могли вместиться три взрослых человека. Хотя впрочем третий остался в коридоре. Плотно закрыв за собой дверь, она – высокая крупная женщина в домашнем сером вафельном халате уставилась на меня, посадив на табурет напротив себя. От нее неприятно пахло потом, на раскрасневшемся лице была испарина. Передо мной сидел грозный монстр в женском обличье, и от него зависела моя жизнь.

Чтобы лучше понять, что в данный момент происходило, я должен в своем повествовании вернуться на три месяца назад и рассказать подробнее об истиной причине нашего визита. События развивались в советское время, когда свободные экономические

отношения между жителями великой страны под названием СССР находились в зачаточном состоянии – в начале перестройки. Это был интересный период, когда люди стали зарабатывать намного больше, а товаров на прилавках магазинов становилось с каждым днем все меньше, что еще больше подогревало желание жить лучше. Именно тогда мы встретились с приятелем, который работал старшим юристом на одном крупном предприятии, имеющим большой жилой фонд, и он занимался должниками. Задолженность по квартплате одной семьи за несколько лет достигла астрономической суммы, но ни уговоры, ни угрозы ни к чему не приводили. Это создавало вызывающий прецедент негативного поведения и полной безнаказанности квартиросъемщиков и вызывало головную боль у руководства завода. Мой приятель решил поступить нетрадиционно, втянув меня в данное дело, о чем я не знал.

Как-то он пришел ко мне в гости и завел разговор про мою квартиру, отметив ее неприлично маленькую площадь и ужасную отдаленность от центра города. Он предложил мне помочь улучшить жилищные условия через обмен.

– Но какой же дурак захочет со мной сменяться? – засомневался я.

– Дело простое! Одна семья много задолжала за квартиру и готова поменяться с тем, кто погасит их долг. На контакты с руководством завода и со мной они категорически не идут, но и платить им нечем. С тобой же они поговорят и согласятся переехать.

– Почему? – удивился я.

– Потому что ты врач – человек уважаемой профессии, а квартиросъемщица инвалид и ее дочь работает в какой-то больнице санитаркой. У вас легко найдется много совместных тем.

– Но почему они захотят со мной общаться? Я-то к ним какое имею отношение?

– За это не переживай. Я все устрою. Инвалид наблюдается в ведомственной поликлинике, я договорюсь с главным врачом, чтобы она в случае чего подтвердила, что ты их новый врач. Ты как будто бы придешь с профилактическим осмотром. А дальше все в твоих руках.

– Ну не знаю… – Я представил свой визит к незнакомым людям, прикидываясь участковым врачом, как мне придется врать, глядя честными глазами на людей, нуждающихся в медицинской помощи. – Не, я не смогу. Кроме того, я не располагаю достаточными средствами, чтобы заинтересовать их в переезде на окраину города.

– Об этом не беспокойся. На погашение долга тебе хватит. Хозяйка постоянно сидит дома и мало общается. А ты умеешь разговаривать с пожилыми женщинами, – он хитро улыбнулся, – ведь ты старый ловелас! Надо просто с жильцами встретиться и поговорить. А я одновременно усилю юридическое и административное давление на них. Так что считай, дело в шляпе.

– Но как я с ними начну разговор о квартире? Они дали объявление, что хотят ее поменять?

– Не думаю, но дочь хозяйки как-то мне проговорилась, что они давно бы поменялись, если бы было с кем. Так что действуй!

Я был поражен таким предложением. С одной стороны, я очень хотел переехать из неблагополучного района города, где преступность зашкаливала, да и от места моей работы квартира находилась очень далеко. Подрастающий сын должен был скоро пойти в школу, и мне как родителю очень хотелось, чтобы его окружала более благополучная реальность. С другой стороны – я не имел никакого опыта по ведению деловых переговоров и очень сомневался, что смогу решиться как врач на нелегальное посещение жильцов квартиры. Взяв паузу, я пообещал подумать.

Прошло несколько дней, и разговор стал забываться. Но мой друг успокаиваться не собирался. Вскоре он вновь посетил нас и привлек к разговору мою жену, которая сразу встала на его сторону, лишив меня возможности для маневра.

– А что в этом сложного? – возмутилась жена. – Ты хочешь всю жизнь прожить в этой дыре? Нет, я точно дура, что согласилась выйти за тебя замуж.

– А разве не ты этого хотела? – парировал я. – Я не помню, чтобы настаивал на свадьбе. Совсем наоборот.

– Ладно вам, – приятель дружески нас обнял, – голубки. У вас прекрасный сын, хорошая работа. Вот квартиру поменяете, и будете жить счастливо.

Жена улыбнулась примирительно, а я тяжело вдохнул, понимая, что мне отмазаться от такого позорного предложения не удастся. Через пару дней, вооружившись фонендоскопом и аппаратом для измерения давления, я в костюме с портфелем в руках направился к должникам. Квартира находилась в кирпичном доме в живописном месте недалеко от реки. Рядом располагались сквер, продовольственный магазин, аптека. Через дорогу – школа с большим стадионом. Короче все, о чем нормальный человек мог только мечтать, находилось в шаговой доступности. Дверь открыла моложавая бесформенная высокая женщина в длинном халате и грозно посмотрела на меня.

– Я же сказала, что денег нет и не будет! – грубо проговорила она, по-видимому приняв меня за работника завода.

– Но я пришел вовсе не за этим, – смущаясь, проговорил я. – Я врач. Мне необходимо осмотреть Евлампиеву Нину Федоровну.

– Врач?! – удивилась женщина, – практикант что ли? – смягчилась она. – И что надо?

– Измерить давление, послушать дыхание, выслушать жалобы. Для профилактики.

Холодный прием смутил меня, и я не смог скрыть своего волнения. Голос немного дрожал, а может я сам трясся. Но видимо это понравилось женщине. Она широко улыбнулась и, отступив на шаг, распахнула дверь. Меня окатило неприятным затхлым запахом. Стены длинного коридора выглядели как после монгольского нашествия: во многих местах куски оторванных грязных обоев свисали почти до расползающегося по швам деревянного пола. Возле входной двери горой валялась разнокалиберная изношенная грязная обувь, соседствующая с новыми белыми женскими осенними сапогами, аккуратно стоящими в сторонке.

– Не смущайтесь, – прервала мои наблюдения женщина, – ремонт планируем делать, да все времени не хватает. Вон, видите новые обои? – она повернулась в сторону горы рулонов, лежавших на полу в дальнем конце коридора, – проходите на кухню, сейчас маму позову.- Мама! К тебе доктор пришел, кати сюда!

Из дальней комнаты настороженно выглянула пожилая невысокая женщина с морщинистым почерневшим лицом. Разглядывая пристально меня, она, прихрамывая, поплелась к кухне. За ней, уцепившись за юбку, засеменили мальчик лет пяти с младшей сестренкой. А потом послышался шорох из противоположной комнаты, и из нее выглянул покачивающийся с заспанным опухшим лицом коренастый невысокий мужчина в помятой одежде. Он что-то пробурчал, но, увидев меня, замолчал и, держась за стены коридора, тоже последовал на кухню. Женщина дружелюбно улыбнулась. – Это моя семья. Раз пришли, заодно и детей посмотрите. К нам врачи редко приходят.

Кухня была большая, вытянутая по форме. Плотно прижавшись к стене, стоял длинный деревянный кухонный стол, на котором раскинулась грязная посуда. Рядом выстроились серые табуретки. Присев в углу на одну из них, я достал свои инструменты и, разместив на краю стола, осмотрелся. Напротив меня одиноко расположилась металлическая раковина на перекошенной деревянной тумбе, рядом разместилась замызганная электроплита, в противоположном углу – обшарпанный шкаф «пенал». Выцветшая коричневая краска рассохшегося деревянного пола перекликалась с побледневшими въевшимися пятнами. В плинтусе, примыкающем к наружной стене, соседствовали несколько бесформенных дыр. Мой взгляд поймала молодая хозяйка.

– И полы надо менять. Крысы проели.

– Крысы?! – удивился я.

– Они больсые, вот такие, – девочка широко развела руки.

– Они голедние. Мы их колмим! – подхватил мальчик.

– Кормите? – не поверил я и посмотрел на их маму.

– Детям их жалко, – улыбнулась она. – Они вечером из дыр выползают, когда мы ужинаем, на запах. Такие шустрые, так и норовят на стол залезть.

По выражению ее лица на шутку было не похоже.

– Вы кормите крыс, которые прогрызли ваш пол? – я представил, как большие мерзкие серые существа с длинными хвостами вылазят из-под пола и вместе с хозяевами ужинают. Меня передернуло.

– Они холосые, – продолжила девочка.

Мне нестерпимо захотелось уйти, ни о каком обмене не могло быть и речи. Я бессознательно открыл портфель и стал укладывать свои вещи обратно, но кашель старшей хозяйки вернул меня к действительности. Я опять разложил их на столе.

– Как вы себя чувствуете? – обратился я к ней.

Она хмуро посмотрела на меня и, молча достав папиросу, закурила, выдохнув в мою сторону. Я едва сдержался, чтобы не раскашляться.

– Нормально она чувствует, правда мама? Особенно, когда водка есть. – Они громко все рассмеялись. – Вы не принесли с собой лекарство?

– Я?! Нет.

– А нам компанию не составите? Мы найдем. Или побрезгуете?

– Да нет, почему же. Но….

– Вот и славненько, – обрадовалась молодая хозяйка. – Гришка, сбегай быстро до магазина, купи две бутылки. – Мужчина заерзал на табурете, но не поднялся. Женщина грозно встала и дала ему подзатыльник. – Кому сказала, а то выкину на улицу. – Тот засуетился, сделав недовольное лицо, нехотя взял котомку и направился в сторону выхода, – и пожрать что-нибудь возьми. – Она достала из кошелька деньги и сунула ему в руки.

– Может в другой раз, я ведь на работе? – с надеждой предложил я.

– А другого раза может и не быть. – Она игриво посмотрела на меня. – Как говорят: бери, пока дают, беги, когда бьют!

– Давайте тогда пока я посмотрю вас, Нина Федоровна, – обратился я к старшей женщине.

Она без энтузиазма разделась до пояса. Осмотрев ее, я сделал запись в амбулаторной карточке и занялся детьми. Нужно отдать должное, что несмотря на антисанитарные условия проживания, они были здоровы. Вскоре пришел Григорий, настроение его явно улучшилось. На столе обозначились водка, две булки хлеба, по банке кабачковой икры и зеленого горошка и палка ливерной колбасы.

– Чо, поприличней ничего не мог купить? – недовольно спросила женщина в халате, критически рассматривая продукты.

– Другого не было.

– После первой выпитой бутылки атмосфера потеплела. Молодую хозяйку звали Дусей и она горячо рассказала, как ее все достали, особенно с платежами за квартиру.

– Моя мама здоровье положила на поганый завод, а они требуют денег за жилье. Ну не сволочи, а?

– Но их понять можно, – поддержал я беседу, – все платят.

– А кто их просил маму калечить? – шумно возразила она и грозно посмотрела на Григория. – Чего сидишь, наливай!

– А как все получилось? – поинтересовался я.

Дуся неожиданно рассмеялась.

– Мама пришла в цех с большого бодуна, стала пол мыть и, наступив на какую-то железяку, полетела и ударилась о станок.

– Головой?

– Нет слава Богу! Ногу сломала. Ее увезли в больницу, загипсовали, и она в нем два месяца проходила. А потом пошла к врачу, поскользнулась и снова упала, – все они дружно рассмеялись.

– Ккороче ннога не срослась, – вставил, заикаясь, Григорий.

– Молчи гад! Никто тебя не спрашивал. – Дуся замахнулась на него кулаком и скрипнула зубами, – наливай лучше. У мамы образовался ложный сустав, делали операцию и инфекцию занесли.

– Инвалидом меня сделали! – беззлобно вставила Нина Федоровна и закурила, – нога короче стала.

– А причем тогда завод? – удивился я.

– Упала-то она в цехе во время работы. Ей дали пенсию по инвалидности, а завод доплачивает за травму на производстве. Видели, как она ходит? – Я кивнул. – Теперь ей завод до конца жизни обязан платить.

– Да, интересно как бывает, – согласился я. – А квартиру как получили?

– Три года назад в новый дом въехали! – с гордостью сказала Дуся. – Маме как инвалиду без очереди дали. Я добилась! – с гордостью сказала она.

– Три года назад? – удивился я. – А выглядит как старая.

– Дети постарались, – она ласково посмотрела на них, – то на обоях нарисуют, то гвоздем стену проковыряют. Маленькие, что с них возьмешь.

– А пол? – я показал взглядом на щели между половицами.

– Строители доски сырые положили, дом досрочно сдали. А потом крысы приложились. У нас же подвал.

– Так неужели с ними нельзя бороться?

– А зачем? Нас хотят выселить. Я и обои из-за этого не клею.

– Почему хотят выселить?

– За неуплату. А за что платить? Пол весь в щелях, стены кривые и мама…

– Но так-то да,- согласился я.

– Кто маму сделал инвалидом? Вот пусть завод и ремонтирует! – убежденно сказала она. – Потом несколько смягчилась. – Мы скоро переедем. Тут к нам приходили недавно, обмен предлагают.

– А куда вы хотите переехать?

– Здесь недалеко.

– То есть вопрос с обменом уже решен?

– Пока нет, я им про наш долг сказала, они после этого потерялись. Думают наверное.

– И еще деньги на ремонт понадобятся, – предположил я.

– Это уже их проблемы.

– А сколько вы должны?

– Больше тысячи рублей.

– Да, это немало, – задумчиво произнес я. – А я тоже ищу обмен.

– А у вас какая квартира?

– Двухкомнатная.

– Не, маленькая. Нас пять человек. Мама инвалид и двое маленьких детей, им отдельные комнаты надо.

– Понятно. Давайте я на всякий случай свой телефон оставлю. – Я написал на листке бумаги. – Вдруг надумаете. И доплатить немного я бы смог.

– Не, доктор, не получится, – она как-то неожиданно перешла на «ты». – Лучше просто приходи к нам в гости. – Она положила листок в карман халата. – А тебе обои не нужны?

– Какие?

– Которые в коридоре лежат. Пойдем покажу. – Она подвела меня к рулонам и раскрыла один из них, – недорого.

– А вы сами как?

– Когда мне понадобятся, еще возьму. Я же завхозом работаю. Если тебе что-нибудь нужно будет, обращайся. Могу недорого краску достать, плинтус, линолеум. У нас в больнице капитальный ремонт намечается.

– Спасибо, подумаю.

Выйдя на улицу, я облегчено вдохнул полной грудью свежий воздух, с удовольствием выдыхая застоявшийся кислый запах квартиры и дешевой водки. Я свою миссию выполнил, и отказ Дуси от обмена воспринял как подарок судьбы. Но на завтра меня ждал сюрприз.

– Здравствуйте! Не ждали? – раздался в трубке женский голос.

– Не понял, кто это?

– Дуся. Мы подумали и решили поменять квартиру с вами. Понравился ты нам. Да и с заводом надоело бороться. Они сегодня утром опять приходили.

– Так у меня же двухкомнатная квартира.

– Ничего, поместимся. Приходи к нам, надо срочно поговорить.

– А может где-нибудь в другом месте встретимся?

– Хорошо, давай на площади Кирова у фонтана.

Я вспомнил ее внешний вид в застиранном домашнем халате.

– Нет, давайте я все же к вам приеду, так будет лучше.

Мне пришлось прождать на кухне около часа в окружении ее мамы и детей, которые шумно играли, бегая по длинному коридору. Дуся появилась в другом образе – в новом светлом шерстяном костюме и туфлях на высоком каблуке. От нее исходил приятный аромат духов.

– На работе задержали, – посетовала она. – Короче, мы согласны, если ты погасишь наш долг и еще дополнительно заплатишь полторы тысячи рублей.

– Сколько?! Я не уверен, что найду такие деньги.

– Думай! – Она повернулась ко мне спиной, демонстрируя, что разговор исчерпан и гордо зашагала от меня по коридору. Потом резко остановилась. – Даю два дня или с другими поменяемся.

Я связался по телефону с приятелем.

– Не знаю, что делать. Долг я бы погасил, но сверху…

– Главное, что она согласилась. Я помогу. Дирекция мне доверяет, беспроцентную ссуду на год даст. – «Видно жильцы их основательно достали, раз они готовы пойти на крайние меры» – подумал я. – Ты прикинь, какая перспектива тебя ждет: жену и сына счастливыми сделаешь, а деньги – дело наживное. Ты ведь подработать можешь на скорой. А я еще на них подавлю, чтобы немного уступили.

– Ладно, я встречусь с ней, – нехотя согласился я.

Но при разговоре Дуся выдвинула новое условие – на оформление всех документов она дает время не больше двух недель.

– А как же мне это удастся? Не все же от меня зависит. – Возмутился я.

– Это не мое дело.

Таким образом, почувствовав мою слабость характера, она как опытный манипулятор стала управлять мной, своевременно дергая за ниточки. А мне оставалось только соглашаться с ее новыми требованиями. Но тогда я не предполагал, что это было только началом моего тернистого общения с ней.

Очереди в домоуправление и БТИ были огромны, но главное, кроме сбора многочисленных справок необходимо было соблюсти определенные процедуры и

выдержать сроки, обозначенные чиновниками, которые к тому же могли заболеть или уехать в командировку, а без их подписи делопроизводство останавливалось. Короче, в две недели уложиться было просто невозможно. Убив на оформление документов два полных рабочих дня, я опустил руки. В этот момент ко мне обратился мой хороший знакомый из торговли по поводу медицинской консультации одной женщины. Мы разговорились, и я посетовал на безобразную работу чиновников. Он достал свой объемный телефонный справочник и все для меня изменилось. Чиновники оказались предупредительными и вежливыми людьми, которые, опережая обозначенные сроки, подготовили все необходимые документы. Вскоре я радостно проинформировал Дусю о завершении работы и возможности получить новые ордера.

- А мы передумали! – категорически заявила она.

– Как это?! – изумился я.

– Двухкомнатная квартира для нас маленькая. Но если будет трехкомнатная, мы поменяемся.

– Вы издеваетесь надо мной? Если бы я ее имел, с вами бы не связывался.

– Это не наши проблемы. К нам вчера приходили другие люди и предложили заплатить сверху две с половиной тысячи рублей, но я им пока отказала из-за тебя. Через две недели они снова придут, так что времени мало.

С такой нечестностью я встретился впервые. У меня заныло сердце. Мне было больно за убитое впустую время и напрасно потраченные силы. Но еще мне было стыдно за себя, за свою беспомощность и глупость. Лучше было ничего не начинать, чем на полпути сдастся, но что я мог сделать? Я как дурак «завелся», видя скорую развязку, а Дуся оказалось просто играла на моих нервах. Она, наверное, изначально не хотела со мной меняться. Что обидно, я с самого начала, когда впервые мне приятель предложил свой план, предполагал невозможность такого обмена. Ведь она права – у нее двое детей и мама инвалид. И сожитель. Им двухкомнатной квартиры мало. Но я-то, понимая все это, на что надеялся? На русский авось, на глупость Дуси, на своего приятеля? Как ни было горько, я смирился с неизбежностью поражения и рассказал обо всем своей жене. Она ворчала весь вечер, пока я ей формально не пообещал что-нибудь придумать. Волшебной палочкой я не располагал и надеялся только на время, которое рано или поздно сотрет в памяти моей жены разочарование от несостоявшегося подарка судьбы.

Но мне опять повезло. Торговый работник, который мне помог с БТИ, в очередной раз обратился ко мне с просьбой помочь ему обследовать какую-то сотрудницу городского исполкома. Она неожиданно предложила свою помощь.

– Я возглавляю юридический отдел в жилищном городском управлении. Недавно ко мне обратились из одного домоуправления с вопросом о признании незаконности проживания девушки в трехкомнатной квартире. Ее папа потерялся около года назад, а мама, с которой она проживала несколько лет на Севере, недавно умерла. Никаких документов на квартиру она не имеет, ордер потерян. Сама она свои права на жилье никогда не докажет. Если вы с ней договоритесь поменять на свою, я помогу ей и вам.

– Но у нее же ничего нет?

– Через суд можно доказать, что она проживала в ней до развода родителей, поэтому имеет право на владение данной квартирой. Больше ей проживать негде. Квартира длительное время находилась без хозяина, ее взломали, многие вещи вытащили, а потом еще там был пожар. Денег на ремонт у нее нет. Она будет только рада.

– А отец? Он ведь может найтись?

– Не думаю. Он объявлен в розыск несколько месяцев назад, но никаких следов. Он в последнее время сильно пил, и есть информация, что он утонул. Просто для признания его безвестно отсутствующим надо было выждать год, почему девушку пока и не выселили. А претендентов на квартиру очень много. Короче, это мое дело. Главное, вы договоритесь с ней. Записывайте адрес.

Проживала девушка в соседнем районе, недалеко от меня. Она настороженно встретила, но, узнав причину моего визита, сразу согласилась на обмен.

– Я здесь живу на птичьих правах. Так что оформляйте документы.

Мое везенье становилось хроническим. Я спешно встретился с Дусей.

– Я была уверена, что у тебя все получится, – улыбнулась она.

– Почему? – удивился я.

– Так ты же блатной, сразу видно. Короче, делай ордера, – она протянула паспорта. – Но деньги вперед.

– Какие деньги? – возмутился я. – Я ведь теперь квартиру большей площади предлагаю с балконом и лоджией, это же не просто так. Мне пришлось хорошо потратиться, – соврал я.

– Я сразу сказала, что меняюсь с доплатой. Не хочешь, не надо.

Мне пришлось в очередной раз согласиться. А Дуся после оформления документов опять заупрямилась.

– Сначала деньги. Иначе получать ордера не поеду.

Умудренный опытом общения с ней, в этот раз я проявил настойчивость, и после непростых переговоров мне удалось ее убедить совершить три действия в один день: передачу денег, получение ордеров и переезд. Она согласилась. Я заранее договорился со своими друзьями, чтобы они в назначенный день на трех машинах одновременно подъехали к нашим квартирам и ждали моей команды. Сам я забрал Дусю с сожителем и повез в БТИ. За несколько метров она попросила меня остановиться.

– Надо пересчитать деньги, – сказала она.

– Не бойся, я не обману.

– Я никому не верю, так что не торгуйся. Показывай, где они, или решил нас наколоть?

– Я?! Вот считай. – Я достал из бардачка пакет с деньгами и отдал ей. Она пересчитала два раза, затем небрежно отдала своему партнеру, который тут же выскочил из машины и убежал. Я обомлел, не зная, что делать – бежать за ним или схватить ее и увезти в милицию. Она с интересом наблюдала за мной, потом улыбнулась.

– Не бойся, не убегу. Пошли за ордерами.

Но я ей не поверил. Идя рядом, я был готов в любой момент побежать за ней. Дуся к моему удивлению не подвела. Получив ордера, я позвонил своим друзьям и они загрузились. Все прошло удивительно четко и слаженно. Так я оказался в злополучной квартире. Проживать там было невозможно из-за смердящего запаха и крыс, поэтому первым делом я взял отпуск и, засучив рукава, приступил к ремонту. Пришлось заменить полы, отштукатурить стены, поменять сантехнику, положить кафель. И когда ремонт закончился, ко мне пришел мой друг юрист с озабоченным лицом.

– Она подала письмо в прокуратуру и требует вернуть ей квартиру.

– Кто?! – не понял я.

– Инвалид. Но мы-то с тобой знаем, что это придумала ее дочь.

– Но разве это возможно?

– В исключительных случаях. Она пишет, что ей трудно подниматься на четвертый этаж и переносить запах гари. А еще ее беспокоит шум на улице, из-за чего она не может спать.

– Но ты же знаешь, что это надумано.

– Знаю, но если она подаст в суд, то выиграет процесс.

– А ремонт? Они оплатят?

– Ты шутишь? – горько ухмыльнулся он, – у них денег нет.

– Так я же ей дал. И их она не вернет?

– Нет, конечно. Она же расписку не давала.

– А долги, которые я за них погасил?

– Ты же платил от их имени… Так что лучше тебе с ней договориться.

– Ты юрист, сделай что-нибудь. Ты же сам меня втянул в эту аферу, а расплачиваться за все мне?

– Не расстраивайся ты раньше времени. По закону она имеет все права обратно заехать в свою квартиру. Но я уверен, что ты с ней сможешь договориться. И не тяни, иначе все потеряешь.

– И девушка должна обратно будет переехать в свою квартиру?

– Это как вы с ней договоритесь. Вы же делали тройной обмен.

Друг юрист мне выбора не оставил. На него надеяться не приходилось, а мой опыт общения с Дусей позволял предположить любое развитие событий. Давить на нее невозможно, на ее совесть уповать бесполезно. Зная ее непредсказуемость, я решил подстраховаться и взял с собой своего приятеля – спортсмена единоборца. Так мы оказались возле квартиры, где она легко расщепила нас, а затем взяла меня в заложники.

– Чай будешь? – спросила она.

– Нет, спасибо.

– А водку?

– За что вы его? – я посмотрел на закрытую дверь, оставив ее без ответа.

– Для профилактики. Надоел он мне. Про письмо слышал?

– Какое? – я сделал удивленное лицо, – мне?

– Прокурору. Мама моя написала, – она улыбнулась. – Жить здесь не может, обратно хочет вернуться.

– Но мы же поменялись. Я все условия выполнил.

– Да ты не трусь. Это я ее попросила, ты ведь сам-то бы не пришел.

– Ну почему же…

– Не пришел бы! – уверенно заявила она. – А у меня к тебе дело есть.

– Какое? – насторожился я.

– Я обмен нашла, на частный дом. Маме заняться нечем, посадим что-нибудь. Да и детям будет где поиграть.

– А я чем смогу помочь?

– Ты же блатной. Квартиру на частный дом меняют только в исключительных случаях.

– Но я не знаю, тогда мне просто повезло.

– Не ломайся, иначе письмо из прокуратуры не заберем.

– А если помогу, заберете?

– Не сомневайся. Мы можем даже сейчас написать тебе отказ, я тебе доверяю. Мама! – крикнула она. – Возьми ручку и лист бумаги и иди сюда. – Слушай! Давай вместе жить. Мы с тобой такие бы дела сделали. У тебя связи, у меня голова. Знаешь, какой бы союз у нас получился!

Я удивленно посмотрел на нее, она не шутила.

– У меня сын, жена...

– И у меня дети, а жену подвинуть можно, – она улыбнулась. – Я своего в любой момент выгоню. Ты подумай.

Дверь открылась и, прихрамывая, вошла ее мама. Дуся грамотно продиктовала необходимый текст на имя городского прокурора.

– Возьми, – она протянула листок мне. – Давай выпьем, отметим это дело.

– Нет, категорически заявил я, в следующий раз, когда все получится. А ты больше писать никуда не будешь?

– Обещаю, это в последний раз. Скажу тебе по-честному. В дом мы не поедем, я на него покупателя уже нашла, хорошие деньги дает.

– А где тогда жить будете?

Она гордо улыбнулась.

– Недалеко от тебя в трехкомнатной квартире. Я этого шныря, она показала на своего сожителя, дворником устроила, нам квартиру служебную дают. Если что, мама ему поможет. А потом нас с малыми детьми никто не выгонит. – Я искренне восхитился ее хитростью. – Так что хорошо подумай, доктор. Вместе мы сила!

– Обязательно. Пойду я пока. Тебе как срочно надо сделать?

– Даю две недели! – она широко улыбнулась. – У тебя за это время хорошо получается. И смотри, я тебе доверяю, но если что…

– Это я уже понял.

– То-то же! А обои-то тебе правда нужны? – я помахал головой. – Я сразу догадалась. Гришка! – обратилась она к сожителю, – не стони. Иди, я тебя пожалею. Мама, достань из холодильника бутылку.

– Но ты обещаешь, что это последняя твоя просьба?

– Я тебя хоть раз обманула? Мое слово купеческое!

Мой приятель трясся от холода, сжавшись в комок. Увидев меня, оживился и принял боевую позу.

– Ну что, договорился? – Я кивнул головой. – Слушай, – криво улыбнулся он, – я такую бабу никогда не видел. Ловко она тебя засосала в квартиру, я даже сообразить не успел.

– Да уж, – задумчиво произнес я, – предлагает вместе жить, понравился я ей.

– Не дай Бог! – перекрестился приятель. – Она тебя или залюбит или забьет.

– Это точно. Но я ей обещал подумать, – улыбнулся я. – В последнее время психологи в один голос заявляют, что женщина – существо нежное и мягкое, она мать, хранительница семейного очага. Но мой опыт позволяет заключить, что как минимум женщина – это существо загадочное и непредсказуемое.

– И коварное! Тебе еще повезло! Ты вышел сухим из воды.

– Счастливый случай… – неуверенно ответил я, перекладывая письмо прокурору во внутренний карман пальто.

«Объективно произведение литературы существует тогда, когда оно прочитано, понято и оценено».

М. Веллер

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

С большим удовольствием провела выходные с "Иркутскими историями". Книга написана настолько легко и сердечно, что не хотелось откладывать, а жизненные перипетии главного героя отложились и оставили душевный след. Часто бывает, прочтешь книгу – и забудешь, но нет...описанные ситуации не выходят из головы и сердца.

Спасибо вам Юрий Диомидович, надеюсь на продолжение литературного творчества.

Ирина

***

Уф, наконец-то прочитала! Мне очень понравился рассказ «Тайна подземной паутины»!!!! Увлекательный, интересный, познавательный, актуальный!

Ольга

***

Юрий, добрый день!

Хочется сказать спасибо за ваш труд. Вам дано быть писателем и складывать слова в строчки так, что читать их приятно и волнительно.

Пока прочитана лишь одна книга – «Иркутские истории», но она оставила, несомненно, приятные впечатления и затронула самые теплые чувства. Замечательные душевные герои, в которых узнаешь своих соседей и близких людей. Странные и порой жестокие повороты судьбы, на которых ваши герои ведут себя достойно и мудро.

Прекрасная книга с интригой и добрым финалом, как и положено по всем законам мирозданья.

С уважением, Ксения.

***

Уважаемый Юрий!

Позвольте мне как Вашему однокурснику поделиться впечатлениями по поводу прочитанных первых двух книг из под Вашего пера. Первоначально хотелось бы отметить наиболее положительные моменты в рассказах и повестях. Во-первых, импонирует привязка к г. Иркутску, к знакомым местам, во-вторых сюжеты, которые касаются медицинской жизни, учебы в институте очень узнаваемы, и я испытал прекрасное чувство воспоминания молодости и становления главного героя как врача и ученого, насколько это было возможно в 80 -е годы. И самое главное, что лично мне импонирует, автор трактует события, которые совпадают и с моей точкой зрения на это время, что свидетельствует о возможности автора как- то абстрагироваться от действительности и многое оценить критически, а не заниматься фанфаронством и самолюбованием. Безусловно, положительным моментом в этих произведениях я считаю искренность автора, который, не имея специального образования, сумел хорошим и современным языком без жаргонизмов описать события прошлого и настоящего. В целом хочется сказать – дебют состоялся и ждем продолжения. Особенное впечатление на меня произвела повесть "Жизнь прекрасна " как достаточно сильное мелодраматическое произведение по сюжету и , как наверное многие читатели, все это "примерил" на автора, хотя безусловно замысел и вымысел были достаточно убедительны. Хочу пожелать моему однокурснику и автору продолжить творить и сочинять повести и приключенческие рассказы, связанные с историей нашего города. Искать достойные сюжеты и не затеряться среди многих и многих.

С уважением и благодарностью

Леонид

***

Прочитала приключенческие рассказы и повести из новой книги «Проклятие шамана». Получила истинное удовольствие: интересно, позитивно и всегда хочется дочитать до конца. Описанные события в книге связаны с нашим родным краем, участники событий – иркутяне и жители Иркутской области. Я очень люблю Иркутск и во время чтения сама становлюсь участницей событий, мне знакомы места, описанные в книге. Вместе с автором я знакомлюсь с историей нашего края, книга очень познавательная. Продолжайте писать, Ваши рассказы и повести вызывают только положительные эмоции.

С уважением Людмила Емельяновна,
пенсионерка

***

Я большая поклонница Вашего творчества. Особенно мне понравилась книга «Проклятие шамана» – читается легко, непринужденно, на одном дыхании. Рассказы многожанровые, от чего книга читается более увлекательно. Читая, можно погрузиться не только в мир приключений, но и мир любовных затей, что не чуждо каждому читателю. Желаю Вашему писательскому таланту создания незабываемых приключений его необычным героям. Жду с большим нетерпением Ваших новых книг.

С уважением, Ирина

***

Глубокоуважаемый Автор сибирского бестселлера! Как всегда с большим удовольствием прочитали Ваше произведение, обменялись впечатлениями с коллегами по работе и пришли к выводу о том, что писатель с большим желанием формирует первоначальную интригу и дает развитие сюжету. Хотелось бы в Ваших дальнейших произведениях с использованием местного колорита не только природного и географического, но и побольше героев с проявлением нашего сибирского характера, настоящих людей с большой буквы.

С уважением, Леонид.

***

Добрый день, Юрий!

Книжка «Проклятие шамана» увлекательная. Очень понравился приключенческий жанр. Как Вам удается так тонко до мелочей чувствовать сюжет? Поражает глубокая осведомленность по различным вопросам, особенно историческим. Это здорово, что действия происходят на Иркутской земле и охватывают большой временной промежуток.

Поздравляю, отличная книга!

С уважением, Игорь

***

Уважаемый Юрий Диомидович!

Прочитала все Ваши книги и как будто наяву вместе с вашими героями побывала у своих соседей, по-новому увидела наш город с его богатой историей. Главное, у нас есть теперь большая возможность дарить Ваши книги друзьям, близким, внукам, детям, чтобы они могли узнать об Иркутске больше и гордиться своим городом.

Людмила

***

Добрый вечер, Юрий.

Беспокоит Вас почитательница Ваших замечательных и увлекательных книг. Вымысел и реальность жизни в Ваших произведениях настолько переплетены, что порой сложно определить, в какой грани бытия ты находишься. Также и с «Тайной подземной паутины». При чтении возникает ощущение путаности разума в параллелях жизни и фантазии, и это мешает объективному восприятию истории. Но интересные факты, события и действия, описанные в книге, дают повод посмотреть на некоторые обстоятельства в настоящем с иной точки зрения.

С уважением, Галина.

***

Здравствуйте, уважаемый Юрий Диомидович! С большим интересом прочла две Ваши книги «Иркутские истории» и «Тайна подземной паутины». Приобрела их в киоске курорта «Ангара» (отдыхала в июне-июле).

Если верить тому, а не верить нет оснований, что наши способности развиваются в процессе деятельности, была бы активность, интерес и само поле для приложения сил, то лично я заметила, как вы подросли от первой книги до второй. Уже идет не просто пересказ, а анализ событий, появляются удачные сравнения и, конечно, захватывает сюжет. Одно меня только и удивляет: когда при Вашей занятости у Вас находится время для творчества? Пишете каждый день или по вдохновению?

Желаю удачи и новых книг.

Ольга Пашкевич,
член Союза писателей России.

«Хорошая книга дарит двойное наслаждение: человеческое – от сопереживания рассказанному в ней, и эстетическое – от того, как она написана».

Гете

Отзывы о книгах и предложения можете высылать на электронный адрес:

ukorenev@yandex.ru или на сайт автора:

ukorenev.ru